Е1 7/48

Монографическое описание Северного Урала

СПб 1852

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СѢВЕРНАГО УРАЛА,

ИЗСЛѢДОВАННАГО

УРАЛЬСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ

ВЪ 1847 и 1848 годахъ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ОБЩАГО ОБЗОРА ПУТЕШЕСТВІЯ ЭКСПЕДИЦІЙ, ОТЧЕТА ПО СЪЕМКѢ, РАЗНЫХЪ ЗАМѢЧАНІЙ ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ, КАРТЫ СѢВЕРНАГО УРАЛА И ПЛАНА ГОРОДА БЕРЕЗОВА.

Соч. Д. Юрьева.

(Изъ Записокъ Военно-Топографическаго Депо).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1852.

Гос. Историч.-Научн. Б-ка
РСФСР
Инвент. № 476765
193 г.

ЕГО СВѢТЛОСТИ,

Предсѣдателю: Государственнаго Совѣта и Комитета Господъ Министровъ; Военному Министру; Предсѣдателю: Военнаго Совѣта, Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ; Сенатору; Члену Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года; Шефу Уланскаго и Егерскаго имени своего полковъ, Господину Генералу отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютанту, всѣхъ Россійскихъ и разныхъ иностранныхъ Орденовъ Кавалеру

КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ

ЧЕРНЫШЕВУ.

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

Изслѣдованіе и изученіе обширнаго, полусвѣтнаго Отечества нашего, находили въ Вашей Свѣтлости постояннаго и высокаго покровителя своего, что доказываютъ многія Экспедиціи, какъ непосредственно снаряжаемыя отъ Генеральнаго Штаба, такъ и посылаемыя съ всегдашняго содѣйствія его. Имѣя счастіе участвовать въ одной изъ нихъ, снаряженной съ Высочайшаго соизволенія отъ Русскаго Географическаго Общества для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, я старался по возможности собирать различныя свѣдѣнія о крав этомъ, сверхъ занятій, входящихъ въ кругъ обязанностей моихъ, изъ которыхъ составилъ теперь книгу подъ заглавіемъ: „Топографическое описаніе Сѣвернаго Урала, изслѣдованнаго Уральскою Экспедиціею въ 1847 и 1848 годахъ, съ присовокупленіемъ общаго обзора путешествія Экспедицій, отчета по съемкѣ, разныхъ замѣчаній въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, карты Сѣвернаго Урала и плана города Березова".

Движимый живѣйшею благодарностію къ особѣ Вашей Свѣтлости, осмѣливаюсь посвятить высокому имени Вашему посильный трудъ досуга моего, какъ дань совершеннѣйшей признательности за образованіе, полученное въ Училищѣ Корпуса Топографовъ, пользующемся благодѣтельнымъ вниманіемъ Вашей Свѣтлости, обращаемымъ на всѣ отрасли обширнѣйшаго управленія Вашего.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію за счастіе почитаю пребыть навсегда,

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

ВАШЕЙ СВѢТЛОСТИ,

покорнѣйшимъ слугою
Дмитрій Юрьевъ,
Прапорщикъ Корпуса Топографовъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Находясь для Топографической съемкѣ въ Экспедиціи, посланной для изслѣдованія Сѣвернаго Урала въ географическомъ, геогностическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ, я, сверхъ занятій, входящихъ вкругъ обязанностей моихъ, старался по возможности собирать разныя свѣдѣнія и, вносилъ ихъ въ свой дневникъ. Чтобы не затерялось собранное съ особенными трудностями и лишеніями: нѣкоторыя терминологическія свѣдѣнія, я доставилъ въ Русское Географическое общество, а изъ остальныхъ матеріаловъ и изъ Топографическаго журнала моего, на досугѣ сдѣлалъ общее извлеченіе, льстя себя надеждою, что всякое, хотя слабое описаніе страны, еще неизслѣдованной, можетъ принести несомненную пользу наукѣ и изученію обширнаго, полусвѣтнаго отечества нашего.

Всѣ мѣста, изслѣдованныя нашимъ отрядомъ Экспедиціи (подъ начальствомъ Маіора Стражевскаго), сняты и описаны мною въ Топографическомъ отношеніи съ достаточною подробностію. Только небольшая часть Уральскаго Хребта, между широтами $64\frac{1}{2}$ и $65\frac{1}{2}$ градусами, оставлена нашимъ отрядомъ неосмотрѣнною въ 1848 году; этому воспрепятствовала свирѣпствовавшая того лѣта на Уралѣ заразительная язва; она истребила въ продолженіе двухъ недѣль на означенной дистанціи всѣ стада оленей у Остяковъ,—свыше десяти тысячь головъ и, тѣмъ лишивъ Экспедицію всякой возможности продолжать дальнѣйшія изслѣдованія свои, потому что существованіе оленей есть единственное и возможное средство жизни и путешествія въ дикихъ горахъ Сѣвернаго Урала. Къ тому же жертвою язвы содѣлалась почти половина качующихъ туземцемъ и одинъ горный мастеровой нашей Экспедиціи.

Эта бѣдственная неудача заставила насъ искать спасенія отъ явной гибели и—мы удалились съ Уральскихъ горъ къ Востоку, оставивъ всѣ вещи и продовольствія на Уралѣ. Пѣшкомъ, безъ проводника, 22 дня странствовали мы между Уральскимъ Хребтомъ и р. Обью, по дикому долу, наполненному непроходимыми топями, и питаясь мхомъ, грибами и ягодами. Сдѣлавъ около 200 верстъ съ утомительными обходами и изнемогая отъ недостатка, голода и усталости, я не имѣлъ ни какой возможности продолжать рекогносцировки этого пути и, дѣлалъ только краткое описаніе въ своемъ дневникѣ.

Описаніе мое раздѣлено на двѣ части, для большей отчетливости, содержащія свѣдѣнія—собранныя въ 1847 и 1848 годахъ. Въ первой части изложены статьями:

а.) Общій обзоръ путешествія Уральской Экспедиціи и описаніе топографическихъ занятій за 1847 годъ.

b.) Списокъ пунктамъ, астрономически опредѣленнымъ въ Уральской Экспедиціи въ 1847 и 1848 годахъ, Г. Ковальскимъ.

c.) Алфавитный списокъ нѣкоторымъ Вогульскимъ, Остятскимъ, Самоѣдскимъ и Зырянскимъ словамъ, служащимъ къ поясненію дикихъ именъ мѣстности, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мѣстноупотребительныхъ Русскихъ географическихъ терминовъ, встрѣчающихся въ моемъ описаніи.

d.) Общій взглядъ на Уральскія горы, и главное направленіе водораздѣла на всемъ пространствѣ, Экспедиціею осмотрѣнномъ.

e.) Подробное описаніе направленія и составныхъ частей водораздѣла Уральскаго Хребта, на протяженіи снятомъ глазомѣрно.

f.) Примѣчательные отроги обоихъ склоновъ Урала.

g.) Замѣчанія относительно удобопроходимости по Уралу и прочія путевыя замѣтки, съ краткимъ этнографическимъ и статистическимъ очеркомъ туземцевъ. Однакожъ я не входилъ въ подробности послѣднихъ предметовъ, чтобы не уклониться отъ спеціальной цѣли описанія и невольно не впасть въ ошибки, дѣлая поверхностныя заключенія о томъ, что требуетъ подробнаго изслѣдованія.

h.) Подробное описаніе рѣки Вишеры, снятой мною маршрутами (*), отъ истоковъ ея и по всему протяженію теченія. Описаніе города Чердыня, — какъ примѣчательнаго пункта на водномъ сообщеніи р. Печоры съ Камою, съ замѣчаніемъ о промышленности его.

i.) Описаніе возвратнаго пути съ Уральскаго Хребта въ г. Березовъ. Отдѣльныя описанія рѣкъ Сыгвы и Сосвы, снятыхъ мною маршрутами—на этомъ пути. Описаніе г. Березова, съ замѣчаніями о промышленности туземцевъ, и вообще о Березовскомъ Краѣ, съ планомъ самаго Березова.

Содержаніе второй части:

a′.) Обзоръ путешествія Экспедиціи и глазомѣрной съемки мѣстъ, ею изслѣдованныхъ въ 1848 году.

b′.) Направленіе и составныя части водораздѣла, осмотрѣнной части Уральскаго Хребта отъ 66° сѣверной широты—къ Югу.

c′.) Отроги Урала на снятомъ протяженіи.

d′. Отдѣльное описаніе верховьевъ рѣкъ, по снятому протяженію Уральскаго Хребта.

e′.) Извлеченіе изъ дневника моего за 1848 годъ, заключающее подробное изложеніе обстоятельствъ, бывшихъ причиною бѣдственной неудачи Экспедиціи.

(*) Глазомѣрная съемка по обоимъ берегамъ на таковое разстояніе, какое только можно было видѣть съ рѣки.

Приложенная къ сему описанію карта Сѣвернаго Урала, составлена мною въ маломъ масштабѣ, съ тою цѣлію, чтобы показать только главное направленіе и положеніе Уральскаго Хребта и примѣчательныхъ рѣкъ обоихъ склоновъ его на всемъ пространствѣ, снятомъ маршрутами и осмотрѣнномъ Экспедиціею, для того-же, чтобы эта карта, какъ отчетная, могла бы съ удобностію служить для общаго обозрѣнія путешествія Экспедиціи и мѣстъ, ею изслѣдованныхъ, я назначилъ на ней пути Экспедиціи и мѣста, которыя опредѣлены астрономически. Приложить карту въ большемъ масштабѣ для этой цѣли я счелъ излишнимъ, потому что нынѣ уже составлена нами, по порученію Русскаго Географическаго общества, подробная карта Урала, изъ всѣхъ астрономическихъ опредѣленій Г. Ковальскаго и со съемокъ моихъ и Прапорщика Брагина, на которой будутъ всѣ подробности, входящія въ описаніе мое.

I. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СѢВЕРНАГО УРАЛА, ОСМОТРѢННАГО ВЪ 1847 ГОДУ.

II. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СѢВЕРНАГО УРАЛА, ОСМОТРѢННАГО ВЪ 1848 ГОДУ.

I.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
СѢВЕРНАГО УРАЛА,
ОСМОТРѢННАГО ВЪ 1847 ГОДУ.

Общій обзоръ путешествія Уральской Экспедиціи и описаніе топографическихъ занятій за 1847 годъ.

Ученая Экспедиція, снаряженная съ Высочайшаго соизволенія, отъ Русскаго Географическаго Общества, для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, подъ начальствомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Полковника Гофмана, имѣла сборнымъ пунктомъ, или лучше, мѣстомъ начала дѣйствій своихъ, городъ Чердынь, Пермской губерніи. Отсюда, по сдѣланіи необходимыхъ приготовленій для путешествія, 30-го Мая 1847 года—Экспедиція, начала свои изслѣдованія двумя отрядами. Г. Гофманъ съ топографомъ (нынѣ Прапорщикомъ) Брагинымъ, отправились по рѣкамъ Западнаго склона Урала: Колвѣ, Вишеркѣ, Березовкѣ, Вогулкѣ, озеромъ Чусовымъ и чрезъ Печорскій-Волокъ—по р. Волосницѣ до дер. Усть-Волосницы; далѣе, по р. Печорѣ до дер. Усть-Уньи; потомъ, вверхъ по рѣкамъ: Уньи, Кисуньи до вершины р. Малой-Печоры—на Уралѣ. Другой отрядъ (на этотъ разъ гораздо многочисленнѣйшій), подъ начальствомъ Маіора Стражевскаго, въ которомъ находились: Астрономъ Ковальскій, Естествоиспытатель Брантъ и я, поднялся по р. Вишерѣ до самыхъ верховьевъ ея, на Уральскій Хребетъ, по которому слѣдовалъ потомъ къ Сѣверу, до вершины р. Малой-Печоры, гдѣ соединился съ первымъ отрядомъ.

Изъ сего послѣдняго общаго пункта, вся Экспедиція вмѣстѣ перешла по Уралу до вершины р. Большой-Печоры—до 62° сѣверной широты. Здѣсь снова Экспедиція раздѣлилась на означенные выше два отряда: Г. Гофманъ отправился по рѣкамъ Егра-Лягъ, Ильичу, Кожиму, Подчерему и Щугуру и, поднявшись по послѣдней, опять на Уралъ къ горѣ Тѣлпосъ-Изъ, подъ 64° сѣверной широты; отрядъ же Г. Стражевскаго въ это время продолжалъ свои изслѣдованія постоянно по Уралу къ Сѣверу, до означеннаго выше пункта на р. Щугурѣ, гдѣ вторично соединился съ Г. Гофманомъ 29-го Августа.

Затруднительное путешествіе по горамъ, не смотря на всѣ старанія ускорить его, было причиною, что мы ранѣе не достигли этого пункта. Потомъ уже позднее время года, и недостатокъ въ провизіи не дозволяли всей Экспедиціи вмѣстѣ продолжать путь свой далѣе къ Сѣверу, до параллели дер. Оранеца (*), какъ это было предположено. По этому Астрономъ Ковальскій, отправился въ Чердынь для зимнихъ наблюденій; а Экспедиція, подвинувшись еще нѣсколько къ Сѣверу, вновь раздѣлилась. Г. Гофманъ, оставивъ весь богажъ, на легкѣ пустился далѣе къ Сѣверу по Уралу, сколько позволятъ обстоятельства, и, не смотря на затрудненія, успѣлъ однако осмотрѣть полградуса, почти самой дикой части Урала, до горы Квосмъ-Нёръ. Г. Стражевскій и я, спустились съ Уральскихъ горъ на востокъ на р. Лапину, и по этой—послѣдней и рѣкою Сосвою прибыли въ городъ Березовъ 19-го Сентября, куда, въ концѣ того же мѣсяца, застигнутый снѣгомъ и холодомъ, поспѣшилъ прибыть и отрядъ Г. Гофмана.

Такимъ образомъ, съ 30-го Мая по 19-е Сентября, всѣ упомянутые пути Экспедиціи по Уралу и рѣкамъ Западнаго склона его, на протяженіи отъ 61 до $64\frac{1}{2}$ градуса сѣверной широты, сняты глазомѣрно маршрутами, въ масштабѣ 3 версты въ Англійскомъ дюймѣ (въ $\frac{1}{126{,}000}$ долю противъ настоящей величины). Въ теченіе означеннаго времени въ 1847 году снято 13,850 квадр. верстъ; а лѣтомъ 1848 года,—по описаннымъ ниже путямъ Экспедиціи, снято маршрутами же около 9,700 квадр. верстъ, всего 23,550 квадр. верстъ.

Для опредѣленія направленія пути и измѣренія угловъ, преимущественно употреблялась отражательная буссоль Шмалькальдера; кромѣ того, гдѣ Экспедиція останавливалась на нѣсколько дней, была употребляема и мензула малаго устройства.

Разстоянія пути опредѣлялись по времени. При опредѣленіи проплытаго разстоянія вверхъ по рѣкѣ, бралась во вниманіе измѣняющаяся степень быстроты теченія ея, которая измѣрялась по возможности, Въ опредѣленіи же разстояній по снимаемому пути въ горахъ, встрѣчалось болѣе затрудненій. Такъ какъ путешествіе бо́льшею частію совершалось всё пѣшкомъ, по этому считались собственные шаги, которые по замѣченному времени равнялись обыкновенному ходу оленей; ибо проводники съ обозомъ шли тоже пѣшкомъ. Все это испытывалось по снятой предварительно мѣстности, и по вымѣреннымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ линіямъ, и изъ нѣсколькихъ такихъ наблюденій составлены таблицы для откладыванія линейной мѣры по масштабу.

Неудобный, мѣстами даже трудный путь чрезъ болота и крутые каменные склоны хребтовъ, въ особенности по каменнымъ розсыпямъ,

(*) Небольшое селеніе на рѣкѣ Печорѣ, западнѣе хребта Сабли.

покрытымъ лѣсомъ, заставлялъ часто останавливаться, обходить и дѣлать неправильное и не пропорціональное движеніе относительно времени. Какъ-этимъ, весьма затруднялось опредѣленіе пройденнаго разстоянія временемъ, то я бралъ во вниманіе всѣ остановки, неудобства и даже степень крутизны скатовъ, и записывалъ въ журналъ среднее время, и, изъ таблицы соотвѣтствующую ему линейную мѣру, исправленныя уже по соображенію.

Самая съемка подробностей производилась обыкновеннымъ порядкомъ и способами глазомѣрной буссольной съемки. Ширина маршрутовъ и подробность ихъ, записѣли единственно отъ мѣстности, довольно ограниченныхъ средствъ и времени.

Для показанія хода съемки, также и для того, чтобы имѣть полнѣе матеріалы при составленіи общей карты мѣстъ,—Экспедиціею осмотрѣнныхъ, велись Топографическіе Журналы (*). Въ нихъ наскоро рисовались: маршруты и записывались откладываемыя разстоянія, азимуты примѣчательныхъ предметовъ, направленіе пути и краткое описаніе мѣстности, чрезъ-что имѣлась возможность на мѣстѣ ночлега нанести тѣ подробности и замѣтки, которыхъ во время пути, по скорости, дождю, или другимъ затрудненіямъ, невозможно было нанести тотчасъ. Особенное же вниманіе было обращаемо на направленіе и составъ водораздѣла Уральскаго Хребта изъ всѣхъ пунктовъ, откуда только я могъ видѣть его.

Такъ-какъ, описаніе это заключаетъ подробный отчётъ въ произведенной глазомѣрной съемкѣ мѣстъ, осмотрѣнныхъ Уральскою Экспедиціею, по-этому я счелъ необходимымъ помѣстить здѣсь для свѣдѣнія и слѣдующій списокъ всѣмъ пунктамъ, астрономически опредѣленныхъ Магистромъ Ковальскимъ.

Подробный же отчетъ о всѣхъ работахъ Астрономическихъ и Геодезическихъ, имъ произведенныхъ въ Уральской Экспедиціи, равно и объ отдѣльныхъ поѣздкахъ его зимою, заключается въ Географическихъ Извѣстіяхъ, во-второмъ выпускѣ 1849-го года.

(*) Подлинные Полевые Журналы находятся въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ; копіи—въ Архивѣ Военно-Топографическаго Депо.

СПИСОКЪ

АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ, ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ВЪ УРАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ, МАГИСТРОМЪ КОВАЛЬСКИМЪ, ВЪ 1847 и 1848 ГОДАХЪ.

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	ДОЛГОТА (*).		ПРИМѢЧАНІЕ.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
	60°.				
1	Устье р. Язьвы	60°. 24',4.	56°. 51'.	74°. 51'.	Впадающей въ р. Вишеру.
2	Г. ЧЕРДЫНЬ (Перм. губер.)	60. 24,2.	56. 30,8.	74. 10,8.	На правомъ берегу р. Колвы, въ 5-ти верстахъ отъ слія нія съ Вишерою.
3	Дер. Акчимъ	60. 28,1.	58. 5.	75. 45.	По рѣкѣ Вишерѣ.
4	Полюдовъ-Камень	60. 29,3.	57 7.	74. 47.	
5	Дер. Вёлгуръ	60. 29,9.	57. 45.	75. 25.	
6	Село Говорящо	60. 30,6.	57. 17.	74. 57.	
7	Дер. Писанная	60. 31,5.	58. 1.	75. 41.	На р. Вишерѣ.
8	Дер. Усть-Ульсуй	60. 33,4.	58. 31.	76. 11.	Послѣднее селеніе, вверхъ по р. Вишерѣ.
9	Мысъ лѣваго берега р. Вишеры	60. 45,8.	58. 50.	76. 30.	На р. Вишерѣ.
10	Устье р. Чувальской	60. 51,1.	58. 57.	76. 37.	Впадающей въ р. Вишеру. Отсюда отходитъ оленья дорога на Уральскій Хребетъ.
11	Дер. Кыркусъ	60. 54,6.	57. 4,5.	74. 44,5.	На лѣвомъ берегу р. Колвы.
	61°.				
12	Дер. Фадица	61. 1,1.	56. 46,3.	74. 26,3.	На р. Вишеркѣ.
13	Устье рѣч. Долгановки	61. 3,7.	58. 16.	76. 26.	Впадающей въ р. Вишеру.
14	Гора Ишеремъ	61. 4,5.	59. 12.	76. 52.	На-Уралѣ.
15	Южный Оконечности скалистаго кряжа	61. 9,8.	59. 18.	76. 58.	На Уралѣ.
16	Сѣверный Яльшингъ-Нёръ	61. 15,1.	59. 14.	76. 54.	
17	Васюкова-Изба	61. 18,6.	56. 56,4.	74. 16,4.	Близъ озера Чусоваго, при устьѣ р. Березовки. На водномъ сообщеніи рѣки Камы съ Печорою.
18	Хребетъ Мань-Урръ	61. 19,8.	59. 19.	76. 59.	На-Уралѣ.
19	На правомъ берегу р. Вишеры, противъ горы Моингъ-Тумпъ	61. 30,0.	59. 12.	76. 52.	Плавоніе по Вишерѣ, выше этого мѣста невозможно. Отсюда отходитъ оленья дорога на-Уралъ.

(*) Разность долготъ отъ Гринича и Перваго меридіана, принята здѣсь 17° 40'.

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	ДОЛГОТА.		ПРИМѢЧАНІЕ.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
20	Сопка Гальсоры-Я-Чяхль	61°. 36'.2.	59°. 9'.	76°. 49'.	На Западномъ склонѣ Урала.
21	Хребетъ Оше-Нёръ	61. 38,9.	59. 23.	77. 3.	На Уралѣ, при Южномъ истокѣ р. Вишеры.
22	Въ долинѣ р. Мал.-Унья	61. 43,0.	59. 17.	76. 57.	Отдѣльная скала, послѣдняя вверхъ по теченію.
23	Дер. Усть-Волосница	61. 43,0.	57. 11,6.	74 51,6.	По рѣкѣ Печорѣ.
24	Дер. Пажина	61. 45,3.	57. 35,0.	75. 13,0.	
25	Дер. Усть-Унья	61. 48,2.	57. 54,0.	75. 34,0.	
26	Истокъ р. Мал.-Лозьвы	61. 48,9.	59. 22.	77. 2.	
27	Якшинская-Пристань	61. 49,7.	56. 52,5.	74. 32,5.	На рѣкѣ Печорѣ.
28	Озеро, истокъ р. Бол.-Лозьвы	61. 51,1.	59. 21.	77. 1.	
29	Истокъ р. Мал.-Печоры	61. 56,0.	59. 26.	77. 6.	
	62°.				
30	Гора-Койбиъ	62. 5,1.	59. 13.	76. 53.	На-Уралѣ, при верховьяхъ рѣки Печоры.
31	Сопки Печоръ-Яхоляхъ-Чяхль, или Печорь-Иль-Изъ	62. 11,3.	59. 27.	77. 7.	При истокѣ р. Большой-Печоры.
32	Хребетъ Яны-Пубы-Нёръ, или Балбано-Изъ	62. 14,9.	59. 18.	76. 58.	Одна изъ отдѣльныхъ скалъ.
33	Истокъ р. Егра-Ляги	62. 15,9.	59. 29.	77. 9.	
34	Истокъ р. Люлингъ-Нёлъ-Соры-Я	62. 22,6.	59. 36.	77. 16.	Хребетъ Манъ-Квотъ-Нёръ.
35	Гора Тосемъ-Ахутась Нёлъ	62. 25,0.	59. 21.	57. 1.	На Уралѣ.
36	Истокъ р. Ишчуръ-Я	62. 29,9.	59. 37.	77. 17.	Хребетъ Яны-Квотъ-Нёръ.
37	Сопка Ятынгъ-Аухъ	62. 30,3.	59. 26.	77. 6.	На-Уралѣ.
38	Село Троицкое	62. 42,2.	56. 15,6.	73. 55,6.	На р. Печорѣ, при устьѣ р. Сѣверной-Мылвы.
39	Гора Янгъ-Тумпъ	62. 45,3.	59. 22.	77. 2.	На-Уралѣ.
40	Хребетъ Пасъ-Нёръ	62. 46,1.	59. 49.	77. 29.	
41	Сѣв. Сопка Сатанци-Урръ	62. 50,0.	59. 27,0.	77. 10.	
42	Сопка Пасъ-Манья-Яльпингъ-Нёръ	62. 54,2.	59. 45,0.	77. 25,0.	
43	Гора Габхартне-Тумпъ	62. 57,0.	59. 20,0.	77. 0,0.	
44	Сопка Ганга-Урръ-Чяхль	62. 57,3.	59. 10,0.	76. 50,0.	
	63°.				
45	Р. Лёнгъ-Вагленъ-Я	63. 7,5.	. .	. .	Въ Уральскихъ горахъ.
46	Сопка Лю-Нёръ	63. 10,9.	58. 48,3.	76. 28,3.	При р. Ильичѣ, Западный отрогъ Урала.

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	ДОЛГОТА. Отъ Гринича.	ДОЛГОТА. Отъ Перваго меридіана.	ПРИМѢЧАНІЕ.
47	Сопка Липка-Урръ	65°. 12',7.	59°. 15',0.	76°. 55',0.	При истокѣ р. Щугура на-Уралѣ.
48	Западная сопка Кура-Халья-Чяхль . .	63. 16,2.	59. 11,3.	76. 51,3.	На-Уралѣ.
49	Отрогъ Хребта Тюндеръ-Урръ . . .	65. 19,6.	59. 7,6.	76. 47,6.	
50	Го̀сса-Я̀льпингъ-Нёръ.	63. 20,6.	59. 33,0.	77. 13,0.	Отдѣльный кряжъ на Восточной сторонѣ Урала.
51	Гора Пырва	63. 26,7.	59. 13,3.	76. 53,3.	На-Уралѣ.
52	Истокъ р. Манзсигумъ-Я, или Кожимъ-Ю	63. 28,8.	59. 12,8.	76. 52,8.	
53	Истокъ р. Хальмеръ-Сале-Урръ-Я . .	63. 42,1.	59. 18,0.	76. 58,0.	
54	Хребетъ Яны-Хальмеръ-Сале-Урръ . .	63. 47,1.	59. 18,5.	76. 58,5.	На Уралѣ
55	Хребетъ Састемъ-Нёръ	63. 49,0.	59. 35,8.	77. 15,8.	
56	Сопка Муррай-Чяхль.	63. 52,5.	59. 14,0.	76. 54,0.	
57	Кряжъ Госсьте-Нёръ	63. 54,1.	59. 14,5.	76. 54,0.	
58	Гора Телпосъ-Изъ, Вост. край . . .	63. 54,7.	59. 15,5.	76. 55,5.	
	или Непубы-Нёръ Запад. край . . .	63. 54,9.	65. 13,5.	76. 53,5.	
59	Г. БЕРЕЗОВЪ (Тобольской губерніи) .	63. 55,9.	65. 7,0.	82. 47,0.	На лѣвомъ берегу р. Сосвы, въ 25-ти верстахъ выше впаденія ея въ р. Малую-Обь.
60	Устье р. Тёлпосъ-Я, или Филиппъ-Ёль .	63. 58,1.	58. 56,5.	76. 36,5.	На р. Щугурѣ.
61	Хребетъ Суомьяхъ-Нёръ	63. 58,5.	59. 35,5.	77. 15,5.	На-Уралѣ.
62	Хребетъ Удти-Нёръ	63. 58,8.	59. 25,3.	77. 5,3.	
	64°.				
63	Устье р. Хатималь-Я	64. 3,5.	59. 29,3.	77. 9,3.	На р. Щугурѣ.
64	Дер. Усть-Щугуръ	64. 15,9.	57. 41,0.	75. 21,0.	На р. Печорѣ.
65	Устье р. Ѝджидъ-Па̀токъ	64. 20,0.	. .	. .	На р. Щугурѣ.
66	Южный-Пикъ Хребта Сабли . . .	64. 46,5.	58. 59,8.	76. 39,8.	Отдѣльный хребетъ на Западной сторонѣ Урала.
67	Дер. Оранецъ	64. 50,0.	57. 55,0.	75. 35,0.	На р. Печорѣ.
	65°.				
68	Слобода Пжма	65. 0,6.	53. 59,0.	71. 39,0.	На р. Пжмѣ, впадающей въ р. Печору.
69	Дер. Кожва	65. 9,1.	57. 4,5.	74. 44,5.	На р. Печорѣ.
70	Сел. Мужи	65. 23,5.	64. 46,4.	82. 26,4.	На р. Малой-Оби.
71	Юрты-Іогангордъ	65. 43,7.	64. 16,8.	81. 56.8.	На р. Войкарѣ, впадающей въ Обь.

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	ДОЛГОТА. От Гринича.	ДОЛГОТА. От Перваго меридіана.	ПРИМѢЧАНІЕ.
72	На лѣвомъ берегу р. Войкара . . .	65°. 49′,8.	63°. 59′,0.	81°. 59′,0.	Пунктъ, до котораго Экспедиція поднималась по этой рѣкѣ.
73	(№ 5), Скала горы Нёль-Іоуте-Кеу (*) .	65. 57,9.	63. 34,0.	81. 14,0.	На правомъ горномъ берегу рѣки того-же имени.
74	(А. 3) Въ горной долинѣ на правомъ берегу р. Лире-Іоганъ	65. 58,0.	63. 5,0.	80. 45,0.	
75	(№ 5) На правомъ берегу долины р. Лире-Іоганъ	65. 58,2.	63. 9,0.	80. 49,0.	Восточные отроги Урала.
76	(№ 6) При озерѣ Нёль-Іоуте-Кеу-Ларъ .	65. 58,7.	63. 37,0.	81. 17,0.	
77	(А. 1) Озеро Нёль-Іоуте-Кеу-Ларъ . .	65. 58,7.	63. 33,0.	81. 13,0.	Въ долинѣ восточныхъ отроговъ Урала.
78	(А 2) На рѣчкѣ, впадающей въ р. Лире-Іоганъ	65. 58,9.	63. 30,0.	81. 10,0.	Въ одной верстѣ выше устья ея.
	66°.				
79	(№ 1) Острая	66. 6,2.	63. 22,0.	81. 2,0.	На-Сѣверномъ-Уралѣ.
80	(№ 2) Круглая — вершины горы Няребе	66. 7,4.	63. 22,0.	81. 2,0.	
81	Юрты Ванди-Асъ	66. 7,3.	65. 47,4.	83. 27,4.	На р. Оби.
82	(№ 4) Гора Пярбе	66. 11,8.	63. 4,0.	80. 44,0.	На-Сѣверномъ-Уралѣ.
83	(А. 4) Рѣка Пярбе-Іоганъ	66. 15,6.	62. 56,0.	80. 36,0.	На Западной сторонѣ Урала.
84	(А. 5) На р. Кеунъ-Іоганъ	66. 21,5.	63. 9,0.	80. 49,0.	Сѣвернѣе горы Хабгартне.
85	Изба на р. Лемве	66. 21,6.	61. 51,0.	79. 31,0.	Впадающей въ Уссу.
86	(№ 12) Вершины горы Хардъ-Ю Есъ-	66. 24,3.	63. 22,0.	81. 2,0.	Приистокахъ рѣки Хордъ-
87	(№ 13)	66. 25,8.	63. 24,5.	81. 4,5.	
88	(№ 14) на Сѣвер. Уралѣ.	66. 26,8.	63. 26,0.	81. 6,0.	Ю-Іоганъ.
89	(№ 16) Сопка при истокѣ р. Ванганъ-Іоганъ	66. 27,8.	63. 26,0.	81. 6,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
90	(№ 10) Сопка при южномъ истокѣ р. Хойля-Іоганъ	66. 28,6.	63. 30,0.	81. 10,0.	
91	Устье р. Лемвы	66. 30,0.	61. 50,0.	79. 30,0.	На р. Уссѣ.
92	ОБДОРСКЪ (Тобольской губерніи) . .	66. 31,1.	66. 39,0.	84. 19,0.	На правомъ берегу р. Полуя, въ 3-хъ верстахъ отъ впаденія ея въ р. Большую-Обь.
93	(А. 6) Сѣверный истокъ р. Хойля-Іоганъ .	66. 37,2.	63. 40,0.	81. 20,0.	На Западной сторонѣ Урала.
94	(№ 19) Вершины хребта Лортомотола-	66. 37,3.	63. 56,5.	81. 36,5.	На Сѣверномъ Уралѣ.
95	(№ 18) Пай	66. 37,8.	63. 58,0.	81. 38,0.	

(*) (А— съ номеромъ) или просто (№) при названіи пункта выставлено для того, что эти мѣста не имѣютъ собственнаго опредѣленнаго названія, и означены такимъ знакомъ въ съемочныхъ журналахъ.

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	ДОЛГОТА.		ПРИМѢЧАНІЕ.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
96	(№ 20) Вер. хребт. Ларгом.-Пай	66°. 58',0.	65°. 52',0.	81°. 32',0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
97	(№ 17) Сопка при истокѣ р. Таркая	66. 38,6.	64. 2,6.	81. 42,0.	
98	(А. 38) На лѣвомъ берегу р. Большой-Оби	66. 38,7.	66. 37,0.	84. 17,0.	Противъ Западной оконечности большаго острова, ниже устья р. Полуя.
99	(№ 28) Сопка между истоками рѣкъ Таркая и Няунга-Я	66. 40,4.	64. 10,5.	81. 50,5.	На Сѣверномъ Уралѣ.
100	(А. 37) Юрты Пать-Погль	66. 40,5.	66. 58,0.	84. 38,0.	На лѣвомъ берегу протока Выль-Позлъ.
101	(№ 27) Сопка при истокѣ р. Няунга-Я	66. 41,6.	64. 16,5.	81. 56,5.	На Сѣверномъ Уралѣ.
102	(№ 26) Гора Самнемъ-Пай	66. 42,5.	64. 26,3.	82. 6,5.	
103	(№ 25) Горы Пай-Яръ.	66. 43,0.	64. 27,2.	82. 7,2.	Самая высочайшая гора на Сѣверномъ Уралѣ, послѣ Телпосъ Изя.
104	(№ 24) Горы Пай-Яръ.	66. 43,7.	64. 28,2.	82. 8,2.	
105	(А. 7) На р. Лорте-Матолс-Іоганъ	66. 43,8.	65. 44,0.	81. 24,0.	На Западной стор. Урала.
106	(№ 23) Сопка на Сѣвер. Уралѣ	66. 45,2.	64. 28,0.	82. 8,0.	
107	(А. 36) Озеро при устьяхъ рѣкъ: Харуа-Яха и Ленготъ-Іоганъ	66. 45,4.	67. 35,0.	85. 15,0.	Впадающихъ общимъ устьемъ въ р. Обь.
108	(А. 8) На р. Няунга-Я	66. 47,1.	64. 5,0.	81. 45,0.	На Западной сторонѣ Урала.
109	Устье р. Щучьей	66. 47,5.	68. 35,0.	86. 35,0.	На р. Оби.
110	(А. 35) На лѣвомъ берегу р. Малой-Оби	66. 48,5.	68. 9,0.	85. 49,0.	Въ первой верстѣ выше избы Ничерьи.
111	(№ 29) Гора Еркомъ-Пай	66. 49,6.	64. 55,0.	82. 35,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
112	(А. 9) На р. Пай Ярь-Яга	66. 52,7.	64. 15,8.	81. 55,8.	На Западной сторонѣ Урала.
113	(№ 30) Сопка при истокѣ р. Нызыма-Лумаль Яга	66. 56,5.	65. 12,0.	82. 52,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
114	(А. 34) Устье р. Харута	66. 57,0.	68. 31,0.	86. 11,0.	Противъ устья, на правомъ берегу р. Щучьей.
115	(А. 10) Между р.р. Елецомъ и Еркомъ-Пай-Яга	66. 58,3.	64. 28,7.	82. 8,7.	На Западной стор. Урала.
116	(№ 31) Сопки при истокахъ р. Елеца.	66. 59,9.	65. 24,0.	83. 4,0.	
117	(№ 32) Сопки при истокахъ р. Елеца.	66. 59,9.	64. 55,0.	82. 33,0.	
118	Устье р. Хырморъ	66. 54,4.	59. 26,5.	77. 6,5.	На р. Уссѣ.
	67°.				
119	А. 33) На лѣвомъ берегу р. Щучьей	67. 1,1.	68. 20,0.	86. 0.	Выше раздѣленія ея на три рукова.
120	А. 11) Противъ устья р. Еркомъ-Пай-Яга	67. 1,9.	64. 35,0.	82. 15,0.	На р. Елецѣ.
121	(А. 32) На лѣвомъ берегу р. Щучьей	67. 6,2.	68. 22,0.	86. 2,0.	Ниже рѣки Хепту Яха.

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	ДОЛГОТА.		ПРИМѢЧАНІЕ.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
122	(А. 12) На р. Енгане-Іоганъ	67°. 7′,3.	64°. 43′,5.	82°. 23′,5.	На Западной стор. Урала
123	(№ 33) Гора Пендырма-Пай	67. 8,0.	65. 11,0.	82. 51,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
124	Дер. Великовисячная	67. 15,0.	52. 4,0.	69. 44,0.	На р. Печорѣ.
125	(А. 13) При Южномъ истокѣ р. Пай-Пухна-Яга	67. 17,9.	65. 6,0.	82. 46,0.	
126	(№ 54) Сопки хребта Енганы-Пай.	67. 19,4.	64. 57,2.	82. 37,2.	На Западной сторонѣ Урала, отдѣльный хребетъ.
127	(№ 49)	67. 20,4.	65. 7,0.	82. 47,0.	
128	(А. 14) На р. Пай-Пухна-Яга	67. 22,5.	65. 18,0.	82. 58,0.	На Западной сторонѣ Урала.
129	(А. 31) На лѣвомъ берегу р. Щучьей	67. 27,8.	68. 48,0.	86. 28,0.	Ниже р. Лей-Яха.
130	(№ 45) Вершины горы Сартю-Пай	67. 28,1.	65. 40,6.	83. 20,6.	На Сѣверномъ Уралѣ, при истокахъ р. Сартю-Яга.
131	(№ 44)	67. 28,5	65. 42,0.	83. 22,0	
132	(№ 46)	67. 30,2.	65. 51,0.	83. 31,0.	
133	Слобода Пустозерскъ	67. 32,0.	52. 39,5.	70. 19,5.	При устьѣ р. Печоры.
134	(№ 39) Сопка при истокѣ р. Сартю-Яга	67. 32,9.	65. 39,6.	83. 19,6.	
135	(А. 16) При р. Порчь-Ядыръ-Яга	67. 33,1.	65. 27,0.	83. 7,0	
136	Дер. Окшина	67. 34,7.	52. 15,0.	69. 55,0.	При устьѣ р. Печоры.
137	(№ 40) Вершины горы Перчь-Ядыръ-Пай	67. 34,8.	65. 46,0.	83. 26,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
138	(№ 41)	67. 34,8.	65. 47,0.	83. 27,0.	
139	(№ 38)	67. 35,0.	65. 42,0.	83. 22,0.	
140	(№ 37)	67. 36,4.	65. 45,6.	83. 25,6.	
141	(А. 17) На лѣвомъ берегу р. Уссы (Сабрей-Яга)	67. 45,12.	65. 37,4.	83. 17,4.	У подошвы горы Сабрей-Пай.
142	(№ 67) Истокъ р. Уссы (Сабрей-Яга)	67. 46,0	66. 4,6.	83. 44,6.	
143	(№ 62) Сопка на правомъ берегу р. Сабрей-Яга.	67. 47,4.	65. 42,0.	83. 22,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
144	(№ 65) Вершины горы Хойды Пай.	67. 48,0.	66. 6,9.	83. 46,9.	
145	(№ 54)	67. 48,3.	66. 4,2.	83. 44,2.	
146	№ 61)	67. 49,0.	66. 4,1.	83. 44,1.	
147	(№ 63)	67. 49,4.	66. 2,6.	83. 46,6.	
148	(№ 56) Вершины хребта Сарвы-Пай	67. 49,9.	65. 35,7.	83. 15,7.	
149	(№ 55)	67. 50,1.	65. 35,4.	83. 15,4.	
150	(№ 61)	67. 50,1.	65. 41,6.	83. 21,6.	
151	(№ 57)	67. 50,1.	65. 37,5.	83. 17,5.	
152	№ 60)	67. 53,3.	65. 41,1.	83. 21,1.	

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	ДОЛГОТА.		ПРИМѢЧАНІЕ.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
153	(А. 18) На лѣвомъ берегу верховья р. Кары.	67°. 55′,13.	65°. 36′,1.	83°. 16′,1.	
154	(А. 19) Истоки рѣкъ Кары и Щучьей .	67. 58,9.	66. 6,4.	83. 46,4.	На Сѣверномъ Уралѣ.
	68°.				
155	(№ 69) Вершины хребта Нетью.	68. 0,0.	65. 39,0.	83. 19,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
156	(№ 58) Вершины хребта Нетью.	68. 2,3.	65. 43,3.	83. 23,3.	На Сѣверномъ Уралѣ.
157	(№ 88) Сопка на Сѣверномъ-Уралѣ . .	68. 5,4.	65. 52,0.	83. 32,0.	
158	(А. 30) Между рѣками: Куте и Пыдератою	68. 6,0.	67. 12,0.	84. 52,0.	На Восточной сторонѣ Урала.
159	(№ 87) Гора Лядгей	68. 9,8.	65. 58,6.	83. 38,6.	На Сѣверномъ Уралѣ.
160	(А. 29) Гора Куте	68. 12,4.	66. 53,0.	84. 33,0.	На Восточной сторонѣ Урала.
161	(№ 89) Отрогъ горы Лядгей	68. 12,5.	65. 50,0.	83. 30,0.	
162	(А. 20) На лѣвомъ берегу р. Анорага-Яга.	68. 13,1.	65. 55,7.	83. 35,7.	На Западной сторонѣ Урала.
163	(№ 85) Гора Анорага	68. 13,7.	66. 5,8.	83. 45,8.	На Сѣверномъ Уралѣ.
164	(№ 84) Сопка при истокѣ р. Нерма-Яга .	68. 14,1.	66. 19,7.	83. 59,7.	На Сѣверномъ Уралѣ.
165	(№ 86) Вершина горы Анорага . .	68. 15,6.	66. 4,9.	83. 41,9.	На Сѣверномъ Уралѣ.
166	(№ 83) Сопки при истокахъ р. Нерма-Яга	68. 17,9.	66. 16,2.	83. 56,2.	На Сѣверномъ Уралѣ.
167	(№ 82) Сопки при истокахъ р. Нерма-Яга	68. 18,3.	66. 24,0.	84. 4,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
168	(А. 21) На Западной сторонѣ Урала .	68. 19,1.	66. 6,0.	83. 46,0.	Южнѣе р. Нерма-Яга.
169	(№ 81) Гора Арко-Пай	68. 25,0.	66. 26,1.	84. 6,1.	На Сѣверномъ Уралѣ.
170	(А. 22) На правомъ берегу р. Себдта .	68. 26,4.	66. 13,0.	83. 53,0.	Впадающей въ р. Нерма-Яга.
171	(№ 80) Вершины хребта Минисей.	68. 26,4.	66. 24,8.	84. 4,8.	На Сѣверномъ Уралѣ.
172	(№ 78) Вершины хребта Минисей.	68. 28,0.	66. 22,4.	84. 2,4.	На Сѣверномъ Уралѣ.
173	(№ 79) Гора Константиновъ-Камень .	68. 29,4.	66. 17,5.	83. 57,5.	Сѣверная оконечность Уральскаго Хребта.
174	(А. 23) Истокъ р. Ой-Яга	68. 34,2.	66. 32,0.	84. 12,0.	Озеро на Тундрѣ.
175	(А. 25) На притокѣ р. Ой-Яга . . .	68. 49,7.	66. 37,0.	84. 17,0.	Близъ Ледовитаго Моря.
176	(А. 24) Устье р. Ой-Яга	68. 52,1.	. . . .	. . . .	На Ледовитомъ Морѣ.
177	(А. 26) При истокѣ р. Вонюта . . .	98. 58,6.	65. 6,0.	82. 46,0.	Впадающей въ р. Кару.
	69°.				
178	(А. 27) Устье р. Кары	69. 15,3.	65. 3,0.	82. 43,0.	На Ледовитомъ Морѣ.

Слѣдующій Алфавитный списокъ нѣкоторымъ туземнымъ словамъ, я прилагаю къ сему описанію, съ тою цѣлію, чтобы пояснить составъ довольно дикихъ именъ мѣстности, въ оном встрѣчающихся.

Вогульскія и Остяцкія.

(Ляпинскаго нарѣчія, почти общія).

Али.	Верхній.
Ахутасъ.	Камни.
Гомсенъ.	Холмы.
Госса.	Долгій, далекій,—ко.
Кёлыхъ.	Болото.
Кёресъ.	Каменныя скалы, притёсы.
Колъ.	Чумъ, шалашъ переносный.
Лёнгъ.	Дорога, путь.
Лоокъ.	Курья, глухой заливъ, вдающійся въ берегъ и образующій полуостровъ.
Луй.	Нижній.
Мансяпалъ.	Восточный склонъ Урала, отъ слова Манзси-Вогулы и Остяки-Ляпинцы.
Мань, усь.	Малый,-ая,-ое.
Мони.	Отдѣльная скала, чурокъ.
Нёлъ.	Конецъ хребта, мысъ, носокъ, отрогъ.
Нёръ.	Цѣпь горъ, каменный кряжъ, камень.
Пассель.	Островъ.
Пауль.	Юрта, зимнія жилища.
Сорьі.	Долина, низменность.
Сырянпалъ.	Западный склонъ Урала; въ буквальномъ переводѣ—Зырянская сторона.
Титъ.	Устье рѣки.
Тосемъ.	Сухой.
Тумпъ.	Отдѣльная значительная гора, если ее обходятъ вершины рѣкъ, или ограничиваютъ долины.
Турръ.	Озеро.
Уоль.	Плеса, значительное и прямое колѣно рѣки безъ острововъ, и одинокое теченіе.
Уоръ.	Лѣсъ.
Уоръ-урръ.	Лѣсной хребетъ.
Урръ.	Хребетъ вообще.
Чертосемъ-урръ.	Линія раздѣленія водъ.
Чяхль.	Сопка или вершина на хребтѣ.
Шошь.	Малая рѣчка, ручей.
Я.	Рѣка, большая рѣчка.
Яны.	Большой, великій.
Ятоляхъ.	Вершина рѣки, истокъ.
Яхтель.	Пороги на рѣкѣ и переборы.

Остяцкія.

(Обскаго нарѣчія).

Ай.	Малый.
Гордъ.	Юрты, селеніе.
Іòганъ.	Рѣка.
Іòжъ.	Дорога, путь.
Кёу.	Камень, гора, кряжъ.
Ларъ.	Озеро.
Мòнингъ.	Скалы.
Нёрумъ.	Тундра.
Позлъ.	Протокъ.
Соймъ.	Рѣчка, ручей.
Унъ.	Большой, великій.
Ягàръ, тей.	Начало, вершина рѣки, истокъ.

Самоѣдскія.

Пай, пàэ.	Камень, гора, кряжъ, хребетъ.
Ссѐлья.	Мысъ, носъ, носокъ.
Яха.	Рѣка.

Зырянскія.

Балбàны.	Отдѣльныя скалы.
Динъ.	Устье рѣки.
Ёль.	Рѣчка.
Иджидъ.	Большой.
Йчетъ.	Малый.
Изъ.	Хребетъ, камень, кряжъ.
Иль.	Вершина рѣки.
Кы́рта.	Утесъ каменный, скала при рѣкѣ.
Пармà.	Значительная отдѣльная лѣсная возвышенность.
Ю.	Рѣка.

Русскіе тузелиные термины (*).

Зибунъ. Трясина или зыбкое болото.

Перебòръ. Часть рѣки, покрытая подводными или выставившимися изъ воды большими каменными отломками, между которыми вода съ особенною быстротою пробирается; это непостоянство и быстрота теченія дѣлаютъ плаваніе на *переборахъ* затруднительнымъ—и даже опаснымъ. *Переборъ*, не значитъ *порогъ*, который и на р. Вишерѣ употребляется туземцами въ настоящемъ значеніи своемъ. Естественно, что названіе *переборъ*,

(*) Списокъ всѣмъ мѣстно-употребительнымъ Географическимъ терминамъ, съ подробнымъ полсненіемъ значенія ихъ, употребленія и проч., собраннымъ мною по рѣкамъ: Вишерѣ, Сыгвѣ, Сосвѣ, Оби и Иртышу, я доставилъ въ Русское Географическое Общество.

происходитъ отъ слова *перебираться;* но можно полагать, что его произвели отъ слова *пробираться* (вода пробирается между камнями); и быть-можетъ, что въ послѣдствіи *проборъ*—обратился въ употребляемое въ настоящее время слово *переборъ*.

Старица. Прежнее направленіе рѣки, какъ рукавъ, если она промыла себѣ другое русло, которое предпочитается прежнему по глубинѣ, широтѣ и удобству къ плаванію, а иногда только—потому, что гораздо прямѣе.

Со́гра. Обширныя низменныя болотистыя мѣста, покрытыя преимущественно еловымъ лѣсомъ, и прилежащія къ берегамъ Вишеры, называются *Со́грами*. Онѣ начинаются по этой рѣкѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оканчиваются отрасли Уральскаго Хребта, образующія горные берега ея.

Соръ, Соровóе мѣсто. Непроходимыя топи, прилежащія рѣкамъ Оби и Сосвѣ, образующія мѣста родъ большихъ озеръ, въ особенности въ полную воду, называются *Сорами*. Если же они понимаются водою только во время разлитія и высыхаютъ иногда, или по крайней мѣрѣ дѣлаются мѣстами доступными для сѣнокосовъ, или пастбищъ, то они называются *Соровымъ мѣстомъ*.

Тягу́нъ. Значительная покатость дна рѣки внизъ по теченію, какъ уступъ, усиливающая весьма быстроту теченія въ этомъ мѣстѣ. Они въ особенности ощутительны въ плаваніи противъ теченія: *нужно тянуться*.

Чѣ́мкосъ. Зырянская примѣрная путевая мѣра, около 5-ти верстъ, которая считается по плессамъ, между примѣчательными мысами, островами и прочими предметами, для опредѣленія проплытаго разстоянія по рѣкѣ. Къ несчастію эти Чѣмкосы довольно неровны и почти вездѣ имѣютъ болѣе 5-ти верстъ. Вишерцы впрочемъ не такъ строго и не вездѣ придерживаются *Чѣмкосовъ*; но въ плаваніи по Печорѣ и рѣкамъ, въ нее впадающимъ, эта путевая мѣра во всеобщемъ употребленіи у туземцевъ.

Чуро́къ. Отдѣльно стоящая небольшая конусообразная сопка (*), или скалы подобнаго же вида на хребтѣ, называются чурками, на примѣръ: *Аншувскій чурокъ*, на лѣвомъ берегу Вишеры, у подошвы Тулымскаго камня; *Мо́нина чурка*, скалы на горѣ Монингъ-Тумпъ, находящейся при верховьяхъ этой рѣки.

Общій взглядъ на Уральскія горы и главное направленіе линіи водораздѣла на всемъ пространствѣ, Экспедиціею осмотрѣнномъ.

Уральскій Хребетъ, на протяженіи отъ 61° до 65° Сѣверной широты, состоитъ изъ одной массы горъ, идущей въ прямомъ направленіи съ Юга на Сѣверъ, въ видѣ параллельныхъ высокихъ каменныхъ хребтовъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго отъ 5 до 12 верстъ. Эти хребты, находясь въ бо́льшей или мѣньшей связи между-собою, прорѣзываются рѣками, скопившимися въ глубокихъ и довольно широкихъ лѣсныхъ долинахъ, ихъ раздѣляющихъ. Даже самые отроги этихъ частныхъ хребтовъ,

(*) Сопками называютъ туземцы каждую высокую вершину—на горномъ хребтѣ.

представляются въ этомъ же меридіальномъ направленіи, какъ-бы отдѣльными кряжами; по этому ширина Уральскаго Хребта въ общности простирается отъ 35 до 50 верстъ (*).

Верхи кряжей открыты и не весьма широки; мѣстами они скалисты и вообще покрыты разсѣянными отломками камней и неудобопроходимыми розсыпями, обнажены почти отъ всякой растительности, кромѣ оленьяго мха. Вершины горъ конусообразны и достигаютъ высоты 3,000 футовъ. Лощины, истоки рѣкъ широки и мокры, мѣстами же обрывисты, и составляютъ глубокія ущелья, покрытыя снѣгомъ, или занятыя водою малыхъ озеръ. Горныя долины покрыты бо́льшею частію лѣсомъ, который поднимается также довольно-высоко по крутымъ каменнымъ скатамъ хребтовъ. Этотъ лѣсъ преимущественно состоитъ изъ хвойныхъ деревъ: ели, пихты, лиственницы и кедра; сосна же встрѣчается рѣдко. Изъ лиственныхъ породъ только береза и по болотамъ попадается ива. Однакожъ растительность иногда идетъ разбросанными и призёмистыми ёлками и березками на самый верхъ, и самая линія водораздѣла въ нѣсколькихъ мѣстахъ покрыта густымъ лѣсомъ, въ особенности, гдѣ она идетъ понижающимися сопками.

Многочисленныя поперечныя долины, перерѣзывающія Уралъ, образовали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе удобные переходы чрезъ него, посредствомъ которыхъ туземцы имѣютъ между собою сообщенія, перегоняя стада оленей своихъ и переходя зимою цѣлыми караванами для торговли.

Направленіе линіи водораздѣла по Уралу весьма извилисто; она дѣлаетъ многія колѣна, то спускаясь въ долины, то переходитъ съ одного хребта на другой и, не только слѣдуетъ направленію ихъ, но даже нисколько не соотвѣтствуетъ высочайшимъ горамъ, а сохраняетъ лишь общее меридіальное направленіе. Замѣчательно еще, что хребты, не составляющіе водораздѣла, вездѣ почти выше главнаго хребта, въ особенности западные отроги, между которыми находится самая высочайшая изъ Уральскихъ горъ—гора *Тёлпосъ-Изъ* или *Непубы-Нёръ*,—простирающаяся до 5000 футовъ высоты.

Около $64\frac{10}{3}^0$ и 65° сѣверной широты, находится самая высокая, широкая и дикая часть Урала; далѣе къ Сѣверу, до 66°,—она принимаетъ главное направленіе на сѣверо-востокъ, становится гораздо уже и ниже, не измѣняя общаго характера мѣстности, и имѣетъ довольно-высокія сопки и кряжи. Къ несчастію, это протяженіе осталось не осмотрѣннымъ въ 1848 году, по описаннымъ ниже обстоятельствамъ.

(*) Между верховьями рѣкъ Печоры и Ильича, представляются хребты въ четыре ряда.—Самая же широкая и долгая изъ горныхъ долинъ—долина рѣки Щугура, доходящая до 10 верстъ въ ширину.

Отъ 66° широты, Уралъ идётъ—всё—въ сѣверо-восточномъ же направленіи, довольно-высокою и весьма-скалистою цѣпью горъ, по которой путь совсѣмъ невозможенъ. Здѣсь горы совершенно обнажены отъ лѣсу, который однакожъ находится въ дали отъ склоновъ хребта, но и тамъ начинаетъ рѣдѣть, съ приближеніемъ къ Сѣверу до предѣловъ открытой тундры.

На самомъ Сѣверномъ Уралѣ, подъ 66° 42′ сѣверной широты находится высочайшая въ этихъ мѣстахъ, послѣ Тёлпоса, гора *Пай-Яръ*, немного выше 4500 футовъ; имя ея въ буквальномъ переводѣ значитъ *Камень-Хозяинъ*.

На всемъ осмотрѣнномъ протяженіи Сѣвернаго Урала, ни гдѣ не встрѣчается настоящихъ снѣжныхъ горъ, и только въ горныхъ ущельяхъ лежатъ огромныя массы снѣга, не растаивающаго лѣтомъ.

Не доходя до Ледовитаго Моря верстъ 40, Уральскій Хребетъ совершенно оканчивается на тундрѣ кряжемъ *Минисей*, состоящимъ изъ трехъ значительныхъ горъ: *Арко-Пай*, собственно *Минисей*, и третьей самой сѣверной, подъ 68° 29′,4 сѣверной широты, 83° 57′,5 долготы отъ перваго меридіана,—названной *Константиновымъ-Камнемъ*,—по имени Августѣйшаго Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества.

Рѣка Кара, имѣя начало изъ западнаго склона Уральскаго Хребта, подъ широтою 67° 58′,9, и протекая къ Сѣверу почти параллельно остальной части его, вливается потомъ непосредственно въ Ледовитое Море. За *Карою*, болѣе 40 верстъ къ Западу, отъ оконечности Уральскаго Хребта, тянется въ сѣверо-западномъ направленіи къ острову Вайгачу, рядъ невысокихъ горъ, раздѣленныхъ одна отъ другой тундрою и возвышающихся надъ послѣднею въ видѣ отдѣльной цѣпи, подъ общимъ именемъ *Пай-Хоя*. Эта отдѣльная цѣпь ошибочно принята на всѣхъ картахъ продолженіемъ Уральскаго Хребта, съ которымъ она не можетъ имѣть никакой связи, будучи отдѣлена отъ него огромною тундрою и рѣкою *Карою*. Кромѣ-того и самыя горы *Пай-Хоя*, почти не составляютъ между собою одного сплошнаго хребта.

Подробное описаніе направленія и составныхъ частей водораздѣла Уральскаго Хребта—на снятомъ протяженіи.

Каменистый кряжъ *Порилойпитъ-Урръ*, подъ 61° 38′ сѣверной широты, заключающій главные истоки рѣкъ: Вишеры и Малой-Уньи, текущихъ на западъ, и р. Пурмы, имѣющей начало съ восточной стороны, составляя линію водораздѣла, примыкаетъ на сѣверѣ къ горамъ *Холе-Чяхль* и *Гордгангъ-Чяхль*; въ долинѣ, ихъ раздѣляющей, находится главный истокъ рѣки Большой-Уньи, въ которую верстъ чрезъ 10, обойдя мысъ *Судмяхъ-Нёлъ*, впадаетъ рѣка Малая-Унья (*). Далѣе отъ Гордгангъ-Чяхль, линія раздѣленія водъ дѣлаетъ колѣно около 8 верстъ къ Сѣверо западу, и слѣдуетъ хребтами *Поритотне-Чяхль* и *Мань-Лундху-*

(*) Протяженія Уральскихъ горъ, выраженныя въ верстахъ, взято изъ глазомѣрно-снятыхъ маршрутовъ.

сенъ-Урръ къ главному истоку р. Лозьвы, текущей на востокъ изъ озера, заключающагося въ глубокомъ обрывистомъ и каменномъ ущельѣ хребта *Яны-Лундхусенъ-Урръ*. Отъ-сего послѣдняго къ Сѣверу, водораздѣлъ идетъ каменнымъ гребнемъ горою *Уотенъ-Чяхль*, чрезъ сопки *Мотью-Чяхль* и *Мань-Гатчетъ-Урръ*,—къ верховьямъ рѣкъ Малой-Печоры и Сосвы, отдѣленнымъ высокимъ кряжемъ *Яны-Гатчетъ-Урръ*. Это колѣно около 10-ти верстъ, отдѣляетъ верховья р. Сольпа, притока Лозьвы, отъ истоковъ рѣкъ Уньи и Печоры. Далѣе къ Сѣверу отъ хребта Яны-Гатчетъ-Урръ, линія раздѣленія водъ пролегаетъ между истоками рѣкъ Печоры и Сосвы малыми возвышеніями около 24-хъ верстъ, почти прямо на Сѣверъ по открытому и не очень широкому хребту, чрезъ многія сопки къ горѣ *Пёчёръ-Ятолякъ-Чяхль*, у которой находится истокъ р. Большой-Печоры.

Разстояніе между сходящимися потоками противуположно текущихъ рѣкъ, Печоры и Сосвы у послѣдней горы, менѣе 200 саженъ.

Прямо къ Сѣверу отъ горы Печоръ-Яхтолякъ-Чяхль, водораздѣлъ идетъ по довольно высокому, открытому, каменистому хребту *Енгаль-Нёръ*, около 12-ти верстъ, отдѣляя на западъ верховья р. Ольсъ-Маньи (Егра-Ляга, притокъ р. Ильича); на востокъ, истоки Сосвы; потомъ слѣдуетъ по лѣсистой сопкѣ *Келыхъ-Тумпъ*, пройдя которую спускается въ болотистую лѣсную долину *Кёлыхъ-Тумпъ-Соры*, (гдѣ расходятся одинъ изъ истоковъ Ольсъ-Маньи и р. Сосвы). Прошедши верстъ 6-ть лѣсомъ, поднимается опять на открытый каменистый кряжъ *Мань-Квотъ-Нёръ*, и пролегаетъ по-нему почти на 9 верстъ, имѣя по западному склону притоки рѣки Ольсъ-Маньи: Люлингъ-Пёлъ-Соры-Я, Ольсъ-Мань-Я и Мань-Квотъ-Нёръ-Оуль-Я, по Восточному-же, истоки р. Лопчинь-Манья.

Къ предыдущему кряжу примыкаетъ съ Сѣвера хребетъ *Яны-Квотъ-Нёръ*, со многими каменными сопками и непроходимыми розсыпями, онъ составляетъ линію водораздѣла, до вершины р. Ниичуръ-Я, вытекущей за Западъ, при сопкѣ того-же имени; восточный-же склонъ его заключаетъ истоки р. Лопчинь-Я. Сдѣлавъ около 7 верстъ до послѣдней сопки *Ниичуръ-Чяхль*, линія раздѣленія водъ спускается съ хребта Яны-Квотъ-Нёръ—на западъ, по одному изъ отроговъ его, и проходитъ поперегъ лѣсной долины низменнымъ хребтомъ,—къ другому открытому каменистому кряжу *Нейленъ-Тумпъ*, совершенно параллельному означенному выше Яны-Квотъ-Нёръ. Разстояніе между послѣдними хребтами болѣе 6-ти верстъ; это поперечное лѣсное колѣно Урала, отдѣляетъ сѣверную вершину р. Ольсъ-Маньи и южный истокъ рѣки Іоудынгъ-Я. Первая, протекая болѣе 20-ти верстъ въ южномъ направленіи, по широкой лѣсной долинѣ, между хребтами Мань и Яны-Квотъ-Нёръ, *Ятынаухъ* и *Тёссемъ-Ахутасъ-Нёлъ*, и увеличившись многими притоками своими, поворачиваетъ на западъ у оконечности послѣдняго хребта, и соединяется съ южными вершинами своими.

Отъ Нейлевъ-Тумпъ, линія раздѣленія водъ идётъ—всё—почти въ сѣверномъ направленіи чрезъ многосопочный камень *Аккеръ-Тумпъ* и хребетъ *Пурмпата* къ сопкѣ *Янгъ-Тумпъ*. На этомъ протяженіи, около 13-ти верстъ, она пересѣкается дважды лѣсомъ, въ долинахъ между означенными горами, и отдѣляя на западъ притоки р. Ухьи: ручки Оугень-Я и Саугка-Я, на востокъ-же нѣсколько истоковъ р. Іоудынгъ-Я.

Послѣдняя рѣка, увеличившись многими своими истоками, Сѣверными и Южными, и протекши верстъ 18-ть съ Юга—на Сѣверъ, вдоль подошвы хребта Яны-Квотъ-Нёръ, поворачиваетъ на Востокъ, прорѣзавъ глубокое ущелье между означеннымъ хребтомъ и кряжемъ *Пасъ-Нёръ*, составляющимъ будто-бы продолженіе къ Сѣверу прорѣзаннаго хребта—Яны-Квотъ-Нёръ.

Съ сопки *Янгъ-Тумпъ*, линія раздѣленія водъ измѣнивъ направленіе свое нѣсколько къ Востоку, спускается въ лѣсъ и проходитъ чрезъ открытыя вершины довольно высокаго лѣснаго хребта *Сàтанцы-Урръ*; потомъ, слѣдуя нѣсколько понижающимися сопками лѣсными до открытой горы Гàбгартне-Тумпъ, чрезъ верховья рѣкъ Ухьи, текущей на Западъ и Няысь-Маньи на Востокъ. Пройдя болѣе 20 верстъ лѣсомъ до послѣдней горы, линія раздѣленія водъ слѣдуетъ опять хребтомъ *Гàбгартне-Уоръ-Урръ*, почти въ западномъ направленіи къ высокому, открытому, каменному хребту *Гàнга-Урръ*. На всемъ этомъ протяженіи, по западному склону находятся нѣсколько вершинъ рѣки Ухьи; къ восточному же прилежатъ истоки р. Яны-Няысь-Я. Первая, соединясь многими притоками своими, стремящимися съ Сѣвера и Юга, течетъ почти прямо на Западъ около 35-ти верстъ, по широкой лѣсной долинѣ мимо южныхъ оконечностей параллельныхъ хребтовъ Габгартне-Тумпъ, Ганга-Урръ и *Хàмбу-Урръ*, западнѣе котораго кажется выходитъ изъ горъ.

Рѣка же Яны-Няысь-Я, имѣя главную вершину свою изъ хребта Ганга-Урръ, протекаетъ болѣе 30-ти верстъ въ горахъ, потомъ около отдѣльной высокой сопки *Няысь-Маньа-Яльпингъ-Нёръ*, соединяется съ р. Няысь-Манья.

По каменистому хребту Ганга-Урръ, и далѣе до горы *Сàнька-Чяхль*, линія раздѣленія водъ идетъ почти прямо на Сѣверъ около 8-ти верстъ; имѣя на восточной сторонѣ истоки р. Яны-Няысь-Я, а по западную-вершины р. Липка-Я, (Пирсью-Я), подъ различными именами: Келыхъ-Я, Липка-Я, Монингъ-Соры-Я и Ганга-Оуль-Я. Послѣдняя беретъ начало изъ скалистаго хребта Ганга-Урръ, и замѣчательна, что съ шумомъ пробирается по каменнымъ уступамъ, образуя озерки въ глубокой обрывистой долинѣ своей; берега этой долины, при впаденіи въ р. Липка-Я, становятся гораздо положе и ниже.

Отъ горы Санька-Чяхль, линія раздѣленія водъ идетъ верстъ 6-ть чрезъ скалистую гору *Гомсенъ-Сóры-Нёлъ*, къ широкому, вѣтвистому и

со многими сопками хребту *Липка-Урръ*, отдѣляющему верховья рѣкъ Липка-Я и Щугура, и связывающемуся съ хребтомъ *Тӯяхленъ-Урръ*, который составляетъ послѣ Гомсенъ-Сӧры-Нёлъ, продолженіе Урала.

Рѣка Щугуръ (Сӓккуръ-Я) беретъ начало изъ хребтовъ: Липка-Урръ, Туяхленъ-Урръ и *Яруте-Урръ*—многими ручьями подъ различными именами; главный же истокъ ея изъ Туяхненъ-Урръ, служащаго водораздѣломъ Щугура и р. Тӧльи, текущей на Востокъ. Обѣихъ этихъ рѣкъ, главные истоки отдѣляются здѣсь низкою лѣсною сопкою, связывающею означенный хребетъ съ Яруте-Урръ, который въ свою очередь составляетъ потомъ продолженіе Урала къ Сѣверу.

Почти отъ самой вершины, р. Щугуръ принимаетъ направленіе прямо на Сѣверъ и протекаетъ болѣе 60-ти верстъ по лѣсной и болотистой долинѣ, доходящей шириною до 10-ти верстъ. На правой сторонѣ этой долины пролегаетъ высокій, открытый хребетъ, составляя собою водораздѣлъ; онъ идетъ въ сѣверномъ же направленіи каменными сопками и скалистыми вершинами подъ частными названіями въ слѣдующемъ порядкѣ: *Мань-Янкечь*, *Яны-Янкечь*, *Сӓнька-Чахль*, *Гӧсса-Нёръ*, *Састемъ-Нёръ* и *Сӯмьяхъ-Нёръ*, до 64° сѣверной широты, имѣя по западному склону своему притоки р. Щугура. Восточная сторона его неизвѣстна подробно, по неудобопроходимости этого протяженія Урала. По одному изъ отроговъ послѣдняго хребта, линія раздѣленія водъ удаляется къ Сѣверо-востоку отъ меридіальнаго направленія и проходитъ лѣсомъ чрезъ вершины р. р. Нангъ-Сӧры-Я (озеро Сӧбахъ-Туръ), Уӧлья и Туя-Хленъ-Я, потомъ, дѣлая склоненіе къ Западу, пролегаетъ болѣе 25-ти верстъ открытыми хребтами *Хоръ-Хӯри*, *Нядый-Сӓль-Нёлъ*, *Сӓтанци-Урръ* и *Педти-Урръ*, до вершинъ р. Хӓрдеса, отдѣляя по запад. сторону истоки р. Нангъ-Сӧры-Я, по восточной, вершины рѣкъ: Турпеть-Я и Чӧртанп. Отрогъ хребта Сӓтанци-Урръ, скалистый кряжъ *Ахутасъ-Люньке-Нёръ* со многими значительными истоками, составляетъ главныя верховья рѣки Турпеть-Я.

Далѣе, линія водораздѣла идетъ верстъ 20-ть довольно пологимъ и не очень высокимъ лѣснымъ хребтомъ, съ нѣкоторыми открытыми вершинами *Сӓука-Мойка*, къ истокамъ рѣкъ Хатемаль-Я (притока Щугура), и Пуйвы, текущей на Востокъ.

Восточной склонъ этого протяженія Урала заключаетъ болѣе 10-ти истоковъ р. Хӓрдеса, а вдоль западнаго склона течетъ съ Сѣвера на Югъ р. Хатемаль-Я, по правому берегу этой рѣки тянется къ Сѣверу широкій, весьма высокій, скалистый и дикій хребетъ, который у вершинъ рѣки Пуйвы соединяется съ одною изъ высочайшихъ горъ *Шатмагӧю*.

Отсюда линія раздѣленія водъ сѣвернѣе, идетъ описаннымъ предъ симъ скалистымъ хребтомъ, въ томъ же дикомъ и недоступномъ видѣ, чрезъ примѣчательныя горы *Ерре-Урръ* и *Нёръ-Ойка*, до широты восточнаго

отрога *Квосмъ-Нёръ*, т. е. до $64\frac{1}{2}$ градуса сѣверной широты. Восточный склонъ, съ огромными и не менѣе дикими и вѣтвистыми отрогами своими заключаетъ въ ущельяхъ и въ глубокихъ долинахъ вершины рѣкъ Яны-Мудъ-Гомсенъ-Я, Мань-Мудъ-Гомсенъ-Я (притоки р. Сукеръ-Я), и главную вершину самой р. Сукеръ-Я.

По западному склону Урала, говорятъ находятся тутъ верховья рѣки Кось-Я, впадающей въ Уссу.

Далѣе же къ Сѣверу, почти до 65° сѣверной широты, до замѣчательной горы *Яруте*, какъ видно издали, Уралъ имѣетъ все тотъ же дикій, широкій и не приступный характеръ, но далѣе—отсюда примѣтно уже измѣняетъ главное направленіе свое къ сѣверо-востоку и становится гораздо уже и ниже.

Примѣчательные отроги обоихъ склоновъ Урала.

Отъ вершины р. Вишеры къ Сѣверу, по описанному протяженію, до 65° сѣверной широты, отроги Урала въ общности, т. е. хребты, находящіеся внѣ линіи раздѣленія водъ, представляются весьма разнообразными, какъ по собственной высотѣ, величинѣ и виду, такъ и по сорасположенію ихъ между собою и относительно главнаго хребта, съ которымъ они состоятъ, въ бо̀льшей или мѣньшей связи. А какъ путь нашего отряда Экспедиціи пролегалъ бо̀льшею частію по самой линіи раздѣленія водъ, для лучшаго изслѣдованія направленія и составныхъ частей ея, уклоняясь отъ оной только по мѣстнымъ неудобопроходимостямъ и по совершенной недоступности; по этому я имѣлъ случай сдѣлать подробную маршрутную съемку по самому Уралу, опредѣляя и описывая только тѣ посторонніе хребты, которые я могъ видѣть изъ разныхъ точекъ пути, и сколько притомъ позволяли ограниченное время и средства, также и мѣстныя препятствія.

Изъ западнаго склона Уральскаго Хребта на означенномъ протяженіи, имѣютъ начало примѣчательныя рѣки: *Вѝшера*, *Ко̀лва-Унья*, *Печора*, *Илычь*, *По̀дчеремъ* и *Щугуръ*. Противоположно же имъ, въ восточномъ склонѣ находятся вершины рѣкъ: *Ло̀зьвы*, *Сосвы* и *Сывы* или *Ляпины*. Всѣ описанныя подъ разными именами истоки рѣкъ по линіи раздѣленія водъ, суть притоки поименованныхъ здѣсь примѣчательныхъ рѣкъ, или лучше, составляютъ верховья ихъ.

Разсматривая Уральскія горы отдѣльными частями, прилежащими къ водамъ означенныхъ рѣкъ, можно удобнѣе представить ихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ казались мнѣ съ разныхъ пунктовъ наблюденія.

Западные отроги Уральскаго Хребта на всемъ описанномъ протяженіи простираются гораздо далѣе по долготѣ, нежели Восточные. Высокіе, параллельные къ линіи раздѣленія водъ кряжи, нѣсколькими рядами представляются весьма сложными и скалистыми, со многими сопками, и, едва ли не вездѣ командующими относительно главнаго хребта. Восточ-

ные же отроги почти вездѣ оканчиваются крутымъ склономъ хребта, служащимъ линіею раздѣленія водъ; а если гдѣ и видны гряды значительныхъ лѣсныхъ хребтовъ съ нѣсколькими на нихъ открытыми каменными вершинами, то они представляются болѣе въ видѣ предгорія Урала; ибо раздѣляются между собою болотистыми долинами и почти не проходимыми топями, подобно всему низменному лѣсному долу, который простирается къ Востоку отъ подошвы Уральскаго Хребта на необозримое пространство.

У вершинъ рѣкъ: Вишеры, Колвы и Кисуньи (притока р. Уньи), находятся значительные кряжи *Кольвинскій* и *Лопьинскій-камни* и сопка *Гальсоры-Я-Чяхль*, отъ которыхъ по направленію къ Сѣверу, между рѣками Уньею и Печорою тянутся такіе же хребты подъ частными названіями.

Къ верховьямъ рѣки Печоры прилежатъ замѣчательныя по высотѣ и виду горы *Сѣдло*, *Медвѣжій-Камень* и *Койбпъ*. Первая, состоя изъ двухъ конусообразныхъ сопокъ, образуетъ видъ сѣдла, чрезъ что усвоила себѣ это названіе. Вторая же образуетъ на хребтѣ своемъ изъ двухъ скалъ какую-то небольшую и неопредѣленную фигуру, въ видѣ двухъ зубцовъ, въ которой туземцы воображаютъ видъ лежащаго медвѣдя. Надобно замѣтить, что слишкомъ большая фантазія нужна для того, чтобы представить себѣ очертаніе этого звѣря, изъ простой и неимѣющей никакого подобія фигуры означенныхъ скалъ; и если съ другихъ сторонъ тоже самое представляется въ профили, то первоначально только грубый вкусъ и глазъ дикаго туземца могли изобрѣсти это.

Отъ *Койбпа* къ Сѣверу, вдоль праваго берега рѣки Большой-Печоры, тянется высокій каменистый хребетъ *Яны-Пубы-Пёръ* или *Балбано-Изъ* (*), на которомъ находятся 4 высокія, острыя и отдѣльныя скалы, имѣющія видъ каменныхъ столбовъ. Западнѣе этого хребта ничего не видно; вѣроятно еще далеко простираются разнообразные отроги его.

Отъ р. Ёгра-Ляги (Ольсъ-Манья), къ Сѣверу, вверхъ по лѣвому берегу р. Ильича, идутъ хребты параллельные водораздѣлу, начиная отъ кряжа *Тосемъ-Ахутасъ*. Примѣчательный между ними по высотѣ и дикому виду есть *Хамбу-Урръ* или *Укью-Изъ*, сѣвернѣе р. Ухьи, выходящей изъ горъ.

Далѣе же къ Сѣверу, за рѣкою Липка-Я (Пирсъ-Ю), тянется непрерывная цѣпь горъ, въ видѣ одного возвышающагося къ Сѣверу хребта, *Тюндырръ-Урръ*, *Манъ-Пялянъ* и *Яны-Пялянъ*, или *Кожимъ-Изъ*, господствующая гора у верховьевъ рѣки Щугура. Западнѣе же этой цѣпи, вѣтвистыми и длинными отрогами ея, оканчиваются совершенно Уральскія горы; къ подошвѣ которыхъ примыкаетъ низменный и лѣсной долъ, составляющій долину р. Ильича.

(*) Послѣднее названіе Зырянское.

На лѣвомъ берегу р. Кожима или Манзигумъ-Я, между рѣками Щугуромъ и Кура-Хальею находится примѣчательная сопка *Пырва*, на правомъ же берегу означенной р. Манзигумъ-Я, высокіе кряжи *Лѣска-Урръ*, *Сáль-Урръ* и *Сáль-Сакутемъ-Урръ*. Послѣдній хребетъ, составляя лѣвый берегъ долины рѣки Щугура, идетъ къ Сѣверу, параллельно этой рѣкѣ, постепенно возвышаясь, подъ частными именами: *Хáйма-Толоу-Урръ*, *Сынгиптъ-Урръ*, *Хáльмеръ-Саль-Урръ*, и *Мýррай-Чяхль*, связывающейся съ горою *Нéпубы-Нёръ*, или *Тёлпасъ-Изъ*. Этотъ общій хребетъ значительно выше хребта, служащаго линіею раздѣленія водъ, въ особенности гора *Тёлпосъ-Изъ*, которая командуетъ на всемъ осмотрѣнномъ протяженіи Уральскаго Хребта.

Верхняя часть горы Тёлпосъ-Изъ представляется состоящею изъ двухъ параллельныхъ, острыхъ и скалистыхъ кряжей, называемыхъ Остяками, *Гóсьте-Нёръ* и собственно *Нéпубы-Нёръ*. На верху видѣнъ снѣгъ, который говорятъ разстаиваетъ почти совершенно только въ жаркое лѣто, образуя на верху между кряжами озеро, называемое туземцами *Ледяное*, изъ котораго вытекаютъ рѣчки Дурная-Ель и Филипъ-Ель или Тёлпасъ-Я, впадающія въ р. Щугуръ (*).

Отъ горы Тёлпосъ-Изъ, вдоль лѣваго берега р. Щугура, тянется огромный многосопочный кряжъ *Уóдти-Нёръ*, сѣверную оконечность котораго обходитъ рѣка Щугуръ, измѣняя направленіе свое на Западъ и выходя изъ горной долины своей. Упомянутый выше хребетъ лѣваго берега долины Щугура, даетъ начало рѣчкамъ Сáлѣ-Сáкутемъ-Я, Янкечь-Я, Гайматолоу-Я, Нéрцу-Я, Хáльмеръ-Сáлѣ-Я, Сырту-Я и Муррай-Я, впадающимъ въ Щугуръ. По вершинамъ ихъ находится лиственница, которая съ приближеніемъ къ Щугуру прекращается.

Сѣвернѣе р. Муррай-Я ниже устья р. Яхтель-Я, впадающей съ правой стороны, говорятъ находится на Щугурѣ замѣчательный порогъ, называемый туземцами *страшнымъ*. Самое названіе рѣчки происходитъ отъ слова *Яхтель*, порогъ.

Западнѣе, у вершинъ рѣки Подчерема, за описаннымъ хребтомъ Сáлѣ Сáкутемъ-Урръ, ни откуда я не могъ ничего видѣть.

На правомъ берегу Щугура, по притокамъ ея, рѣкамъ Напга-Соры-Я, и Хатемáль-Я, находится тоже значительное пространство лиственничнаго лѣсу, который, по мнѣнію Г. Бранта, годенъ для кораблестроенія.

О западныхъ отрогахъ Урала, начиная отъ выхода рѣки Щугура изъ горъ, и до 65° сѣверной широты, до горы *Яруте*, я не могу ничего утвердительно сказать, ибо они заслоняются высокимъ хребтомъ, составляющимъ на этомъ протяженіи линію раздѣленія водъ.

(*) Названіе этихъ рѣчекъ Зырянское; Остяки же называютъ: первую—Нéрцу-Я, вторую, Эго—Сеспалъ-Я.

Въ заключеніе нужно замѣтить, что Уральскія горы, отъ вершинъ рѣки Печоры къ Сѣверу понижаются до истоковъ Щугура, далѣе же опять начинаютъ постепенно возвышаться, до горы *Тѣлпосъ-Изъ*, въ которой достигаютъ наибо́льшей высоты.

Замѣчанія относительно удобопроходимости по Уралу и прочія путевыя замѣтки.

Путь нашего Отряда, подъ начальствомъ Маіора Стражевскаго, лѣтомъ 1847 года, пролегалъ въ Уральскихъ горахъ бо́льшею частію по самой линіи раздѣленія водъ, мѣстами онъ былъ весьма затруднителенъ, потому что нужно было проходить каменными розсыпями и подниматься на крутые склоны высокихъ хребтовъ. Мѣстами мы слѣдовали дикою чащею лѣса, гдѣ прорубая себѣ дорогу, или разчищая прогалины, двигались довольно медленно. Иногда болотистыя долины, глубокіе и быстрые притоки рѣкъ, заставляли насъ съ бо́льшею трудностію отыскивать переходовъ чрезъ нихъ.

Не касаясь трудностей и лишеній, которымъ естественно подвергается каждый путешествующій въ странѣ горной и не обитаемой, нельзя однакожъ, для болѣе-удовлетворительнаго понятія о странѣ Уральской, не упомянуть о мѣстныхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, которыя исключительно ей одной свойственны. Сильные дожди, на горахъ порывистые вѣтры, холодные и густые пары, и вообще всѣ быстрые перемѣны и непостоянства погоды суроваго климата, дѣйствуютъ здѣсь весьма ощутительно, въ особенности когда застигаютъ неожиданно. Кромѣ-того, здѣсь безпокойство отъ невѣроятнаго множества комаровъ, столь мучительно, что кажется превосходитъ всѣ трудности и лишенія. Трудно представить себѣ, кто самъ не испыталъ свирѣпость этихъ насѣкомыхъ, отъ которыхъ къ несчастію нѣтъ средства защищаться.

Благодаря обстоятельствамъ, въ теченіе всего времени странствованія нашего въ горахъ, мы пользовались довольно благопріятною погодою. Хотя въ полдень жары и превышали иногда -20^0 Реомюра, но по ночамъ почти всегда термометръ показывалъ $+1^0$ или 0^0. Августа 4-го числа видно было издали, что высокій и открытый кряжъ Ха́мбу-Урръ, покрылся уже примѣтнымъ слоемъ снѣгу.

Послѣ нѣсколькихъ сильно ненастныхъ дней, напоминавшихъ намъ пустынное отдаленіе отъ всякаго жилья, и, располагавшихъ живѣе чувствовать и цѣнить пріятность удобной городской жизни, мы вознаграждались иногда своего рода удовольствіемъ, любуясь прекрасными, дикими, иногда величественными горными ландшафтами. Не могу не упомянуть о нѣкоторыхъ живописныхъ мѣстахъ, изображеніе которыхъ достойно хорошей кисти, а не робкаго и не опытнаго пера.

Особенно очаровательна мѣстность у верховьевъ р. Уньи. Представте себѣ долину версты въ двѣ шириною, окруженную съ трехъ сторонъ высокими открытыми и чудно обрисованными хребтами. Изъ крутыхъ

снѣжныхъ лощинъ сѣвернаго скалистаго кряжа, падаетъ нѣсколько истоковъ, которые, слившись вмѣстѣ, образуютъ рѣку. Съ шумомъ пробивается она по узкому и обрывистому ложу своему между каменными обломками крутой стѣны, замыкающей долину, и, окаймивъ ее голубою лентою своихъ водъ, скрывается въ чащѣ лѣса. По лѣвому отлогому берегу рѣки бѣлѣется длинный пластъ снѣга, а далѣе разстилается зеленый лугъ у подножія скалъ въ видѣ столбовъ и пирамидъ довольно высокихъ, рядъ которыхъ тянется параллельно рѣкѣ.

На западномъ краю сначала стелится мелкій кустарникъ, потомъ виднѣются группы низкихъ деревъ, и наконецъ панорама заключается опушкою изъ густаго дремучаго лѣса. Этотъ рѣзкій переходъ отъ бѣлаго снѣга къ мягкой зелени и къ голымъ дикимъ утесамъ, сообщаетъ особенную прелесть картины. Еще болѣе красоты придавало ей присутствіе нашего лагеря, оживлявшаго эту пустыню. Кое-какъ разбитыя наши палатки-нарты, разставленныя въ разныхъ мѣстахъ, стада пасущихъ оленей и наконецъ дымящіеся костры и суетящіеся во кругъ нихъ (люди, различныя и по своимъ нарядамъ и по физіономіямъ,—это невольно останавливало взоръ, и оставляло въ душѣ какое-то пріятное впечатлѣніе).

Не менѣе замѣчательно по красотѣ своей мѣстоположеніе въ окрестностяхъ верховьевъ р. Малой-Печоры, украшенныхъ видомъ на поднимавшуюся въ отдаленіи гору Койбпомъ. Кромѣ-того, почти съ каждой высокой горы открывался взорамъ нашимъ, новый разнообразный горный ландшафтъ. Здѣсь представлялись намъ по-перемѣнно, то удивительно дико-сложенные груды каменныхъ розсыпей, на которые можетъ быть не ступала еще нога человѣка, то покрытыя разными родами мховъ высокія массы скалъ, въ разсѣлинахъ которыхъ гнѣздятся кое-какіе дикіе кусты. Къ сожалѣнію здѣсь все имѣетъ мёртвый и неподвижный видъ, и эта мертвенность только нерѣдко нарушается завываніемъ вѣтровъ, какъ бы силящихся побороть спокойнную стойкость каменныхъ великановъ или пронзительнымъ и жалобнымъ крикомъ парящихъ надъ головою орловъ, которые какъ бы обнаруживаютъ этимъ свое опасеніе за цѣлость гнѣздъ, съ приближеніемъ смѣлаго путника, дерзнувшаго подняться къ недоступнымъ вершинамъ. Отсюда вѣковые лѣса, растущіе у подножія, кажутся слившимися въ одну черную массу, — а рѣка узкою чертою. Края горизонта во всѣ стороны окаймливаются рельефами отдаленныхъ возвышенностей и многосопочныхъ кряжей. Но, вотъ, погода начинаетъ нахмуриваться! До слуха доходитъ глухой шумъ лѣсовъ долины, волнуемыхъ вѣтромъ, раздается свистъ нагорнаго вѣтра и облака быстро несутся чрезъ горы. Здѣсь, задерживаемые высотою, они сгущаются въ черныя тучи и, обхвативъ вершины сопокъ, разражаются ослѣпительною молніею, ударяющею въ ихъ сѣдое вѣковое темя.

Проливной дождь и оглушительные раскаты грома заставляютъ скорѣе спускаться сверху и укрываться подъ навѣсы каменныхъ утёсовъ.

Мы любовались подобною, величественно-ужасною и прекрасною картиною съ горы Пырвы при р. Щугурѣ, и, не смотря на всѣ лишенія страннической нашей жизни, находили въ созерцаніи природы пріятное удовольствіе.

Самая замѣчательная по высотѣ и дикому виду, это гора *Непубынеръ* или *Тёлпосъ-Изъ*. Она окружена группою сопокъ отвѣсныхъ скалъ и каменныхъ розсыпей, вершины ея состоятъ изъ двухъ параллельныхъ кряжей, поднимающихся скалистыми зубцами и по дикому обрывистому виду кажутся мало доступными. Туземцы, Остяки и Зыряне увѣряли насъ, что на эту гору никто не смѣетъ взобраться, и, что въ старину были будто смѣльчаки, увлечённые любопытствомъ, но оттуда никогда уже не возвращались. Они считаютъ мѣсто это обиталищемъ нечистаго духа. Смѣяся грубому предразсудку суевѣрныхъ туземцевъ, мы имѣли намѣреніе отправиться на эту гору, какіе бы труды мѣстные не предстояли; но наступившій Сентябрь мѣсяцъ съ раннею осенью, не позволилъ тратить сутокъ на подобныя предпріятія любопытства, тѣмъ болѣе, что Полковнику Гофману предстоялъ еще путь къ Сѣверу на полградуса по широтѣ, и, къ тому сухари и прочіе припасы наши уже всѣ почти истощились.

Высокіе и почти недоступные кряжи и сопки называются у туземцевъ *Яльпингъ-Нёръ*, что значитъ по Остяцки недоступный, проклятый камень или шайтанскій. Одинъ изъ таковыхъ находится на Уралѣ южнѣе вершины рѣки Вишеры, другой отдѣльный хребетъ на восточной сторонѣ Урала у верховьевъ р. Щугура *Госса-Яльпингъ-Нёръ* и третій у впаденія р. *Ялысъ-Мань-Я*, *въ Яны-Ялысъ-Я*.

Неудивительно, что самый недоступный видъ подобныхъ горъ внушаетъ уже суевѣрнымъ туземцамъ разные предразсудки къ тому же любопытство не управляетъ ими въ той степени, чтобы они могли повѣрить нелѣпое преданіе, тѣмъ болѣе, что и самый промыселъ не влечетъ ихъ на эти любопытныя высоты.

Этнографическія замѣтки.

Оленеводство, составляя главное богатство кочующихъ племенъ Сѣвера, дѣлаетъ въ лѣтнее время дикій Уральскій Хребетъ нѣкоторымъ образомъ обитаемымъ. Въ горахъ сѣвернѣе 60° широты, встрѣчаются мѣстами кочевья *Вогуловъ*, *Остяковъ* и на самомъ Сѣверѣ *Самоѣдовъ* съ довольно многочисленными стадами оленей.

Вогулы Чердынскаго уѣзда, обитатели рѣкъ: Конды, Туры и Тавды, также и Остяки Ляпинской и Сосвинской волостей Березовскаго округа, общія по языку съ первыми и называющія себя общимъ именемъ *Манзсы*, имѣютъ кочевья свои въ Уральскихъ горахъ только до вершинъ рѣки Сыгвы, т. е. $65\frac{1}{2}$ градуса широты. Сѣвернѣе же этого мѣста по Уралу, кочуютъ Обскіе-Остяки, какъ съ собственными, такъ и принадлежащими Березовскимъ и Обдорскимъ жителямъ оленями. Зимнее жилище этихъ Остяковъ находится на рѣкѣ Оби и разсѣяны въ лѣсахъ по протокамъ и

лобочнымъ рѣкамъ ея, простираясь къ Сѣверу внизъ по означенной рѣкѣ за Обдорскъ до Обской Губы, примыкаютъ къ участку совершенно-скитающихъ самоѣдовъ. Эти полудикіе обитатели Сѣвера—*Вогулы* и *Остяки*, имѣя зимою постоянныя жилища при извѣстныхъ рѣкахъ, какъ сказано выше, не всѣ занимаются оленеводствомъ подобно *Самоѣдамъ* всегдашнимъ скитальцамъ сѣверныхъ пустынь, но многіе изъ нихъ снискиваютъ себѣ пропитаніе преимущественно звѣриными и рыбными промыслами и птицеловствомъ. Различаясь между собою языкомъ и одеждою, сходствуютъ болѣе или менѣе тѣлосложеніемъ, умственными способностями, нравами, обычаями и проч., смотря-потому, въ большемъ или меньшемъ сношеніи находятся они съ Русскими.

На осмотрѣнномъ нашимъ Отрядомъ протяженіи Уральскаго Хребта, и по рѣкамъ восточнаго склона его, преимущественно кочуютъ Остяки. Они раздѣляются на разныя поколѣнія, которыя также раздѣляются между собою языкомъ.—Это раздѣленіе въ языкахъ ихъ увеличивается по мѣрѣ разстоянія между ними, и отдаленныя племена вовсе не понимаютъ другъ-друга.

Жилища. Переносное жилище Инородцевъ (*), *Чумъ*, по удобству и несложному устройству своему очень хорошо защищаетъ обитателей Сѣвера отъ сильныхъ дождей, мятелей и другихъ свойственныхъ суровому климату перемѣнъ погоды. Въ этомъ устройствѣ кажется никакого улучшенія придумать нельзя, сообразно обстоятельствамъ жизни и средствамъ, какими сама природа надѣлила этихъ скитальцевъ.

Чумъ составляется такимъ образомъ: нѣсколко длинныхъ жердей вбиваются нижними концами въ землю, въ довольно-близкомъ разстояніи одна отъ другой и образуютъ круглое основаніе; потомъ двѣ жерди изъ обитыхъ перевязываются вмѣстѣ, а верхушки остальныхъ перекладываются крестообразно между ихъ связанными концами.

Лѣтомъ этотъ конусообразный шатеръ кроется сверху сшитою берестою, а на верху оставляется отверстіе для дыма. Зимою же жерди обкладываются сшитыми вмѣстѣ оленьими шкурами: одна покрышка шерстью внизъ, другая же вверхъ шерстью. Боковое отверстіе, съ прикрѣпленною берестою, или зимою, оленьею шкурою, оставляется въ родѣ дверей, всегда подъ вѣтромъ. Основаніе чума извнѣ обкладывается землею и мхомъ; зимою снѣгомъ. Внутри, по сторонамъ чума на землѣ, стѣлются ковры, сплетенные изъ прутьевъ, сверхъ которыхъ уже накладываются оленьи шкуры. Посреди чума, подъ верхнимъ отверстіемъ, оставленнымъ для дыма, разводится почти не угасающій огонь,—надъ огнёмъ вѣсится на крюкѣ укрѣпленный въ перекладинѣ котёлъ, составляющій единственную ихъ кухонную утварь. Прямо противъ дверей складываются съѣстные припасы и вся домашняя принадлежность.

(*) Инородцами называются тѣ изъ Сибирскихъ племенъ, которыя платятъ государственную подать ясакомъ и извѣстные подъ именемъ *ясачныхъ*.

Вокругъ чума стоятъ нарты (*), съ увязаннымъ на нихъ имуществомъ, менѣе нужнымъ подъ руками.

Такой чумъ раскидывается не болѣе какъ въ полчаса, а эта работа разумѣется относится къ прямой обязанности женщинъ, равно какъ и всѣ совершенно домашнія работы,—къ которымъ Остякъ и руки не приложитъ. Во всякомъ чумѣ является таже нечистота и неопрятность въ высшей степени, всѣ они совершенно похожи одинъ на другой, какъ у бѣднаго, такъ и у богатаго, вездѣ увидите въ дыму не мытыя, не чёсанныя и закаптѣлыя лица, сидящія поджавши ноги вокругъ огня, безсмысленно-посматривая и поплевывая на-огонь, и не связно и не отрывисто разговаривая.

Тутъ же съ визгомъ и крикомъ грѣются, голыя ребятишки и грязныя собаки, всѣ вмѣстѣ.

Женщины молча занимаются работами, суша оленьи жилки для нитокъ, чиня одежду или растирая и выправляя зубами высушенную обувь мущинъ и проч. Онѣ сидятъ обыкновенно по-отдаль и смотря по присутствію здѣсь родственниковъ, съ закрытымъ или открытымъ лицемъ, и сообразно этому обернувшись спиною къ огню или нѣтъ. Вотъ родственныя отношенія, въ слѣдствіе которыхъ лишаются онѣ иногда свѣта и теплоты въ чумѣ. У Остяковъ искони ведется обычай, что жена младшаго брата никогда не должна показывать лица старшему брату; точно также, какъ и внучка дѣду своему,и этотъ обычай, равно какъ и другія тому подобныя причуды, строго наблюдаются ими.

Пребываніе въ чумѣ несносно отъ нестерпимаго дыма, и духоты; грустно смотрѣть на эту жалкую и вмѣстѣ съ тѣмъ отвратительную картину грязнаго быта ея обитателей; нечистота и неопрятность выгоняютъ изъ него, если только позволяетъ погода Въ послѣдствіи же, свыкаешься съ этимъ образомъ жизни, дѣлаешься равнодушнымъ къ неопрятности и даже съ нѣкоторою пріятностію скрываешься въ чумѣ отъ непогоды (**).

Одежда Вся одежа и обувь Остяковъ состоитъ изъ оленьихъ шкуръ, подобно всѣмъ полудикимъ обитателямъ Сибири; только съ нѣкоторыми отступленіями въ украшеніяхъ, смотря потому, болѣе или менѣе они находятся въ сообщеніяхъ съ Русскими.

Малица, главное платье ихъ лѣтомъ и зимою шьётся изъ оленьей шкуры, прямаго покроя, въ родѣ мѣшка, длиною по колѣно, съ рукавами и пришитыми къ нимъ рукавицами и съ отверстіемъ для головы. Съ низу на ней дѣлается опушка изъ собачьяго, волчьяго или другаго мѣха. Надѣваютъ ее прямо чрезъ голову, шерстью къ тѣлу.

(*) Легкія сани, употребляемыя Инородцами лѣтомъ и зимою для ѣзды на оленяхъ.

(**) О зимнихъ жилищахъ Остяковъ—*Юртахъ*, я упоминаю ниже въ описаніи р. Сосвы.

Короткія замшевыя брючки, съ такими же чулками выше колѣна, имѣющими въ ступнѣ родъ башмаковъ, изъ твердыхъ частей оленьей шкуры, составляютъ всю нижнюю одежду и обувь ихъ лѣтомъ.

Малица подпоясывается довольно низко, *пряжею*, широкимъ кожанымъ кушакомъ, съ огромною пряжкою, сдѣланною изъ мѣди или изъ оленьяго рога. Къ этому поясу, унизанному мѣдными пуговицами, какъ чешуями, привѣшивается съ боку ножъ, въ кожаномъ или деревянномъ чехлѣ, и сумочка съ кремнемъ и огнивомъ.

Голову почти круглый годъ не закрываютъ; волосы въ родѣ косъ обматываютъ красною шерстяною тесьмою; женщины привѣшиваютъ къ нимъ еще колокольчики и побрякушки.

Бѣлье у нихъ въ маломъ употребленіи и то только у тѣхъ Остяковъ, которые живутъ въ Русскихъ селеніяхъ, или находятся въ частыхъ сообщеніяхъ съ ними. Усихъ-послѣднихъ употребляются, вмѣсто малицъ, рубахи русскаго покроя, съ воротниками и нарукавниками, равно и каймою на груди и снизу, изъ толстаго цвѣтнаго сукна. Иногда же къ рубашкамъ придѣлываются твёрдые откладные воротники, странно вылитые изъ олова и унизанные цвѣтными бусами и прочими прикрасами въ ихъ вкусѣ. Изъ этихъ украшеній рубахи, уже можно заключить, что она у нихъ употребляется не какъ бѣлье, а въ родѣ щегольской верхней одежды лѣтней, которую они изнашиваютъ до самаго нельзя, не моя и не чиня ее, покуда совершенно съ плечъ не свалится.

Для предохраненія же малицы отъ дождя, надѣвается сверху, въ случаѣ надобности, *гусь*, изъ толстой сермяги, такой же широкій мѣшокъ съ рукавами и капишономъ для покрышки головы.

Единственная одежда женщинъ состоитъ изъ оленьей шубы, шерстью вверхъ, на подобіе капота, съ частыми завязками впереди, украшенная у нѣкоторыхъ кисточками и побрякушками. Снизу эта шуба подбивается песцовымъ, заячьимъ, или бѣличьимъ мѣхомъ, смотря по состоянію; надѣвается прямо на тѣло. Обувь такая же, какъ у мущинъ. Бѣлье еще въ меньшемъ употребленіи у нихъ. Живущіе же постоянно при рѣкахъ, въ особенности близъ русскихъ селеній, носятъ дома длинныя сорочки изъ толстаго крапивнаго холста, вышитыя снизу суконными и другими узорами.

Голову Остячки покрываютъ широкимъ цвѣтнымъ платкомъ, съ длинными нитяными бахрамами, закрывая имъ почти все лицо.

Къ описанному роду одежды нужно прибавить, что она не снимается и не перемѣняется у нихъ до самаго износу. Отъ такой неопрятности и нечистоты почти всѣ они бываютъ въ чесоткѣ.

Зимою, какъ у мущинъ, такъ и у женщинъ обувь состоитъ изъ длинныхъ чулковъ, сшитыхъ изъ молодыхъ оленьихъ шкуръ, шерстью къ тѣлу, называемыхъ *чи́жами*. Сверхъ-этихъ надѣваются *пимы*, другіе пестрые и узорчатые чулки, сдѣланные изъ черныхъ и бѣлыхъ оленьихъ ногъ. Эта обувь защищаетъ отъ самыхъ лютыхъ морозовъ.

Кромѣ-того мущины надѣваютъ сверхъ малицы другую такую же оленью шубу, только подлиннее и шерстью вверхъ, называемую *па́ркою* или *гу́сем*, смотря потому, изъ шкуръ молодыхъ или старыхъ оленей она сдѣлана. *Парка*, легка и узорчата; *гусь* же изъ толстыхъ длинношерстныхъ шкуръ, проченъ и хорошо защищаетъ тѣло отъ сильнѣйшихъ морозовъ и мятелей, свойственныхъ только суровому Сѣверу.

Кромѣ описанной одежды, нѣкоторые въ домашнемъ быту носятъ изъ выдѣланныхъ оленьихъ шкуръ или другихъ мѣховъ шубы, въ родѣ халата, съ откладнымъ воротникомъ и шерстью вверхъ, называемыя ягà.

Однимъ словомъ, одежда инородцевъ хотя очень бѣдна, но вообще весьма удобна покроемъ своимъ, легка и вполнѣ соотвѣтствуетъ климату и образу жизни ихъ, къ тому же прочна и не такъ дорога; она шьется нитками изъ оленьихъ жилъ.

Пища. Остякамъ, занимающимся оленеводствомъ, главною пищею служитъ оленина: вялина, вареная и сырая, въ послѣднемъ видѣ она употребляется болѣе всего и составляетъ нѣкоторымъ образомъ лакомство ихъ. Время, когда бьютъ оленя, составляетъ въ семействѣ остяка какъ бы праздникъ и возбуждаетъ особенное удовольствіе въ членахъ семейства. Тутъ въ самомъ-дѣлѣ открывается кровавое пиршество. Вкругъ оленя, заколотаго такъ, что вся кровь остается въ его внутренности, раздѣтаго и вскрытаго, толпится все семейство, старый и малый, всѣ съ ножами въ рукахъ, съ звѣрскою жадностію они вырѣзываютъ и ѣдятъ теплое мясо, обмакивая обыкновенно въ дымящуюся кровь, или запивая ею. Нужно притомъ удивляться, съ какимъ непостижимымъ искуствомъ они отрѣзываютъ ножемъ около самаго своего рта вверхъ къ носу куски мяса, захваченнаго зубами, и такъ бойко и ловко, что со стороны кажется непремѣнно задѣнетъ за носъ. Мясо они кусками глотаютъ почти не жевавши, и трудно представить себѣ, сколько каждый изъ нихъ можетъ съѣсть его.

Послѣ этого пира мущины, приступаютъ къ уборкѣ оставшагося мяса женщины; они вытягиваютъ зубами жилки, и вмѣстѣ съ тѣмъ пожираютъ свою часть. Когда ѣдятъ мущины, тогда онѣ почти ничего не смѣютъ трогать; въ особенности, если тутъ есть гости, болѣе или менѣе почётные, которымъ предоставляется все лакомое.

Ребятишки, перемаранные совершенно въ крови, долго остаются на мѣстѣ глодать кости и играть ими. Вообще всѣ они не любятъ мыться

послѣ кровавой трапезы, покуда временемъ, запекшаяся на лицѣ и рукахъ кровь не сотрется сама или не смоется дождемъ.

Тѣ же Остяки, которые исключительно занимаются рыбными промыслами лѣтомъ, и живущіе постоянно при рѣкахъ, употребляютъ пищу: рыбу сушеную, вареную, сырую и не рѣдко протухлую, предпочитая также сырую. Оленина же сырая считается и у нихъ лучшею пищею и употребляется въ особенныхъ празднествахъ.

Кромѣ-того, всѣ они ѣдятъ сырую и вареную дичь, ягоды и проч., исключая только грибовъ, которыхъ не только не употребляютъ въ пищу, но даже съ удивленіемъ смотрятъ на Русскихъ, какъ они могутъ ѣсть ихъ. Обстоятельства, впрочемъ довольно странныя, что они не познакомились съ нѣкоторою питательностію грибовъ, употребляя все безъ исключенія въ пищу.

Хлѣбъ Остяки употребляютъ въ небольшомъ количествѣ, и болѣе муку, изъ которой варятъ густую похлёбку, называемую *салымъ*, заправляемую оленьею кровію или рыбьимъ жиромъ. Варятъ также похлёбку изъ сырой рыбы безъ муки; кромѣ того пекутъ около огня топкія лепешки изъ ржаной муки, или изъ рыбьей мякоти, обращенной въ муку.

Всѣ они очень любятъ лакомства; нѣкоторые богатые пьютъ иногда чай, имѣя погребцы съ необходимымъ приборомъ.

Всѣ страстно преданы горячимъ напиткамъ, слабость, которая нерѣдко вводитъ въ нищету и разоряетъ инородцевъ. Если Остяка подпоить, то онъ, по страсти къ напитку, дѣлается весьма уступчивъ, и чтобы удовлетворить ей, готовъ за лишній стаканъ водки отдать лучшаго соболя. По этому, они вообще весьма недовѣрчивы, боятся людей незнакомыхъ, которые могли бы воспользоваться ихъ слабостію и сбываютъ добычу своихъ промысловъ преимущественно купцамъ знакомымъ, пріобрѣтшимъ ихъ довѣренность, хотя и тѣ не совсѣмъ добросовѣстно пользуются ихъ простотою.

Табакъ они мало курятъ, но почти всѣ, не исключая и большею частію женщинъ, кладутъ тертый табакъ за нижнюю губу, въ большомъ количествѣ, и также сильно нюхаютъ его.

А что всего гнуснѣе, что они безъ всякаго отвращенія ѣдятъ падаль, не смотря на запрещенія Православнаго Духовенства. Они всегда отговариваются тѣмъ, что не все ли равно, человѣкомъ или Богомъ убитый скотъ.

Оленеводство. Кочеваніе Остяковъ постоянно при извѣстныхъ рѣкахъ для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ и значительное отдаленіе мѣстъ, удобныхъ для пастбищъ, не представляютъ возможности всѣмъ имъ заниматься оленеводствомъ, которое составляетъ главныя и даже

единственныя средства жизни другихъ кочевыхъ племенъ Сѣверной Сибири. По этому, въ этой отрасли промышленности Остяки далеко уступаютъ богатымъ оленеводамъ-Зырянскимъ и даже Сѣвернымъ Самоѣдамъ, хотя и встрѣчаются между Остяками нѣкоторые богачи, имѣющіе отъ 500 до 5,000 оленей; но въ общности стада ихъ, въ томъ числѣ и принадлежащія Русскимъ промышленникамъ Березовскаго Округа, едва ли превышаютъ 50,000 головъ, изъ этого числа до 20,000 истреблено повальною язвою, свирѣпствовавшею лѣтомъ 1848 года—на Уралѣ. Эта язва разорила благосостояніе многихъ туземцевъ до нельзя, и едва ли скоро они поправятся опять. Собственнаго оленеводства Остяковъ недостаточно даже для одежды, которою отчасти снабжаютъ ихъ Зыряне и Самоѣды; они считаютъ ее лучшею потому, что сами Остячки, мало занимаются шитьемъ и не такъ искусны.

Нужно замѣтить, что оленеводство для инородцевъ не сопряжено ни съ какими особенными трудами и заботами. Олень, благородное и полезнѣйшее животное, составляя все богатство полудикаго обитателя Сѣвера, служитъ во всемъ хозяину своему, не требуя притомъ никакого попеченія о себѣ. Лѣтомъ и зимою онъ употребляется для трудныхъ и не рѣдко отдаленныхъ поѣздокъ; на немъ гоняется за звѣремъ туземецъ; въ послѣдствіи мясо его служитъ пищею, а изъ шкуры его приготовляется одежда, жилище и другіе предметы. Былъ бы только въ мѣстахъ пастбищъ бѣлый мохъ, составляющій главную пищу оленя, и болѣе ничего не нужно. Не малаго удивленія достойно и то, что стадо оленей свыше 2,000 головъ, не требуетъ большаго присмотра за собою ни днемъ, ни ночью, ни въ хорошую, ни въ дурную погоду. При немъ обыкновенно находится одинъ, а много два человѣка караульныхъ и 5, 6-ть маленькихъ собакъ; стадо же менѣе 1,000, днемъ почти всегда безъ пастуха, оставляется при однѣхъ только собакахъ.

Олени одарены быстрымъ бѣгомъ, большими и вѣтвистыми рогами, широкими копытами, которыми крѣпко могутъ лягаться; они довольно пугливы, въ дикомъ состояніи и не подпускаютъ къ себѣ человѣка. Ручные олени чрезвычайно смирны и послушны, и, не смотря на количество ихъ, человѣкъ можетъ дѣлать съ ними что хочетъ. Они даже боятся и повинуются нѣсколькимъ маленькимъ понятливымъ собакамъ, которыя, по знаку пастуха, съ удивительнымъ инстинктомъ собираютъ лаемъ и тявканьемъ все стадо, и, бѣгая полукругомъ, загоняютъ его къ чуму. Въ случаѣ надобности, выбирать оленей для упряжи или другой цѣли: нѣсколько человѣкъ окружаютъ стадо тонкою веревкою, чрезъ которую уже не одинъ олень не покусится перескочить. На рога оленей, не попавшихся въ кругъ, но предназначенныхъ въ упряжъ, Остякъ накидываетъ оркапъ мѣткою рукою, и даже на всемъ бѣгу ихъ, рѣдко дѣлаетъ промахъ.

Чумовище свое, мѣсто кочевья, Остяки перемѣняютъ довольно часто, смотря потому, когда въ окрестностяхъ окажется недостатокъ въ мохѣ,

нужномъ для пастбища оленей; признакомъ этого недостатка служитъ слишкомъ большое удаленіе стада отъ чума. Тогда разбираютъ чумъ, связываютъ всѣ пожитки свои на нарты, запряженные по два, по три и четыре оленя, смотря по тяжести, и все семейство тянется потомъ длиннымъ караваномъ по горамъ, голымъ камнямъ, по чащѣ лѣса, находя вездѣ себѣ проѣздъ, чему способствуютъ чудное устройство лёгкихъ нартъ и ловкая упряжъ оленей.

Мѣста пастбищъ выбираются преимущественно при истокахъ рѣкъ, гдѣ находятся большіе пласты не растаивающаго лѣтомъ снѣга; тамъ олени могутъ находить себѣ прохладу въ жары, въ особенности въ комарное время.

Промыслы. Независимо отъ оленеводства, въ зимнее время звѣриная ловля составляетъ главный и общій промыслъ для всѣхъ инородцевъ безъ исключенія; лѣтомъ же большая часть изъ нихъ занимается рыбными промыслами и птицеловствомъ. Не имѣя возможности исчислить множество разнаго рода звѣрей и птицъ, водящихся въ Сѣверной Сибири, и рыбъ, которыми весьма обильны рѣки ея, упомяну здѣсь только о главныхъ орудіяхъ и снарядахъ, употребляемыхъ на этихъ промыслахъ Остяками.

Звѣрей ловятъ капканами, западнями (слапцы), отравой, самострѣлами (*), огнестрѣльнымъ оружіемъ, стрѣляніемъ изъ лука (смотря по звѣрю), разными стрѣлами (**), не рѣдко также бьютъ дикихъ оленей и волковъ рогатинами, гоняясь за ними на легкихъ нартахъ, запряженныхъ оленями. Иногда и на медвѣдя идутъ вооруженные рогатинами же.

Птицеловство производится силками, перевѣсомъ (***), слапцами, стрѣляніемъ изъ ружей и лука, и нѣкоторыми другими способами.

Для рыбной ловли употребляются сѣти, невода, морды (изъ прутьевъ), остроги и другіе способы. Для ловли обыкновенно загораживаются протоки и въ нихъ устанавливаются разные снаряды.—Лѣтомъ Остяки рыболовы съ цѣлыми семействами переходятъ изъ зимнихъ юртъ къ значительнымъ рѣкамъ, гдѣ на удобныхъ для промысла мѣстахъ, разбиваютъ себѣ временные берёстовые шалаши, въ которыхъ живутъ какъ оленеводы въ чумахъ. Добываемую рыбу они вялятъ на солнцѣ, сушатъ и солятъ.

Наружный видъ и умственныя способности. Остяки роста средняго, худощавы, довольно не складны, вялы и не поворотливы, цвѣтъ лица

(*) Родъ большаго лука, настороженнаго въ лѣсу, на замѣченномъ слѣдѣ звѣря, стрѣляющій значительно сильнѣе ручнаго.

(**) Напримѣръ, для бѣлки употребляется стрѣла съ шарообразнымъ наконечникомъ, попадая имъ въ голову, чтобы не попортить шкуры.

(***) См. въ концѣ описанія р. Сосвы, ловля птицъ перевѣсомъ.

желтоблѣдный, при маленькихъ чёрныхъ глазахъ, широкомъ носѣ и посредственномъ ртѣ; волосы большею частію чёрные; бородъ же не имѣютъ, если у кого и начинаетъ пробиваться волосъ, то его сей-часъ выщипываютъ или стригутъ; наружность ихъ вообще очень старообразна, вѣроятно суровый климатъ, дикій образъ жизни, труды, нужда и лишенія имѣютъ на это вліяніе. Не рѣдко встрѣчаются лица обезображенныя слѣдами губительной сифилитической заразы, сильно между ними свирѣпствующей.

Кромѣ болѣзней, свойственныхъ климату и образу жизни, у Остяковъ природная оспа производитъ опустошительныя дѣйствія, не смотря ни на какія врачебныя пособія, ни на прививаніе коровьей оспы.

Лѣность и безпечность—болѣе или менѣе общая черта Остяковъ и главная причина ихъ бѣдности. Хотя они не лишены умственныхъ способностей, которыя развиты только соотвѣтственно физическимъ потребностямъ жизни, но многіе изъ нихъ очень безтолковы. О лѣтахъ своихъ можно сказать ни кто не знаетъ изъ нихъ, и говорятъ вообще больше, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ имѣютъ. Шестидесяти-лѣтній *Ойка* (старикъ почтенный), вѣрно скажетъ, что ему *«надо-быть уже есть 100 лѣтъ»*. И самыя понятія ихъ въ лѣтосчисленіи весьма-ограничены и едва переходятъ за десятокъ лѣтъ; впрочемъ они почитаютъ даже лишнимъ знать это. Раздѣленіе временъ года основано у нихъ на звѣриной и рыбной ловлѣ, на перелетѣ птицъ и проч. Мѣсяцы считаютъ по лунымъ теченіямъ и новый годъ начинаютъ съ послѣдней половины Октября мѣсяца.

Почти каждый изъ нихъ имѣетъ по два имени: одно Остяцкое, выражающее какое нибудь событіе, обстоятельства, вещь и проч., случившееся при рожденіи его, напримѣръ: *Мань-Ырсь* (маленькій мальчикъ), *Хайдыэ* (дикій). *Лаача* (утка), *Лакуръ* (не ровная земля), и т. п. Другое же православное имя, и почти всегда въ уменьшительномъ видѣ: Сенька, Васька и проч. Прозваній же своихъ, большая часть не можетъ упомнить, оттого при сборѣ ясака встрѣчаются большія затрудненія. Обыкновенно при этомъ нѣкоторыя Остяки на вопросъ чиновника о прозваніи, отвѣчаютъ сердито: *«что ты у меня спрашиваешь, развѣ самъ не знаешь! посмотри въ книгѣ, тамъ найдешь»!* Но этому и прозванія свои они называютъ *Лѣпокъ-Нѣме*, что значитъ въ переводѣ бумажное имя.

О нравахъ, обычаяхъ и религіи. Остяки права тихаго, скромны, молчаливы и хладнокровны; отличительная черта ихъ—честность, дружелюбіе и гостепріимство. Ревность, свойственная всѣмъ восточнымъ народамъ, не сопровождается у нихъ сильнымъ мщеніемъ, особенною враждою или злопамятствомъ; съ женами же своими обходятся сурово, по-варварски, какъ съ невольницами; женщины вообще у нихъ въ большемъ пренебреженіи, и даже не считаются въ числѣ людей. Только въ пьяномъ видѣ Остяки затѣваютъ большею частію между собою ссоры, которыя

оканчиваются не рѣдко дракою; пьянство есть общій и самый величайшій порокъ ихъ.

Близкій къ природѣ образъ жизни Остяковъ и строгое уваженіе обычаевъ старины, не позволяютъ имъ отстать совершенно отъ прежняго языческаго быта ихъ и слѣдовать вполнѣ уставамъ церкви; большая часть изъ крещенныхъ, исповѣдуя Православную Религію только по наружности, предается грубому идолопоклонству, отправляя въ сокровенной глуши лѣсовъ и на высяхъ горъ жертвоприношенія своимъ кумирамъ.

Свѣтъ христіанскаго ученія проникнулъ въ Березовскій край еще въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича; но большая часть Остяковъ обращена въ христіанство около 1714 года, Преосвященнымъ Филоѳеемъ, Митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

Ограничившись этимъ краткимъ очеркомъ быта туземцевъ, кочующихъ на осмотрѣнномъ протяженіи Урала, я перехожу къ описанію рѣки Вишеры, снятой мною на пути къ Уральскимъ горамъ.

Описаніе рѣки Вишеры.

Рѣка Вишера (Пассеръ-Я, по Вогульски), имѣя начало изъ западнаго склона Уральскаго Хребта, изъ горы *Пòримонпитъ-Урръ*, какъ описано выше, течетъ первоначально въ южномъ и юго-западномъ направленіяхъ малыми извилинами, огибая мысы отроговъ *Нѣты-Крохтемъ-Гòсса-Нёлъ*, *Манинъ-Тумпъ* и *Манзсигумъ-Нёлъ*, и, увеличившись на этомъ протяженіи многими притоками своими, идётъ по глубокой горной долинѣ между послѣдними замѣчательными и скалистыми горами, около 15-ти верстъ, до устья рѣки *Лòпьи*, впадающей съ правой стороны. Берега долины по крутымъ склонамъ около версты вверхъ покрыты лѣсомъ, постепенно уменьшающимся до извѣстнаго предѣла своего; выше же обнажены отъ всякой растительности. Въ эту долину, хотя не безъ малаго труда, мы поднялися въ малыхъ лодочкахъ, упираясь шестами, по довольно быстрому и мелкому руслу Вишеры, между обнаженными изъ воды камнями. Выше устья рѣки Лопьи на Вишерѣ имѣются броды для нартъ, далѣе же ни гдѣ нѣтъ.

Отъ горы Манзсигумъ-Нёлъ, дождавшись съ вершины Малой-Печоры оленей подъ тяжесть, мы пошли пѣшкомъ 5-го Іюля, по отрогамъ западнаго склона Урала, къ горѣ Пòри-Монпитъ-Урръ, при вершинѣ Вишеры.

Отъ устья Лопьи, Вишера течетъ почти прямо на Югъ, по лѣсной и болотистой низменности, болѣе 45-ти верстъ, до высокой горы *Курыксерскаю-Камня*, (*Япкоанъ* по Вогульски), который скалистымъ и крутымъ отрогомъ своимъ примыкаетъ прямо къ рѣкѣ съ лѣвой стороны.

Верстъ 20-ть вверхъ по Вишерѣ отъ послѣдняго пункта, въ продолженіе Курыксерскаго-Камня къ Сѣверу, тянется примѣчательный по вы-

сотѣ, виду и числу сопокъ сѣдой каменный хребетъ *Тулымскій-Камень (Лю-Нёръ* или *Яхтель-Я-Нёръ)*, отстоящій отъ рѣки на 5 и 8-мь верстъ, почти смотря по колѣнамъ рѣки, которые она дѣлаетъ около лѣсныхъ отроговъ его. Изъ послѣднихъ примѣчателенъ при самой рѣкѣ лѣсной курганъ *Анчувскій-Чурокъ*.

На всемъ этомъ протяженіи отъ устья р. Лопьи, Вишера, принявъ съ правой стороны р. *Лыпью*; съ лѣвой, рѣки: *Муравью*, *Большую* и *Сухую-Мойву* и рѣчку *Долганиху*, значительно увеличилась въ ширинѣ и глубинѣ своей; первая отъ 20-ти до 70-ти саженъ, послѣдняя до 4-хъ футовъ. Грунтъ ея каменистый; много острововъ и мелей; теченіе быстрое и непостоянное.

Отъ сѣверной оконечности Тулымскаго-Камня, верстъ 5-ть выше р. Лыпьи, начинаются по Вишерѣ большіе и частые пороги, которые въ связи съ мелями, каменными *переборами* и *тлунами* (*), непрерывно почти идутъ верстъ 12-ть до означенной рѣчки Долганихи. Плаваніе по этому протяженію чрезвычайно затруднительно и довольно опасно, и притомъ возможно не иначе, какъ въ малыхъ лодочкахъ, которыя можно подвигать противъ теченія только упираясь веслами.

По лѣсистымъ берегамъ рѣки, всюду показываются каменныя обпаженія, мѣстами отдѣльныя скалы и большія грудьі розсыпей. Такъ-какъ все протяженіе Вишеры, наполненное порогами, находится при подошвѣ Тулымскаго-Камня, по этому у Вогуловъ хребетъ этотъ называется *Яхтель-Я-Нёръ*, въ переводѣ *Порожный-Камень*, а самая р. Лыпья, впадающая на этомъ же протяженіи, называется *Яхтель-Я*, *Пораженная рѣка*, отъ слова *Яхтель*-порогъ.

Противъ Курыксерскаго-Камня, на правомъ берегу Вишеры, находится большая гора *Березовскій-Камень* (Кассепъ-Нёръ), заключающая вершины значительной р. *Березовки*, впадающей въ Колву. Это названіе гора получила вѣроятно потому, что почти вся она, кромѣ южной вершины, покрыта березовымъ лѣсомъ. Отъ послѣдней горы, Вишера принимаетъ направленіе на Юго-востокъ до горы *Пропащенской* (Каласталп-Уоль-Урръ, протекая малыми извилинами верстъ 20-ть по широкой и мокрой лѣсной долинѣ.

Въ связи съ Курыксерскимъ-Камнемъ, по лѣвому берегу рѣки находятся горы: *Лѣнва-Нёръ Чувальскій-Камень* (Чоуль-Пауль-Нёръ), и упомянутая *Пропащенская*.

Съ устья рѣчки *Чувальской*, между послѣдними горами, отходитъ оленья дорога на Уралъ, чрезъ Чувальскій-Камень. По этому пути отдѣлились изъ нашего отряда Астрономъ Ковальскій и Естествоиспытатель

(*) См. списокъ туземныхъ словъ.

Брантъ, которые потомъ дошли по-Уралу до вершины р. Мал. Печоры, т. е. до пункта соединенія всѣхъ частей нашей Экспедиціи.

Г. Брантъ представилъ рекогносцировку этого пути, изъ которой видно, что линія раздѣленія водъ, отстоя отъ Вишеры верстъ на 30-ть, пролегаетъ высокими кряжами: *Ишеримъ*, *Яльпингъ-Нёръ*, *Мань-Урръ* и *Муравьйнскій-Камень*; потомъ хребтомъ, менѣе возвышеннымъ, *Оше-Нёръ* и *Каптай-Тумпъ*, соединяется съ горою Поримдингтъ-Урръ; откуда началась уже непрерывная маршрутная съёмка моя по-Уралу.

На описанномъ предъ симъ направленіи отъ Березовскаго-Камня, Вишера принимаетъ съ правой стороны рѣчки: *Тáлу*, *Верхнюю-Рáсью*; съ лѣвой: *Большую* и *Малую-Ивановскую* и р. *Ирáнскую*.

Описываемая рѣка отъ Пропащенскаго-Камня измѣняетъ главное направленіе свое на Юго-Западъ, до деревни *Усть-Ульсýя*, и течетъ болѣе 50-ти верстъ рѣзкими и довольно долгими колѣнами, между крутыми и каменными берегами горной долины своей.

На этомъ протяженіи изъ ущельевъ и глубокихъ овраговъ Вишера принимаетъ съ правой стороны рѣки: *Большую-Ивáниху*, *Бáнную*, *Дыроватиху*, *Ióльму* и *Кедрóвку*; съ лѣвой стороны рѣки: *Пропáщенскую*, *Малую-Ивáниху*, *Вёлсъ*, *Большую* и *Малую-Рáсью*, и наконецъ большую рѣку *Ульсуй*, впадающую въ Вишеру противъ упомянутой деревни того же имени. *Рѣка Ульсуй* вытекаетъ изъ горы *Куáркуша-Камня*-на-Уралѣ; длина теченія ея до 100 верстъ; наибольшая ширина около 40 саженъ; берега крутые и покрытые густымъ лѣсомъ. Она весьма удобна для сплава лѣса.

Ширина главнаго русла Вишеры, кромѣ острововъ и заостровокъ, мѣстами болѣе 50-ти саженъ въ меженную воду, и становится значительно глубже. Теченіе довольно быстрое, мѣстами каменистое; переборы и тягуны чрезвычайно увеличиваютъ степень быстроты теченія. Острововъ и мелей очень много и они довольно значительные по пространству.

На правомъ горномъ берегу Вишеры, выше устья р. Дыроватихи, выдается каменный утёсъ съ разсѣлиною, называемый *Дыроватый-Камень*. Ниже устья р. Iольмы правый горный берегъ идётъ высокими острокопечными скалами, подъ именемъ *Iольмскаго-Камня*. При устьѣ р. Кедровки стоитъ отдѣльная, острая и странной фигуры скала *Камень-Кедръ*. Потомъ на этомъ же берегу, верстахъ въ 3-хъ ниже, находится скала *Бѣлый-Камень*.

По лѣвому горному берегу отъ дер. Усть-Ульсуя вверхъ, при крутыхъ поворотахъ рѣки, выдаются замѣчательныя скалы и утесы, подъ слѣдующими названіями: *Кирина-Кладь*, верстахъ въ 3-хъ отъ деревни *Филиновъ-Камень* противъ означеннаго *Бѣлаго-Камня*; *Дунькинъ-Камень*

выше р. Іольмы. Близъ послѣдней, на противоположномъ берегу рѣки, находится изба, *Казарма-Всеволожскаго*. И наконецъ остальная скала *Прокофьевскій-Камень*, находящаяся версты 4 ниже р. Вёлса.

Самые берега рѣки окаймляваются во многихъ мѣстахъ широкою полосою луга или кустарника, по мѣрѣ того, какъ горные берега отклоняются отъ нея.

Мѣстами же горные берега подходятъ къ самой рѣкѣ, и, кромѣ поименованныхъ скалъ, идутъ каменными обнаженіями, выдающимися изъ лѣсу и торчащими подъ водою.

Лѣсъ бо́льшею частію хвойный: пихта, ель, сосна, кедръ, береза, и другія породы лиственнаго лѣса попадаются рѣдко.

Съ рѣки видны каменныя кряжи Урала верстахъ въ 10-ти къ Востоку: *Большой* и *Малый-Убрышкинъ-Камень* и *Расьинскій-Камень*.

Нужно замѣтить, что на всемъ пространствѣ отъ вершины Вишеры и до дер. Усть-Ульсуя, всѣ поименованныя выше рѣки, рѣчки, скалы, горы и проч., кромѣ русскаго названія, имѣютъ еще другое Вогульское имя. Даже самыя колѣна рѣки (плёсы), на всемъ протяженіи имѣютъ двойныя имена, изъ коихъ нѣкоторыя соотвѣтствуютъ одно другому въ переводѣ, а нѣкоторыя же произвольныя. Я счёлъ лишнимъ вписывать сюда эти подробности изъ топографическаго журнала моего.

Деревня *Усть-Ульсуй* имѣетъ 7 дворовъ, которые расположены на скатѣ праваго горнаго берега Вишеры, противъ устья р. *Ульсуя*. Окрестности деревни закрыты густымъ еловымъ лѣсомъ; пахатной земли при ней почти не имѣется, кромѣ нѣкоторыхъ скудныхъ огородовъ. Это есть послѣдняя деревня вверхъ по Вишерѣ; выше же рѣка не обитаема и заключается въ рубежѣ кочевыхъ Вогуловъ, такъ называемыхъ *Ясачныхъ*.

До сихъ поръ рѣка судоходна, въ особенности въ полную воду; мы поднялись до этой деревни въ трехъ довольно-большихъ *шитикахъ;* а для дальнѣйшаго плаванія вверхъ по Вишерѣ, должны были всѣ размѣститься на 20 малыхъ лодкахъ Вогульскихъ, на которыхъ уже поднялись до самыхъ верховьевъ описываемой рѣки.

Далѣе внизъ, до слѣдующей деревни *Акчима*, Вишера течетъ болѣе 40 верстъ тремя главными и рѣзкими колѣнами, между крутыми и высокими горными берегами своими, почти всюду закрытыми густымъ лѣсомъ; впрочемъ, мѣстами горы значительно уклоняются отъ рѣки, образуя широкія луговыя низменности; мѣстами же горы выдвигаются къ самой рѣкѣ большими открытыми скалами и обнаженіями подъ различными именами.

Первоначальнымъ, почти западнымъ направленіемъ отъ Усть-Ульсуя, она протекаетъ нѣкоторыми извилинами до *Головскаго-Камня*, горы на правомъ берегу съ каменными обнаженіями. Упершись же въ притёсы послѣдней горы, она круто поворачиваетъ прямо на Югъ, образуя второе главное колѣно, и течетъ верстъ 15-ть до *горы Золотой*, находящейся на лѣвомъ берегу ея.

На этихъ двухъ колѣнахъ съ правой стороны впадаютъ въ Вишеру рѣчки: *Большая и Малая Вàя*, *Гостиновская и Плешивца*. Первая изъ нихъ Большая-Вàя, имѣющая начало изъ Березовскаго-Камня, послѣ 20-ти-верстной длины теченія своего скрывается вся въ землѣ, не дойдя $2\frac{1}{2}$ верстъ до Вишеры; въ полную же воду, она на этомъ пространствѣ имѣетъ наружное теченіе и сливается съ главною рѣкою. Вишерцы увѣряютъ, что этотъ притокъ-трубою проходитъ подъ самою Вишерою, и уже вышедши на противоположномъ берегу ея, быстрымъ родникомъ изъ земли вливается потомъ въ рѣку.

Версты двѣ выше устья Большой-Вàи, примыкаетъ къ водѣ дикая скала горы *Вьтринскаго-Камня*.

Съ лѣвой же стороны, на означенномъ протяженіи, Вишера принимаетъ въ себя послѣ Ульсуя, рѣчки: *Ерёмину*, *Мельничный-Родникъ* (съ малою на ней водяною мельницею), и три *Золотихи*: *Верхнюю*, *Среднюю и Нижнюю*. Послѣднія три вытекаютъ изъ довольно высокой, открытой и широкой горы *Золотой*, названной вѣроятно по желтоватому виду ея, которая примыкаетъ лѣсными отрогами своими къ самой рѣкѣ. Противъ средней Золотихи, около высокаго и скалистаго мыса *Камня-Бойца*, Вишера поворачиваетъ на Западъ и протекаетъ остальное разстояніе до дер. Акчима, еще тремя малыми, почти пяти верстными колѣнами: въ западномъ, юго-западномъ и въ сѣверо-западномъ направленіяхъ, принявъ съ лѣвой стороны рѣчки: *Малую и Большую-Ябурскую и Акчимъ*. По правому берегу означеннаго здѣсь юго-западнаго колѣна рѣки, выше рѣчекъ Ябурскихъ, тянутся почти непрерывно каменныя скалы въ родѣ стѣны, подъ именемъ *Ябурскаго-Камня;* выше послѣдняго впадаетъ съ правой стороны въ Вишеру р. *Кóбыльская*.

На описанномъ протяженіи между деревнями Усть-Ульсуемъ и Акчимомъ, Вишера имѣетъ много и довольно-большихъ острововъ, называемыхъ именами прилежащихъ къ нимъ рѣчекъ и скалъ; какъ-то: *Ульсуйскій*, *Вьтринскій*, *Головскій*, *Гостиновскій*, *Берёзовый*, *Кобыльской*, *Вогульскій*, *Моховой*, *Пальничій* и *Еловый*. Послѣдніе одинъ за другимъ тянутся до устья р. Акчима.

Ширина Вишеры на этомъ протяженіи различна; наибольшая ширина главнаго русла простирается до 50 саженъ; глубина около 6-ти футовъ; здѣсь по ней встрѣчается много острововъ и мелей. Быстрота теченія

въ полминуты 10 саженъ; но значительные тягуны и каменные перебоpы мѣстами весьма увеличиваютъ эту быстроту.

Деревня Акчимъ находится на отлогой возвышенности праваго горнаго берега Вишеры; имѣетъ 11-ть дворовъ. Поля простираются за деревню не болѣе какъ на 20-ть саженъ; далѣе же, въ окрестностяхъ сплошной лѣсъ, покрывающій берега рѣки почти на всемъ протяженіи. Въ верстѣ выше деревни впадаетъ съ противоположной стороны въ Вишеру рѣчка одного имени съ самою деревнею.

Отъ Акчимской деревни, Вишера течетъ прямо на Сѣверъ 3 версты, гдѣ, потомъ упершись въ правый скалистый берегъ долины своей, круто поворачиваетъ на Западъ; потомъ чрезъ версту измѣнивъ главное направленіе къ сѣверо-западу, протекаетъ верстъ 12-ть плавными и незначительными отклоненіями отъ онаго, до *деревни Сипучи*, имѣя на этомъ протяженіи по правому берегу деревни: *Писанную* съ 10-ю дворами, въ верстахъ 6-ти отъ Акчима, и другую чрезъ 3 версты еще ниже,— *Воронью* въ 3 двора.

Съ правой стороны впадаютъ рѣки: *Волимъ*, *Писанка*, *Мал.-Воронья;* рѣчки: *Климковская* и *Росомаца*. Съ лѣвой же стороны р. *Большая-Воронья*, противъ деревни того же имени.

Берега долины высоки и круты и попеременно командуютъ. На версту отъ деревни Писанной, на правомъ горномъ берегу находится примѣчательная скала *Писанный-Камень*, примыкающая къ р. Писанкѣ, текущей по глубокому оврагу. И вообще скалистый горный берегъ, выше послѣдней рѣки, извѣстенъ подъ тѣмъ же именемъ. Примѣтно, что эта скала будто изчерчена и изцарапана какими-то довольно крупными чертами и углубленіями, что-то въ родѣ Славянскихъ буквъ, въ которыхъ однакожъ ничего разобрать нельзя. Писанный видъ скалы, далъ имена: деревнѣ, рѣкѣ и всему скалистому горному берегу.

У туземцевъ есть странныя повѣрья и предразсудки относительно этой скалы. Одинъ изъ Вишерцовъ говорилъ намъ: «*старики сказывали, будто-бы на этомъ камнѣ самимъ Богомъ написаны имена всѣхъ горъ, рѣкъ и проч. зѣмьняго края*», и присовокупилъ, что достовѣрность этого преданія подтверждается тѣмъ, что еще ни одинъ человѣкъ не могъ прочитать этой надписи, онъ ссылался въ томъ на многихъ учёныхъ людей, которые тщетно пытались разобрать ее и указывалъ на насъ самихъ. Независимо отъ этого нелѣпаго сказанія, мнѣнія нѣкоторыхъ основательныхъ людей, приписываютъ эту надпись путешественникамъ. Въ старину чрезъ городъ Чердынь и эти не населенныя мѣста пролегалъ большой зимній путь въ Сѣверные Уральскіе Заводы и въ Сибирь, по всей вѣроятности, что останавливавшіеся здѣсь проѣзжіе могли дѣлать на камнѣ разныя надписи, которыя теперь искажены и стерты рукою времени.

Деревня Сипу́чи, имѣющая 11-ть дворовъ, расположена въ долинѣ по обоимъ берегамъ р. *Большой-Сипучáнки*, впадающей въ Вишеру съ лѣвой стороны. Отъ этой рѣчки почти на версту ниже, тянется по берегу Вишеры огромная, крутая и командующая гора *Сипучій-Камень*, замѣчательная тѣмъ, что состоитъ изъ сплошной груды каменныхъ отломковъ и розсыпей, которые отъ малѣйшаго толчка, или даже отъ одного случайно скатывающаго съ верху камня, въ большомъ количествѣ сыплются въ рѣку.

По восточному склону этой горы, имѣются скудныя пашни селянъ; а остальныя части, кромѣ каменнаго берега Вишеры, покрыты мелкимъ ельникомъ и березою.

Далѣе отъ описанной деревни, рѣка течетъ въ западномъ направленіи мимо деревень *Потаскýева*, на правомъ берегу, верстахъ въ 7-ми отъ Сипучи; и другой, *Гóловской*, въ полуверстѣ ниже предыдущей на противоположномъ берегу. Отсюда, принявъ совершенно южное направленіе, Вишера имѣетъ на правомъ берегу деревни: *Гушмини́*, *Мáртины* и *Вёлгуръ*. Первыя двѣ, одна-подлѣ другой верстахъ въ шести отъ Головской; а послѣдняя еще версты 4-ре ниже первыхъ.

Отъ послѣдней деревни, Вишера круто и подъ острымъ угломъ поворачиваетъ къ сѣверо-западу, и идетъ трехверстнымъ колѣномъ до устья рѣки *Малаю-Щугура*; далѣе же, сдѣлавъ еще небольшіе и рѣзкіе изгибы около дер. *Щугура*, на правомъ берегу, верстахъ въ 5-ти отъ Велгура находящейся, принимаетъ направленіе на юго-западъ и течетъ прямо безъ всякихъ извилинъ, долгими плёсами верстъ 12-ть до дер. *Кóлчима*, мимо деревни *Долоплёсы*, въ пяти верстахъ выше первой находящейся.

Всѣ поименованныя здѣсь деревни незначительны: *Потаскуева* имѣетъ 4 двора, *Головская* 1, *Гушмини* и *Мартины* 4, *Вёлгуръ* 15, *Щугуръ* 7, *Долоплёсы* 5 и *Колчимъ* 8 дворовъ. Всѣ они лишены почти всякой пахатной земли, какъ климатомъ, такъ и свойствомъ каменистой почвы горнаго берега, на которомъ онѣ расположены; воздѣлываются только кое-какія полянки, огородики и болѣе ничего. Густыя чащи лѣса березоваго, еловаго и мѣстами смѣшаннаго въ полномъ смыслѣ, покрываютъ пустынные берега Вишеры. Кромѣ обнаженныхъ камней и мѣстами огромныхъ гарниковъ, ничего не представляется въ плаваніи на всемъ протяженіи теченія ея.

На этой дистанціи съ правой стороны соединяются рѣчки: *Прилýчная*, *Малая* и *Большая-Шелюга*, *Члетинская*, *Лáстинская* и рѣка *Малый-Щугуръ*. Съ лѣвой же стороны впадаютъ рѣчки: *Малая-Сипучáнка*, *Гóловская*, *Дыровáтиха*, *Гýщеръ*; рѣки, *Вёлгуръ* и *Большой-Щýгуръ*, противъ деревень, соотвѣтствующихъ названію; потомъ рѣчка *Маслянка* и наконецъ рѣка *Большой-Кóлчимъ*, противъ деревни того же имени.

До деревни *Ко́лчима*, высокіе горные берега имѣютъ тоже описанное выше свойство, командуя по перемѣнно и выдаваясь обнаженными скалами къ рѣкѣ, и слѣдуютъ примкнутыми къ оной крутизнами. Только между деревнями Сипучи и Гушмини, лѣвый берегъ дѣлаетъ значительныя уклоненія отъ рѣки, уступая мѣсто обширнымъ мокрымъ луговымъ кустарникамъ.

Примѣчательныя изъ скалъ суть, на правомъ берегу: *До́линскій-Камень* и *Камень-Забо́чъ*, между деревнями Долгоплёсы и Щугуромъ, и *Ла́стинскій-Камень* выше рѣчки того же имени. На лѣвомъ берегу выше деревни Гушмини, при устьѣ рѣчки Дыроватихи—*Дырова́тый-Камень*; горы: *Ло́дкинъ* и *Притоно́скій Камни*—одна подлѣ другой, противъ деревни Вёлгура. Кромѣ-того на правомъ берегу находятся примѣчательныя открытыя горы: *Грему́чая* и *Ча́стинская*; первая между рѣчками Шелюгамы, вторая выше рѣчки того же названія.

Вишера стала значительно глубже; наибольшая ширина ея въ меженную воду болѣе 60-ти саженъ; здѣсь довольно тихое теченіе:—въ полминуты 8 саженъ, въ особенности въ долгихъ плёссахъ. Острововъ довольно; примѣчательные между ними—*Сипучскіе*, съ большими при нихъ отмелями и каменными переборами, весьма затрудняющими плаваніе въ этомъ мѣстѣ.

Отъ деревни Ко́лчима, рѣка имѣетъ главное направленіе къ сѣверо-западу, протекая мимо деревни *Говору́хи*, села *Говорливо*, деревень *Влади́ева* и *Рома́нихи*, а потомъ далѣе посредственными двумя юго-западными и юго-восточнымъ колѣнами течетъ между деревнями: *Иженино́вою* и *Та́лицею*; наконецъ, принявъ направленіе прямо на Югъ, идетъ мимо деревень: *Ба́хары*, или *Па́хары* и *Митроко́ва*, до рѣчки *Морча́новки*.

Эти зикъ-заки, Вишера дѣлаетъ на протяженіи какихъ нибудь 27-ми верстъ теченія своего. Считая по глазомѣрно-снятому маршруту, послѣдовательныя разстоянія между ними суть слѣдующія:

Отъ Колчима до Говорухи	. . . . .	6 верс.
— С. Говорливо болѣе	. . . . .	4 ——
— Владѣева	. . . . .	2 ——
— Романихи болѣе	. . . . .	1 ——
— Иженинова	. . . . .	3 ——
— Талицы болѣе	. . . . .	2 ——
— Бахары	. . . . .	7 ——
— Митрокова	. . . . .	1 ——

Эти деревни расположены на правомъ берегу Вишеры, кромѣ только *Талицы*, *Митрокова* и еще не упомянутыхъ выше деревень: *Морча́нова*, *Берёзники* и *Ничко́ва*, на лѣвомъ берегу находящихся.

Деревня Талица, въ верстѣ въ сторонѣ отъ Вишеры, на рѣкѣ того же имени; а послѣднія три находятся ниже Митрокова, отстоя почти на

версту одна отъ другой, и постепенно удаляясь отъ Вишеры по правому берегу рѣчки Морчановки.

Населеніемъ всѣ онѣ незначительны, подобно деревнямъ, выше описаннымъ: *Говоруха* имѣетъ 6-ть дворовъ, *село Говорливо* 10-ть, при небольшой деревянной церкви; *Владѣева* 10 дворовъ, *Романиха* 15 и 4-ре двора по другую сторону рѣчки Большой-Романихи, расположенныхъ подъ особымъ именемъ деревни *Усть-Романихи*; потомъ деревня *Иженинова* 8 дворовъ, *Талица* 8, *Бахары* 5, *Митрокова* 8, *Морчанова* 18, *Березники* 4 и *Ничкова* 7 дворовъ.

Вишера на этомъ протяженіи принимаетъ съ правой стороны рѣчки: *Говоруху*, *Говорливскую*, *Большую-Романиху*, *Иженинову*, *Петруниху* и *Бахаревку*. Съ лѣвой: *Сторожевую-Соболиху*, *Талицу*, *Ветланку*, *Митроковку* и *Морчановку*.

Высокіе горные берега рѣки на послѣднемъ описанномъ протяженіи особенно замѣчательны тѣмъ, что они у деревень Бахары и Митрокова составляютъ предѣлъ оканчивающихся отраслей Уральскаго Хребта. Кромѣ-того, они отличаются видомъ, высотою и огромностію скалъ. Переходъ отъ топкихъ и низменныхъ лѣсныхъ береговъ рѣки, къ этимъ удивительнымъ каменнымъ высотамъ, поражающимъ взоръ путешественника, поднимающагося вверхъ по Вишерѣ, здѣсь весьма разителенъ.

Вверхъ отъ деревни Бахары, правый горный берегъ дѣлается тотъчасъ обрывистымъ и тянется версты двѣ, выставляющимися изъ разбросаннаго лѣса каменными утёсами и скалами, между которыми, по виду, особенно интересны: *Острый-Камень* и *Филиновъ-Камень;* первая имѣетъ видъ развалины высокой башни съ остроконечнымъ шпицомъ; обѣ же покрыты кое-гдѣ мхомъ, и дикими растеніями.

Далѣе, на слѣдующемъ колѣнѣ, примыкаетъ къ самой рѣкѣ съ лѣвой стороны *Камень-Ветланъ*, удивительно гладкою и бѣлою стѣною, стоящею совершенно отвѣсно надъ-водою почти на 20 саженъ; этотъ камень простирается версты на полторы по Вишерѣ сплошными и прерванными скалами до рѣч. *Ветланки*. На правомъ берегу обращаетъ на себя вниманіе скала *Кедровичъ-Камень*. Наконецъ самая замѣчательная возвышенность по всей Вишерѣ, есть *Говорливскій-Камень*. Эта каменная стѣна отъ села *Говорливо*, постепенно возвышающаяся отвѣсно изъ воды до 30 саженъ, простирается вдоль праваго берега рѣки, сплошною массою высокихъ скалъ болѣе 2 верстъ до деревни Говорухи, будучи прорѣзана только глубокою и дикою долиною р. Говорухи. Дикое очертаніе ея съ верху, съ выставляющимися изъ разломовъ большими наклонными лѣсинами, и гнѣздящимися кустами въ разсѣлинахъ ея, величественно отражается въ плавномъ и чистомъ руслѣ Вишеры, которая протекаетъ въ этомъ мѣстѣ по прямому направленію, омываетъ гладкое основаніе этой громадной стѣны.

Кромѣ вида и величины *Говорли́вскій-Камень*, обращаетъ на себя особенное вниманіе, по удивительному эху, которымъ повторяется явственно, и даже звучнѣе не только каждое сказанное на рѣкѣ слово, но и малѣйшіе переливы звука, такъ что забываешься, что это эхо, а не искусное подражаніе человѣка. Есть даже такіе пункты на рѣкѣ, откуда эхо повторяется нѣсколько разъ, постепенно ослабѣвающимися и удаляющимися звуками. Я счелъ не лишнимъ приложить здѣсь профиль этого интереснаго камня, въ томъ видѣ, какъ я успѣлъ и могъ накидать плывя мимо его.

Профиль Говорливскаго-Камня.

AB. Поверхность р. Вишеры.
a. Церковь села Говорлива.
b. Устье р. Говорухи.
c. Деревня Говоруха.

Послѣ всего-этого нельзя удивляться, что суевѣріе и невѣжество могли родить много предразсудковъ и нелѣпыхъ сказаній между туземцами объ этой восхитительной игрѣ природы. Плаваніе по этому протяженію рѣки весьма пріятно, тѣмъ болѣе, что противоположный берегъ Вишеры также противоположенъ и видомъ, дѣлаетъ мѣстность еще живописнѣе; онъ также крутъ и высокъ, но далеко уступаетъ высотою правому, идётъ разнообразными лощинами, оврагами и мысами, покрытыми густою зеленью лѣса.

На сѣверо-западѣ отъ деревни Бахары находится самая высокая и скалистая гора изъ отраслей Уральскаго Хребта, оканчивающихся у этой деревни *Полюдовъ-Камень*, около 1,500 футовъ надъ поверхностію Вишеры, по приблизительному барометрическому опредѣленію. Скалистая вершина этой горы открыта и оканчивается съ сѣверной и западной стороны-отвѣсными каменными утесами, до самой лѣсной долины у ея подошвы; восточная же и южная стороны состоятъ изъ трехъ довольно крутыхъ уступовъ, покрытыхъ лѣсомъ. Верхній уступъ есть самый крутой; на второмъ уступѣ находятся большія каменныя розсыпи; третій же нижній, не такъ крутъ и соединяется съ возвышенностію праваго берега Вишеры у означенной деревни Бахары.

Полюдовъ-Камень представляетъ въ плаваніи по Вишерѣ скалистые фасы свои съ разныхъ сторонъ, смотря по кривулинамъ, какія дѣлаетъ рѣка. Камень этотъ, будто бы получилъ названіе по имени *Полюда*, мужа, замѣчательнаго ростомъ, силою и крѣпостью тѣлесными, жившаго нѣкогда въ пещерѣ этой горы.

Ниже рѣчки Морчановки, Вишера течетъ 70 верстъ до устья р. *Колвы*, по низменной, лѣсистой и болотистой мѣстности, имѣя въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ незначительные обрывистые берега, образуемые лѣсными холмами и песчаными возвышеніями, примыкающимися къ рѣкѣ. На этомъ протяженіи общее направленіе ея къ городу *Чердыню* юго-западное, почти западно-юго-западное, но она здѣсь такъ извилиста, что приходится нѣсколько разъ плыть по направленію одного и того же румба. Одна изъ кривулинъ ея въ особенности замѣчательна: верстахъ въ 12-ти ниже дер. Митракова, на лѣвомъ берегу рѣки, въ лѣсу находится протокъ *Волочёкъ*, длиною менѣе версты, который служитъ въ полную воду, для переволакиванія лодокъ чрезъ мысъ, во избѣжаніе плаванія по Вишерѣ 13-ти верстъ, до противоположнаго устья Волочка.

Съ правой стороны, Вишера принимаетъ только одну рѣчку *Черную*, пять верстъ ниже Морчановки. Съ лѣвой впадаютъ р. р. *Вижа̀иха*, *Сарма̀тиха* (выше Волочка) и *Усо̀лку*, ниже его; и наконецъ большая рѣка *Язьва*, впадающая верстъ 40 выше устья *Колвы* и вытекающая изъ *Куа̀ркуша-Камня*. Длина теченія ея до 200 верстъ (по-распросу), ширина отъ 25-ти и болѣе саженъ.

По берегамъ Вишеры тянутся прекрасные сѣнокосы, значительными полосами луга, подъ различными именами; во многихъ мѣстахъ удобно подниматься по рѣкѣ на бечевомъ тягѣ. Верстахъ въ 15-ти выше устья *Колвы*, извилистый рукавъ Вишеры, называемый Криво, образуетъ обширный островъ *Сороп̀ичхо*, состоящій изъ мокраго луга съ кустарникомъ.

Вишера, принявъ р. *Колву* съ правой стороны, дѣлается значительно-судоходною рѣкою во всякое время года до замерзанія, и течетъ далѣе верстъ 70 до впаденія ея въ р. *Каму*, у села *Кондратьева*. Эта остальная часть теченія ея не снята и не осмотрѣна мною, потому что она находится за предѣломъ пространства, предназначеннаго къ изслѣдованію нашей Экспедиціи. Но по сдѣланнымъ мною распросамъ извѣстно, что на правомъ берегу ея расположены деревни: *Остячко̀ва*, *Кулако̀ва*, *Анѝковская*, *Чувашёва*, *Сартако̀ва* и село *Ледекёро*. Противъ деревни Аникковской имѣется, на Вишерѣ, двѣ переправы на поромахъ, по обоимъ сторонамъ большаго острова, чрезъ который пролегаетъ почтовая дорога въ городъ Чердынь. Самые же берега рѣки въ этомъ мѣстѣ отлогіе и удобные для спуска къ переправамъ.

Описаніе города Чердыня.

Г. Чердынь расположенъ на правомъ высокомъ берегу р. Колвы, текущей съ Сѣвера на Югъ, въ пяти верстахъ выше впаденія ея въ Вишеру. Городъ съ прямыми и очень правильными улицами, довольно порядочно обстроенный, имѣетъ каменныя церкви, казенное и частное каменное строеніе. Почти на отдѣльной возвышенности горнаго берега, близъ соборной церкви, выстроена каменная часовня надъ могилою 85-ти гражданъ Чердынскихъ, убитыхъ въ сраженіи съ Нагайскими Татарами

въ 1547 году. Слѣды бывшихъ земляныхъ укрѣпленій еще и теперь очень замѣтны.

Окрестность города закрыта лѣсомъ и гориста; поля, прилежащія къ оному и окрестнымъ селеніямъ, совершенно незначительны.

Кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ деревень обращаютъ на себя вниманіе села: *Серегово* и *Пакиа*, оба на правомъ берегу; первое, при устьѣ Колвы, послѣднее, верстахъ въ 6-ти отъ Чердыня, вверхъ по этой рѣкѣ.

Противоположный берегъ рѣки низменный, луговой и покрытъ раскиданными группами и сплошными массами кустарника. Надъ этимъ обширнымъ пространствомъ луга, на сѣверо-востокѣ, верстахъ въ 29-ти отъ города, возвышается отдѣльною скалою гора *Полюдовъ-Камень*, измѣненіе цвѣта котораго предсказываетъ жителямъ перемѣну погоды: бѣлизна предвѣщаетъ хорошую, а тёмно-синій цвѣтъ дурную погоду. Еще отдаленнѣе, за рѣкою же, видны тянущіяся къ сѣверу Уральскія горы, между которыми примѣчателенъ хребетъ *Помынёный-Камень*. Всё это вмѣстѣ взятое, представляетъ прелестный видъ изъ города.

Разливы Вишеры близъ города Чердыня начинаются въ первыхъ числахъ Мая и продолжаются недѣли четыре; вся широкая долина ея затопляется. Глубина разливовъ мѣстами превышаетъ 5 саженъ. Рѣка замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ Октября, а иногда и позже нѣсколько. Средняя глубина въ меженную или въ обыкновенную воду отъ 3-хъ до 5-ти аршинъ, на протяженіи судоходномъ.

Употребляемые здѣсь суда называются *шйтиками*, *каюка́ми* и *на́возками*. Первыя длиною отъ 8-ми до 12-ти саженъ, поднимаютъ отъ 10,000 до 120,000 пудовъ; послѣдніе же каюки и на́возки отъ 5-ти до 8-ми саженъ и поднимаютъ отъ 1,200 до 2,000 и болѣе пудовъ. Суда эти плоскодонныя и одно-мачтовыя; строются преимущественно при селѣ *Вильюртѣ* и дер. *Вольмѣ* на Колвѣ. Постройка ихъ обходится довольно дешево, какъ по обилію лѣса, такъ и по не дорогой платѣ за работу.

Жителей въ Чердынѣ до 3,000 человѣкъ, которые вмѣстѣ съ жителями ближайшихъ селеній занимаются торговлею на значительныя суммы. Купцовъ и торговыхъ людей вообще очень много; главный предметъ торговли ихъ сёмга, изъ низовьевъ Печоры, и пушные товары, сбываемые на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ. Иные же скупаютъ хлѣбъ въ городѣ *Сарапулѣ*, и отправляютъ его на судахъ чрезъ Чердынь на низовья Печоры, доставляя оттуда опять произведенія того края.

Большая часть жителей Чердынскихъ, равно какъ и крестьяне Вишерскіе и другихъ ближайшихъ деревень занимаются звѣроловствомъ, добывая въ особенности много Бѣлокъ. Они очень ловко ходятъ на лыжахъ

и значительно удаляются отъ жилищъ своихъ. Нѣкоторые искусно выкармливаютъ въ клѣткахъ лисицъ, хотя шерсть послѣднихъ всегда хуже нѣсколько, нежели на дикой лисицѣ; но Чердынцы употребляютъ всѣ средства къ тому, чтобы шерсть была пушнѣе и длиннѣе; на примѣръ, подъ конецъ выкармливанія они начинаютъ морить голодомъ этихъ животныхъ, и заставляя болѣе страдать ихъ, переламливаютъ имъ ноги. И дѣйствительно, отъ этого ли безчеловѣчнаго удабриванія шерсти, или отъ другихъ средствъ, весьма трудно бываетъ отличить шкуру дикой лисицы отъ домашней.

Лѣтомъ же главное занятіе крестьянъ—сплавка дровъ съ верховьевъ рѣки и поставка ихъ на солеваренные заводы; многіе же занимаются судостроеніемъ и работою на судахъ.

Зимою же перевозкою грузовъ въ *Ирбитъ*, прямо чрезъ горы, мимо Верхотурья, и на *Якшинскую-Пристань*, и оттуда опять въ *Чердынь* и въ *Усть-Еловскую-Пристань*.

Рѣки Вишера и Колва необильны рыбою, по этому особенныхъ рыбныхъ промысловъ не имѣется на нихъ. Не благодарная земля по дурной почвѣ своей и холодному климату, не смотря на частыя удабриванія, не вознаграждаетъ труды земледѣльца; по этому хлѣбопашество здѣсь очень малое, и собираемаго хлѣба ни какъ недостаетъ. Въ иной годъ ранняя осень не дозволяетъ даже и созрѣть хлѣбу. Многіе жители Чердынскаго Уѣзда переселяются въ Осинскій Уѣздъ; нѣкоторые изъ этихъ переселенцевъ ведутъ какъ бы полуоседлую жизнь: выстроивъ домы, поживутъ и потомъ бросаютъ ихъ, переходя на другія отдаленныя и болѣе удобныя мѣста.

Описаніе возвратнаго пути съ Урала по рѣкамъ: Сыпъ и Сосвѣ, въ городъ Березовъ, съ нѣкоторыми замѣчаніями.

Описавъ по возможности въ собственно топографическомъ отношеніи пространство, снятое и осмотрѣнное на всемъ протяженіи, пройденномъ нами, и коснувшись только поверхностно этнографіи этого края, я перехожу теперь къ подробному описанію возвратнаго пути съ Урала въ 1847 году, по отрогамъ восточнаго склона его, и по рѣкамъ *Сыпъ* (Ляпинъ) и *Сосвѣ* до города *Березова*, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній о Березовскомъ краѣ.

Къ первому Сентября вся Экспедиція собралась на р. Щугурѣ, у сказаннаго выше пункта. Полковникъ Гофманъ, путешествовавшій по рѣкамъ западнаго склона Урала, встрѣтивъ кое-какіе селенія, могъ пріобрѣсти нѣсколько хлѣба и надѣлить насъ уже болѣе недѣли путешествовавшихъ безъ сухарей. Не смотря на это незначительное пріобрѣтеніе провизіи, недостатокъ былъ всё таки весьма ощутителенъ, и никакъ не позволялъ всей Экспедиціи вмѣстѣ слѣдовать еще далѣе по Уралу до широты дер. *Оранеца* на Печорѣ, куда потомъ должны были спуститься зимовать.

Сообразно этимъ обстоятельствамъ, а также и по позднему времени года, Полковникъ Гофманъ долженъ былъ опять раздѣлиться съ Маіоромъ Стражевскимъ, чтобы снова соединиться уже въ городѣ Березовѣ; въ слѣдствіе чего, Г. Гофманъ съ Естествоиспытателемъ Брантомъ и топографомъ Брагинымъ отправился на легкѣ далѣе къ Сѣверу по Уралу, до горы *Квосмъ-Нёръ*, упомянутой выше въ общемъ обзорѣ путешествія.

Астрономъ Ковальскій спустился по р. Щугуру на Печору и оттуда далѣе до города Чердыня для наблюденій своихъ.

Маіоръ же Стражевскій спустился на Востокъ совсѣмъ имуществомъ Экспедиціи, отправясь потомъ къ рѣкѣ *Сыгвѣ*, и уже сею послѣднею и р. Сосвою до г. Березова. Находясь въ отрядѣ Г. Стражевскаго, я сдѣлалъ непрерывную маршрутную съемку пути нашего съ Уральскаго Хребта до города Березова.

Открытый Хребетъ Урала въ этомъ мѣстѣ: *Хоръ-Хýри-Нёръ*, *Ня́дый-Са́лѣ-Нёлъ* и *Сатанци-Урръ*, заключая многіе истоки рѣки *Тýрпеть-Я*, пускаетъ вѣтвистыя и покрытыя лѣсомъ отрасли свои верстъ на 20-ть къ Востоку. Изъ послѣднихъ только открыты и примѣчательны по высотѣ, суть: *Кòреджъ-Урръ*, *Ахутасъ-Люльне-Нёръ*, *Пòттелова-Нёлъ* и *Квитальпингъ-Нёръ*. На этомъ протяженіи пролегающая значительными извилинами оленья дорога на р. Сыгву въ юрты Ляпинскіе, довольно удобопроходима до рѣчки *Кèресъ-Урръ-Я*. Далѣе же къ Востоку отсюда, отроги Урала почти совершенно кончаются, и начинается болотистая и лѣсная долина, перерѣзываемая не высокими лѣсными хребтами и возвышеніями, имѣющими менѣе или болѣе связь съ отраслями Урала. Въ лѣсу начинаетъ появляться Сосна, которой на Уралѣ не имѣется совершенно.

Путь чрезъ болота мѣстами совершенно не проходимъ, только широкія и раздвоенныя копыта легкаго и стройнаго оленя; простая, ловкая и хорошо придуманная упряжъ и самое устройство нартъ, саней Остяцкихъ, употребляемыхъ лѣтомъ и зимою, могутъ прологать путь чрезъ эти жидкія трясины. Однимъ словомъ, дороги, называемыя оленьими, въ полномъ смыслѣ слова удобопроходимы единственно для однихъ оленей: камни, крутизны, кочки, чащи лѣса, кусты, топи и проч. не препятствуетъ ихъ проѣзду.

Не смотря на дикую пустыню этой страны, каждая гора, пригорка, рѣчка, болото и другіе даже мелочные предметы, всѣ имѣютъ собственное названіе у туземцевъ. Остяки не затрудняются объяснять другъ другу мѣсто на дорогѣ, гдѣ именно, что нибудь случилось съ нимъ и проч., и кажется нисколько не хуже нашего опредѣленія между селеніями и по верстамъ.

Путь нашъ съ Урала и до р. Согвы, пролегая чрезъ многія рѣчки, болота и горы, опредѣлялся вездѣ именами этихъ предметовъ мѣстности,

на примѣръ: послѣ упомянутой рѣчки *Кересъ-Урръ-Я*, начинается болото до 2-хъ верстъ шириною *Гомсенъ-Кѣлыхъ*; къ нему примыкаетъ возвышеніе *Гуренъ-Соутъ*, потомъ р. *Квитальпынъ-Урръ-Я*, хребетъ *Халь-Урръ*, болото *Тѣрынъ-Келыхъ* и рѣчка *Сѣкленъ-Я*. Далѣе же, дорога идетъ по лѣсу чрезъ р. *Улетемъ-Я*, вытекающую изъ обширнаго и открытаго болота *Улетемъ-Пасъ-Келыхъ*; потомъ поднимается на возвышеніе *Ахутасъ-Колъ-Урръ*, съ глубокою каменною разсѣлиною въ родѣ пещеры. Миновавъ это возвышеніе, покрытое почти чистымъ сосновымъ лѣсомъ, дорога спускается въ болото *Урсисъ-Келыхъ*, и проходитъ чрезъ истоки рѣчекъ *Мань* и *Яны-Урсись-Я*, на хребетъ *Нирмли-Урръ;* съ послѣдняго опять спускается чрезъ рѣку *Нѣкомаль-Я* въ болото *Тосемъ-Туръ* (сухое озеро, въ переводѣ), простирающееся въ ширину верстъ пять до самой р. *Ятри-Я*.

Протяженіе описаннаго пути отъ р. *Кересъ-Урръ-Я* и до послѣдней рѣки, всего около 30 верстъ, и имѣетъ направленіе почти восточное.

Рѣка *Ятри-Я* имѣетъ начало изъ самаго Урала, противъ истоковъ р. *Ханъ-Соры-Я*; принявъ съ лѣвой стороны р. *Турпеть-Я*, она становится довольно значительною, расширяясь на 12-ть и болѣе саженъ и впадаетъ въ р. *Чѣртань*, а сія послѣдняя въ р. Сыгву.

Отъ р. Ятри-Я до юртъ *Али-Хорумъ-Пауль*, на правомъ берегу Сыгвы, дорога имѣетъ направленіе юго-восточное, пролегаетъ верстъ 8-мь по лѣсной возвышенности *Ятри-Ватъ-Урръ*, до рѣчки *Нялькинъ-Я;* далѣе же слѣдуетъ въ низъ по этой рѣчкѣ еще около 8-ми верстъ до сліянія ея съ Сыгвою, переходя ручьи и рѣчки, притоки ея подъ различными названіями.

Въ юртахъ *Али-Хорумъ-Пауль*, мы оставили провожатыхъ съ оленями, и наняли лодки съ ближайшихъ юртъ для дальнѣйшаго плаванія по этой рѣкѣ. Нельзя было однакожъ нанять постоянныхъ проводниковъ съ лодками, Остяки весьма дорожили временемъ для рыбнаго промысла; по этому мы плыли на перекладныхъ лодкахъ, какъ по р. Сыгвѣ, такъ и по Сосвѣ до самаго Березова.

Описаніе рѣки Сыгвы.

Рѣка Сыгва или *Ляпина* (Сакъ-Я по Остяцки), берётъ начало изъ самаго Урала, около $65\frac{1}{2}$ градуса сѣверной широты, изъ горы *Хумла*, и говорятъ очень извилиста у верховьевъ. На протяженіи около 200 верстъ теченія своего въ южномъ направленіи, до юртъ *Али-Хорумъ-Пауль*, принявъ много значительныхъ притоковъ, въ особенности р. *Чѣртань*, она дѣлается уже большею рѣкою. Отсюда ширина ея отъ 50 до 100 саженъ; довольна глубока; теченіе посредственное и даже тихое; острововъ не имѣется; грунтъ большею частію песчаный.

Берега ея на всёмъ протяженіи, до сліянія съ Сосвою, покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ, низменны и мѣстами очень болотисты; по самымъ окраинамъ тянутся широкія полосы тальнику.

Отъ юртъ *Али-Хорумъ-Пауль* она течетъ болѣе 40 верстъ большими колѣнами и извилинами въ главномъ юго-восточномъ направленіи до юр. *Пугурни-Пауль*. Между поименованными юртами находятся еще на лѣвомъ берегу юрты: *Луй-Хорумъ-Пауль*; на правомъ, *Осимъ-Пауль* и *Мезынъ-Пауль*; и потомъ ниже еще на лѣвомъ же берегу *Лонмусъ-Пауль* или Лономъ-Вожъ (дерев. Ляпина по Русски).

Эта послѣдняя деревня расположена на рукавѣ, называемомъ *Сорахъ*, который, отдѣлившись отъ рѣки верстахъ въ 7-ми, выше *Али-Хорумъ-Пауль*, образуетъ обширный островъ, и говорятъ течётъ верстъ 100, до сліянія ея опять съ Сыгвою, при описываемой деревнѣ. *Дер. Ляпина*, есть средоточіе Остяковъ Ляпинской Волости, и здѣсь живетъ ихъ Князекъ.

Около 1714 года, по присоединеніи къ Православной Церкви Остяковъ здѣшнихъ, была выстроена тутъ деревянная церковь; но въ концѣ прошлаго столѣтія она сожжена Остяками по той причинѣ, что не далеко отъ нея находилось, и говорятъ даже и теперь существуетъ въ глуши лѣса ихъ языческое капище. Впрочемъ теперь опять предполагаютъ построить церковь въ этой деревнѣ, для раздѣленія обширнаго по пространству прихода Сосвинскаго на двѣ части, какъ это прежде было.

Ниже юртъ Пугурни-Пауль, Сыгва принимаетъ главное направленіе восточное, до впаденія ея въ Сосву; но она дѣлаетъ чрезвычайныя кривулины, протекая болѣе 40 верстъ.

На этомъ протяженіи, по лѣвому берегу, находятся юрты и лѣтніе рыболовные балаганы: *Луски-Пауль*, *Тѣлли-Пауль*, *Рассья-Зундъ-Пауль* и *Сакъ-Сони-Пауль*, при устьѣ Сыгвы.

Всѣ селенія Остяковъ, или лучше зимнія жилища ихъ, на сиятомъ мною пространствѣ малочисленны, и состоятъ изъ нѣсколькихъ, кое-какъ расположенныхъ, юртъ и маленькихъ амбарушекъ, устроенныхъ большею частію на столбахъ.

Юрты же ихъ ничто иное, какъ бревенчатыя избушки, закрытыя сверху вмѣсто крыши бревнами же и покрытыя землею. На верху оставлено отверстіе для дыма, надъ каминомъ, устроеннымъ обыкновенно въ одномъ изъ угловъ или посрединѣ юрты. Въ стѣнѣ прорубается одно небольшое четыреугольное окошко, закрываемое прозрачнымъ листомъ, склееннымъ изъ рыбьихъ шкурокъ, или же вставленнымъ плотно толстымъ кускомъ льда. Дверь дѣлается весьма маленькая.

Внутри юрты кругомъ низенькія нары съ перегородками, покрытыя прутяными коврами и оленьими шкурами. Полъ земляной и рѣдко гдѣ устланъ досками. Грязь, неопрятность, копоть и проч., главныя принадлежности жилища Остяка.

Инородцы, отправляясь съ семействами лѣтомъ на рыбные промыслы или кочевать по оленеводству, оставляютъ юрты свои открытыми и пустыми; пожитки свои и нѣкоторый запасъ съѣстныхъ припасовъ они складываютъ въ амбарушки и не запираютъ ихъ, но просто оставляютъ притворенными или завязанными, не опасаясь похищенія, чего въ самомъ дѣлѣ почти никогда между ними не случается. Однако нѣкоторые изъ нихъ, затворяя двери, настараживаютъ большія стрѣлы съ желѣзными наконечниками такимъ образомъ, что сильно поражаютъ не осторожно отворяющаго дверь любопытнаго или похитителя человѣка или звѣря.

На рыбныхъ промыслахъ по протокамъ и удобнымъ пескамъ по рѣкѣ, они живутъ въ берестяныхъ балаганахъ, подобныхъ чумамъ кочующихъ.

Описаніе рѣки Сосвы.

Рѣка Сосва или *Тàытъ-Я* имѣетъ главные истоки свои изъ Уральскаго Хребта, противъ вершинъ р. Печоры, и, по выходѣ изъ горъ, протекая вдоль восточнаго склона его съ Юга на Сѣверъ, принимаетъ въ себя всѣ рѣки этого склона; кромѣ того много значительныхъ рѣкъ южныхъ служатъ притоками ей, какъ-то: *Леплія* съ Урала же; *Тапсія*, *Курья* и другія прямо съ Юга, почти отъ $61\frac{1}{2}$ градуса сѣверной широты.

Принявъ же р. *Сыгву* съ лѣвой стороны, она становится огромною рѣкою, и течётъ величественно въ пустынныхъ берегахъ своихъ около 300 верстъ до *города Березова*. Ширина главнаго русла ея, кромѣ острововъ и протоковъ, простирается отъ 100 до 300 и болѣе саженъ. Берега почти вездѣ низменные и покрытые лѣсомъ или сплошными кустарниками; мѣстами болотисты, мѣстами же отрасли значительныхъ лѣсныхъ возвышеній, примыкая къ рѣкѣ, образуютъ не высокіе обрывистые берега.

Острововъ очень много и они довольно велики, въ особенности ближе къ Березову. Теченіе посредственное, однако быстрѣе чѣмъ въ Сыгвѣ; грунтъ кажется большею частію песчаный, судя по берегамъ и большимъ песчанымъ островамъ. Селенія Остяковъ, по нѣскольку юртъ вмѣстѣ, простираются внизъ по Сосвѣ отъ устья рѣки Сыгвы и до г. Березова въ слѣдующихъ послѣдовательныхъ между собою разстояніяхъ:

Верстахъ въ 10-ти, *Сòминскія-Юрты* или *Сòма-Пауль;* около 40-ка верстъ *Гòлапъ-Пауль;* до 20-ти верстъ *Пѐткешъ-Пауль;* потомъ село *Сосвинское* или *Сòртынъ-Я-Пауль* въ 15-ти верстахъ. Послѣднее село лежитъ версты 4 ниже устья р. Сортынгъ-Я, на лѣвомъ берегу Сосвы, съ небольшою и бѣдною деревянною церковію, заложенною почти одновременно съ церковію, бывшею въ дер. Ляпинѣ. Здѣсь, кромѣ 10-ти юртъ Остяцкихъ, есть нѣсколько порядочныхъ домиковъ: домъ Священника, церковнослужителей и нѣсколькихъ другихъ Русскихъ, занимающихся здѣсь торговлею. Не смотря на бѣдность, селеніе это кажется едва ли не лучше города, послѣ продолжительнаго путешествія въ совершенно необи-

таемой странѣ, и по пустыннымъ рѣкамъ, между убогими и полуосѣдлыми юртами Остяковъ, почти пустыхъ въ лѣтнее время.

Двѣ волости: Ляпинская и Сосвинская составляютъ обширный приходъ этого села. Прибывъ сюда 14-го Сентября, въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, мы имѣли случай быть у обѣдни послѣ четырехъ-мѣсячнаго кочеванія и могли воспользоваться нѣкоторыми удобствами осѣдлой жизни, купить хлѣба и другихъ припасовъ. На другой же день поспѣшили отправиться далѣе, видя примѣтно приближающуюся зиму и опасаясь быть застигнутыми морозами въ плаваніи, съ довольно-большимъ притомъ транспортомъ.

Внизъ по Сосвѣ, отъ описаннаго села къ Березову, юрты Остяковъ встрѣчаются уже чаще, какъ это видно изъ послѣдовательныхъ между ними разстояній:

Отъ с. Сосвинскаго до Нялингъ-Пауль	6	верс.
— Тоболдинскихъ-Юртъ, подъ частными названіями:		
— Пуппенъ-Пауль	20	—
— Куртья-Пауль	3	—
— Оль-Тумпъ-Пауль	10	—
— Сиппелъ-Пауль	7	—
— Собаклонъ-Пауль	13	—
— Улетемъ-Пауль	5	—
— Анъ-Я-Пауль	5	—
— Луй-Анъ-Я-Пауль	4	—
— Рось-Пауль	5	—
— Нилтенъ-Пауль	2	—
— Югринскихъ-Юртъ или Егринь-Пауль	10	—
— Русь-Суй-Пауль	12	—
— Люликорскихъ-Юртъ, находящихся въ 3-хъ мѣстахъ еще ниже по рѣкѣ	5	—
— Лѣтнихъ Тарыі-Соумъ-Пауль . .	10	—
— Зимнихъ Тарыі-Соумъ-Пауль или Резимовскихъ-Юртъ	8	—
— Яны-Чортынгъ-Я-Пауль . . .	5	—
— Ваттеръ Нёлъ-Пауль	8	—
— Шуе-Нёлъ-Пауль	7	—
— Шайтанскихъ-Юртъ или Яльпингъ-Нёлъ-Пауль	20	—
— Нижне-Шайтанскихъ-Юртъ . .	6	—
— г. Березова	20	—

Всѣ означенныя здѣсь селенія малочисленны и заключаютъ отъ 1 до 4-хъ юртъ, исключая только Анъ-Я-Пауль и Люликорскихъ, гдѣ находится по 7-ми юртъ въ каждой.

Сосва течётъ отъ устья р. Сыгвы плавными и большими колѣнами, въ главномъ юго-восточномъ направленіи, почти восточно-юго-восточномъ, около 130-ти верстъ, до соединенія съ р. *Малою Сосвою* ниже Югринскихъ Юртъ, образуя только въ одномъ мѣстѣ, между юртами Сиппель-Пауль и Анъ-Я-Пауль, значительное уклоненіе къ Югу, и потомъ крутой поворотъ прямо на Сѣверъ; всего на протяженіи 30 верстъ. Далѣе же, увеличившись еще въ ширинѣ, принимаетъ общее направленіе почти прямо на Сѣверъ, протекаетъ до самаго Березова.

Кромѣ многихъ малыхъ рѣчекъ и притоковъ изъ озеръ, подъ разными названіями, въ Сосву впадаютъ слѣдующія значительныя рѣки съ правой стороны: *Сакъ-Тить-Я*, противъ устья р. Сыгвы; *Петкешъ-Я*, ниже юртъ того же имени; *Яны-Яльпингъ-Я*, выше Пуппенъ-Пауль; *Куртъ-Я*, при юртахъ также называемыхъ; *Мйнуль-Я*, ниже Оль-Тумпъ-Пауль; *Сасконси-Я*, выше Улетемъ-Пауль; потомъ, означенная выше р. *Малая Сосва*, или *Мань-Таытъ-Я*, имѣющая начало въ болотистой низменности между Уральскимъ Хребтомъ и рѣкою Обью, и на протяженіи почти 200 верстъ теченія своего съ Юга на Сѣверъ, имѣетъ много селеній Обскихъ Остяковъ, т. е. различающихся нарѣчіемъ отъ Лапинцевъ и Сосвинцевъ, и, наконецъ впадаетъ р. *Яны-Чёртынгъ-Я*, противъ юртъ того же имени.

Съ лѣвой стороны, начиная отъ устья Сыгвы: *Гоганъ-Я*, выше юртъ Гогангъ-Пауль; *Сортынъ-Я*, близъ села Сосвинскаго; *Анъ-Я*, при юртахъ того же имени и р. *Шайтанка* или *Яльпингъ-Нёлъ-Я*, впадающая при юртахъ Шайтанскихъ.

Рѣка Сосва отъ Шуенёлскихъ юртъ, на протяженіи 80 верстъ, до впаденія ея въ Малую Обь, покрывается многими огромными островами, и находясь въ общей низменной долинѣ съ послѣднею рѣкою, течётъ параллельно ей съ Юга на Сѣверъ, отстоя не болѣе какъ на 20 верстъ одна отъ другой. На этомъ протяженіи въ Сосву входятъ изъ Оби четыре замѣчательнѣйшихъ притока: *Пори-Пёзль*, *Пырсимъ*, *Большой-Кочебъ* и *Вайсова*. Первые два и Вайсова судоходные и имѣютъ ширины до 150 саженъ; говорятъ, не извилисты и идутъ въ направленіи почти перпендикулярномъ къ рѣкамъ. Устья первыхъ двухъ протоковъ находятся по Сосвѣ верстахъ въ 25 одно отъ другаго; потомъ Кочебъ въ 15 верстахъ. Вайсова же соединяется съ Сосвою около 3 верстъ ниже Березова. Суда, идущія изъ Оби въ Березовъ, не поднимаются прямо по Сосвѣ, во избѣжаніе быстроты теченія, но дѣлаютъ обходъ по Оби, гдѣ теченіе нѣсколько умѣреннѣе, и спускаются уже по притоку Вайсову въ Сосву.

Всё низменное пространство между этими огромнѣйшими рѣками покрыто разбросаннымъ лѣсомъ и кустарникомъ, и наполнено озерами, множествомъ протоковъ и непроходимыми топями и разливами, называемыми *Сорами* у туземцевъ.

Рѣки, Сыгва и Сосва обильны рыбою; кромѣ того, по послѣдней бываетъ очень много дичи: дикія утки, гуси и гагары, много-сотенными стаями покрываютъ рѣку, такъ что ихъ ловятъ здѣсь сѣтями, и при счастливой ловлѣ, одинъ человѣкъ можетъ добыть разомъ до 100 штукъ.

Такой уловъ можетъ показаться даже невѣроятнымъ, людямъ, незнающимъ Сибири и привыкшимъ видѣть нашихъ охотниковъ, которыхъ труды цѣлаго дня едва вознаграждаются нѣсколькими птицами, а иногда почти ничѣмъ. Этотъ родъ ловли называется здѣсь *Перевѣсомъ добывать*, и состоитъ въ слѣдующемъ: выбираютъ на рѣкѣ выдающіеся лѣсные мысы, или протоки и заливы, закрытые лѣсомъ или тальникомъ къ рѣкѣ и дѣлаютъ для пролёта птицъ просѣки, шириною не болѣе сажени. Въ этой просѣкѣ ставятъ высокіе шесты, съ прикрѣпленными вверху блочками и пропущенными въ нихъ тонкими веревками, привязанными къ сѣти, которая лежитъ на землѣ до пролета птицъ. Теперь, спугнутая съ рѣки стая птицъ, ѣдущимъ въ лодкѣ человѣкомъ, или же произвольно перелетающая, поднявшись нѣсколько отъ поверхности воды, сильно стремится въ первую прогалину лѣса, гдѣ видна вода, или значительное открытое мѣсто; въ это время ловкій промышленникъ, лежащій на карауллѣ, вдругъ поднимаетъ сѣть, и рѣдкая птица изъ цѣлой стаи не будетъ добычею его. Эта ловля производится преимущественно на утренней и вечерней зарѣ.

Такихъ перевѣсовъ дѣлается много на рѣкѣ, и разумѣется, что въ иной попадается и много и часто; въ другіе же рѣдко и мало дичи; впрочемъ, туземцы очень опытны въ выборѣ мѣста для перевѣсовъ. Благодаря этому легкому способу добыванія дичи, лучшая утка въ Березовѣ лѣтомъ стоитъ не дороже 3 копѣекъ серебромъ.

Разливы этихъ пустынныхъ рѣкъ простираются весьма широко, но не бываютъ глубоки. Въ Октябрѣ почти всегда замерзаютъ и рѣдко раньше Мая вскрываются.

По самымъ рѣкамъ, Сосвѣ и Сыгвѣ и близъ береговъ ихъ пролегаетъ зимній путь изъ г. Березова чрезъ Уральскій-Хребетъ, въ деревню Оранецъ, на Печорѣ.

Описаніе города Березова.

Березовъ, уѣздный городъ Тобольской губерніи, лежитъ подъ 63° 55′,9 Сѣверной широты, 82° 47′,0 долготы отъ 1-го меридіана, среди пустынныхъ лѣсовъ и тундръ отдаленнаго Сѣвера, на лѣвомъ довольно-возвышенномъ берегу рѣки Сосвы, верстахъ въ 25-ти отъ сліянія послѣдней съ рѣкою Обью.

Этотъ древній городъ, сначала острогъ, основанъ въ 1593 году, при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, близъ бывшаго Остяцкаго селенія *Сумутъ-Вожъ*, означающаго въ переводѣ—*Берёзовый-Городокъ*, отъ чего вѣроятно происходитъ названіе *Берёзова;* въ гербѣ этого города, въ серебряномъ полѣ, изображены три березы.

Въ длину городъ простирается по Сосвѣ, съ Сѣвера на Югъ, около 400 саженъ; въ ширину же не болѣе полуверсты. Въ Березовѣ, всего 150 домовъ, всѣ деревянные и большею частію ветхіе. Въ городѣ, двѣ прекрасныя каменныя церкви: *Воскресенскій-Соборъ* и другая во имя *Рождества Богородицы*. Онѣ построены на самомъ горномъ берегу и величественно возвышаются надъ дикими окрестностями, радуя издали, верхами своими утомленный взоръ, приближающагося къ нимъ плавца пустынныхъ рѣкъ.

Изъ казенныхъ и общественныхъ зданій, находятся здѣсь 14 деревянныхъ домовъ. 1-й, вмѣщаетъ въ себѣ, Окружный и Земскій Суды и Окружное Казначейство; 2-й, Городскую Полицію; 3-й, Духовное Правленіе; 4-й, Городовое Хозяйственное Правленіе; 5-й, Уѣздное Училище, къ несчастію погорѣвшее лѣтомъ 1847 года; 6-й, Инородческую Больницу, для Остяковъ и Самоѣдовъ Березовскаго Округа (*); 7-й, Городской Лазаретъ; 8-й, Почтовую Контору; 9-й, казенный магазейнъ для складки пушныхъ товаровъ и кладовая Окружнаго Казначейства; 10-й, Казачій провіантскій магазейнъ; 11-й, Ссудный хлѣбный магазейнъ для инородцевъ; 12-й, Городовой хлѣбно-запасный магазейнъ; 13-й, Соляной магазейнъ, и 14-й, Пороховой погребъ.

На берегу Сосвы, у подошвы и на склонахъ горнаго берега ея, выстроены для складки товаровъ сараи и амбары, съ устроенными въ нихъ 6 или 7 лавочками, составляющими гостиный дворъ Березовскій. Зимою же, по случаю сильныхъ морозовъ, въ нихъ торговать бываетъ невозможно; по этому, всѣ товары продаются тогда въ домахъ купцовъ.

Кромѣ трехъ продольныхъ и прямыхъ улицъ, весь городъ состоитъ изъ однихъ только частыхъ переулковъ, дѣлающихъ общее расположеніе города, болѣе неправильнымъ и разбросаннымъ. Всѣ они не вымощены, весьма грязны и нечисты; даже посреди города, въ видѣ огромной площади, находится невысыхающее и не проходимое гнилое болото, заваливаемое мусоромъ и навозомъ. Оно дѣлаетъ воздухъ невыносимо-тяжелымъ въ лѣтнее время. За городскими строеніями виднѣются кое-гдѣ разбросанныя землянки и чумы Остяцкіе, и, начинается сей-часъ дикая чаща лѣса безъ всякихъ дорогъ; ею закрыты окрестности города на огромнѣйшее пространство. Съ сѣверной стороны города сливается съ Сосвою значительный протокъ *Вогулка*, истекающій изъ нее же; а съ Юга онъ примыкаетъ къ глубокому оврагу, называемому *Колтушнымъ-Буераком*, по которому течетъ маленькая рѣчка того же имени. За рѣку, изъ города представляется открытый видъ на необозримую луговую низменность, простирающуюся до самой рѣки Оби; на нёмъ, между разбро-

(*) Къ сожалѣнію, инородцы не охотно пользуются этими благодѣтельными мѣрами Правительства, по собственному грубому невѣжеству, сильной нетерпимости лекарствъ и по странному предубѣжденію къ больницѣ вообще. Изъ огромнаго числа инородцевъ Березовскаго Округа, свыше 15 тысячъ душъ, рѣдко когда бываетъ въ больницѣ болѣе 10-ти человѣкъ.

саннымн кустарниками и группами деревъ, всюду видны большія массы воды протоковъ, озеръ и зыбкихъ болотъ, въ которыхъ какъ бы плаваютъ кусты и острова.

На всемъ лежитъ здѣсь печать суроваго Сѣвера. Унылая природа зимою бываетъ облечена въ снѣжный саванъ почти въ теченіе семи мѣсяцевъ; въ это время бываютъ постоянно сильные морозы, которые доходятъ иногда до 40° по Реомюру; погода отличается непостоянствомъ, особенно часто случаются страшные бураны; застигнутый этою вьюгою, путешественникъ и дикій звѣрь имѣютъ единственное спасеніе, спокойно ложась на снѣгу, чтобы переждать вьюгу. Ночи продолжительны и мрачны, но этотъ мракъ сокращается по временамъ сѣвернымъ сіяніемъ, и это величественное явленіе полярнаго горизонта, освѣщая темное царство зимы, служитъ утѣшеніемъ угрюмому обитателю Сѣвера.

Продолжительныя оттепели, выпаданіе лёгкихъ снѣговъ: густые туманы, непроницаемые даже для солнечныхъ лучей, частые перелеты птицъ къ Сѣверу,-суть признаки появленія весны, начинающейся никакъ не ранѣе половины Апрѣля мѣсяца.

Кратковременное лѣто, начинающееся въ половинѣ Іюня, почти при постоянномъ сіяніи солнца, быстро распространяетъ въ воздухѣ плодотворную теплоту и оживляетъ природу отъ продолжительнаго омертвенія ея. Не смотря, что въ первыхъ числахъ Іюля, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, теплота доходитъ иногда до +28° и болѣе по Реомюру; но дурная почва земли, оттаивающей не болѣе какъ на полъ-аршина, не дозволяетъ никакого земледѣлія; по этому, въ Березовѣ ничего нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ скудныхъ при домахъ огородиковъ, съ нѣкоторыми и то не всегда поспѣвающими овощами.

Въ половинѣ Августа, а иногда и ранѣе, начинается уже осень; пасмурное небо, постоянные сѣверные или сѣверо-восточные вѣтры, быстро увеличивающійся холодъ, туманныя и болѣе темныя ночи предвѣщаютъ приближеніе зимы. Это время года, самое несносное на Сѣверѣ и кажется вредное для здоровья.

Наконецъ нужно сказать, что и самая одежда Берёзовцовъ, и образъ жизни вполнѣ соотвѣтствуетъ суровому климату описываемой страны.

Жителей въ Березовѣ считается вообще до 1,000 человѣкъ, въ этомъ числѣ полный штатъ Чиновниковъ Уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, Духовенство, казацкое сословіе, купцы, мѣщане и разнаго другаго званія люди; порядочныхъ ремесленниковъ вовсе не имѣется въ городѣ. Всѣ почти жители, не исключая и казаковъ, занимаются болѣе или менѣе мѣновою торговлею съ инородцами, доставляя этимъ себѣ пропитаніе.

Въ началѣ весны, вскорѣ по вскрытіи рѣкъ, оживляется торговля въ отдаленномъ Березовѣ. Въ это время прибываютъ сюда изъ Тобольска

дощеники (*) съ разными товарами, состоящими въ хлѣбѣ и другихъ съѣстныхъ продуктахъ, въ желѣзныхъ вещахъ, сѣтяхъ и разныхъ снастяхъ болѣе употребительныхъ въ инородческомъ быту, въ лыкахъ, холстѣ, сукнѣ крестьянскомъ, полуситцахъ, въ красномъ товарѣ и прочихъ Русскихъ издѣліяхъ и мелочахъ. Остающіеся здѣсь до Сентября мѣсяца Тобольскіе, Ирбитскіе и Туринскіе промышленники сбываютъ все это Березовскимъ торговцамъ и непосредственно самимъ Остякамъ, проѣзжающимъ въ эту пору изъ зимнихъ юртъ на рыбные промыслы. Они выменнваютъ и покупаютъ отъ нихъ различныя туземныя произведенія, доставляемыя инородцами, со всего Березовскаго Округа. Вывозимыя изъ Березова произведенія суть: мягкая рухлядь, бобровыя, собольи, лисьи, горностаевыя, россомаховыя, выдровыя, бѣличьи, бурундучьи, медвѣжьи, волчьи, песцовыя разныхъ сортовъ, заячьи, оленьи и лосиныя шкуры, на сумму около 30,000 рублей серебромъ; птичьи пухъ и перо; мамонтовая кость, кедровые орѣхи, добываемые въ хорошій урожай до 20,000 пуд., на сумму болѣе 25,000 руб.; разнаго рода соленая и сушеная рыба, какъ-то: осетры, муксуны, нельма, сырки и щуки, рыбій жиръ и икра, всего на сумму около 8,000 рублей. Слѣдовательно ежегодный вывозъ этихъ произведеній изъ Березова превышаетъ 60,000 рублей серебромъ и могъ-бы принести значительныя выгоды жителямъ, если-бы, всё-это они сами доставляли на Ирбитскую ярмарку; но теперь большею частію участвуютъ въ торговлѣ иногородные купцы; изъ Березовскихъ же жителей, только купцовъ пять, имѣютъ нѣкоторую возможность непосредственно сбывать собранное на означенной ярмаркѣ, закупая тамъ разные мелочные товары и болѣе нужнѣйшія для инородцевъ вещи, которыми послѣ торгуютъ, какъ въ самомъ Березовѣ, такъ и на ярмаркахъ въ его округѣ.

Звѣриною и рыбною ловлею сами Березовцы мало занимаются, находясь почти круглый годъ въ разъѣздахъ по торговымъ дѣламъ, для вымѣна и покупки произведеній отъ инородцевъ. Въ послѣднихъ числахъ Мая, начинаются рыбные промыслы: купцы и всѣ достаточные казаки, мѣщане, крестьяне, отдѣльно или компаніями, имѣя собственныя суда, поднимающія отъ 7 до 15-ти тысячъ пудовъ, нанимаютъ по контракту въ работники къ себѣ Остяковъ, съ платою по способности каждаго и сплавляютъ почти на 30-ти такихъ судахъ, внизъ по Оби, по протокамъ ея и на Обскую губу, къ Самоѣдамъ и Обдорскимъ Остякамъ: муку, соль, разный мелочной товаръ, рыболовные снаряды и другія необходимыя въ ихъ быту вещи; табакъ, пряности и разныя лакомства. Нѣкоторые изъ этихъ торговцевъ, привозятъ собственный товаръ; другіе же берутъ для оборота отъ купцовъ на порядочныя суммы, подъ разными условіями выгодными для обѣихъ сторонъ. По прибытіи на мѣсто, мѣняютъ товаръ сначала на мягкую рухлядь, и стараются какъ можно болѣе раздавать въ долгъ ино-

(*) Однопалубныя плоскодонныя суда, поднимающія груза отъ 5-ти до 25-ти тысячъ пудовъ и поднимающіяся вверхъ по рѣкамъ Оби и Иртышу, почти постоянно на бичевомъ тягѣ.

родцамъ. Хотя каждый изъ торговцевъ имѣетъ почти своихъ знакомыхъ покупателей, но всё-таки они стараются всѣми средствами болѣе пріобрѣсти должниковъ; сбывши товаръ свой, торговцы остаются здѣсь до Августа мѣсяца собирать рыбу отъ туземцевъ за розданный товаръ. Не смотря на весьма обильные рыбные промыслы, Самоѣды и Остяки не только не могутъ расплатиться, но кажется всё болѣе и болѣе задолжаются; потому-что самые пустячные товары сбываются имъ, по очень дорогимъ цѣнамъ.

Главная рыба, *муксунъ*, *осётръ* и *нельма;* ихъ солятъ сей-часъ на мѣстѣ; другая же рыба, щуки, сырки и проч. вялится и сушится; кромѣ того добываютъ рыбій жиръ и икру. Все это дѣлается подъ личнымъ надзоромъ торговца-хозяина, его работниками.

Когда же весь товаръ вымѣняютъ на рыбу, то съ нагруженными судами спѣшатъ въ Августѣ мѣсяцѣ обратно въ Березовъ, и продаютъ её на дощеники-Берёзовскимъ и иногороднымъ купцамъ. Послѣ-того, инородцы остаются промышлять рыбу собственно для себя, сколько позволитъ осень и обстоятельства. *Муксунъ*, есть *единица цѣнности*, въ этой мѣновой торговлѣ эта рыба принимается отъ Самоѣда по мѣркѣ, и должна быть не менѣе 9-ти вершковъ въ длину; въ противномъ случаѣ, считаютъ три муксуна за два, или, что чаще случается, два за одинъ; Самоѣдъ не будетъ спорить.

Муксунъ отъ нихъ принимаютъ въ 10 коп. ассигнаціями; но Самоѣды не привыкли и не умѣютъ считать на деньги, а всѣ почти цѣнятъ товары относительно песцовыхъ шкуръ, на примѣръ: *песецъ* равняется *20-ти лапкамъ песцовымъ* (изъ которыхъ также сшивается особый мѣхъ), или же, равняется *50-ти муксунамъ*.

Всѣ счёты ведутся у Березовскихъ и Обдорскихъ торговцевъ въ суммахъ песцовъ и лапокъ; переводя обыкновенно лапки въ песцы, какъ копѣйки въ рубли. Инородцы даютъ имъ палочки съ разными надрѣзями и зарубками, у каждаго по своему, въ родѣ росписокъ, въ полученіи товара, на означенное на нихъ число песцовъ и лапокъ, и, по мѣрѣ выплачиванія долгу, срѣзаютъ собственноручно эти знаки, уменьшая счётъ.

Нужно замѣтить, что вещи, повидимому самыя обыкновенныя, и всякія бездѣлюшки, продаваемыя на муксуны и песцы, доставляютъ огромный барышъ торговцамъ. Изъ цѣнъ, нѣкоторымъ вещамъ можно уже заключить о дороговизнѣ остальныхъ, и болѣе необходимыхъ для Самоѣда вещахъ, на примѣръ: за лодку нужно заплатить столько муксуновъ, сколько въ неё помѣстится оныхъ; за котёлъ платится чистаго рыбьяго жиру полно-налитый; за простой ножикъ въ деревянномъ черенкѣ, облитый оловомъ, платятся отъ 30 до 50-ти муксуновъ. Аршинъ простаго краснаго или желтаго драдедаму 4 песца или 120 муксуновъ, даже простое мѣдное кольцо, стоющее едва ли $\frac{1}{2}$ коп. серебромъ, продается за 1 и 2 муксуна.

Сами же Березовцы получаютъ за муксуна соленаго, сдаваемаго на дощеники, не дешевле 10 коп. серебромъ. Теперь можно судить, какой барышъ съ лодки и другихъ означенныхъ вещей имѣютъ торговцы. Распродавъ же на дощеники все собранное лѣтомъ, нѣкоторые изъ Березовскихъ жителей отправляются еще вверхъ, по р. р. Сыгвѣ и Сосвѣ, забирать и тамъ рыбу, дичь, кедровые орѣхи, перо и проч.; развозя такимъ же образомъ хлѣбъ и другіе товары и раздавая болѣе въ долгъ.

Здѣсь, Остяками счётъ ведется уже не на *песцы*, а на *бѣлки;* бѣличья шкура цѣнится отъ 5 до 7 коп. серебромъ.

Добытыя по этимъ рѣкамъ произведенія отправляются тоже осенью, на дощеникахъ же, въ Тобольскъ.

Этимъ оканчиваются лѣтніе промыслы Березовцовъ, до Октября или Ноября мѣсяца, покуда рѣки не закроются. Тогда, въ странѣ пустынной, безплодной, лишенной природою лѣтомъ почти всякихъ сообщеній сухопутныхъ, зимніе морозы превращаютъ непроходимыя топи-тундръ въ твердую массу льда; только тогда звѣриные промыслы, торговля и прочія нужды, заставляютъ полудикаго туземца и отдаленнаго промышленника Русскаго, прологать путь на лыжахъ, на оленяхъ или собакахъ за нѣсколько сотъ верстъ, какъ по рѣкамъ, тундрамъ, лѣсамъ, такъ и чрезъ самый Уральскій Хребетъ. Это время года, повидимому благопріятствующее сообщеніямъ необходимымъ, имѣетъ иногда свои препоны. Хотя отъ лютости морозовъ привычка и туземная тёплая одежда и обувь предохраняютъ путника, но постоянныя мятели и снѣжные бураны бываютъ иногда ужасны, часто долговременны и не рѣдко гибельны, заставляя цѣлые караваны загребаться въ снѣжные сугробы и переждать вьюгу; въ особенности, когда буранъ застигнетъ въ горахъ, переходя чрезъ Уралъ. Зимою Березовцы разсѣиваются по дикимъ и лѣсистымъ мѣстамъ, внутрь отдаленныхъ юртъ-инородческихъ, развозя муку и разный товаръ; вымѣнниваютъ и покупаютъ мягкую рухлядь. Кромѣ-того съ 25-го Декабря по 25-е Января, на Обдорской ярмаркѣ, бываетъ главная торговля; сюда съѣзжаются даже купцы Тобольскіе или ихъ прикащики, Зыряне, Ижемцы изъ-за Урала съ огромными караванами и Самоѣды отдаленнаго Сѣвера. Такъ же на муку и прочіе товары, необходимые въ быту инородческомъ, вымѣниваютъ разныя произведенія и дорогую рухлядь, и все это отправляется оттуда на Ирбитскую Ярмарку.

Предъ Обдорскою Ярмаркою, въ концѣ Ноября, съѣзжаются въ село Мужи, на р. Оби, Зыряне изъ-за Урала, образуя тутъ малую ярмарку, откуда уже нѣкоторые возвращаются опять за Уралъ, а другіе отправляются въ Обдорскъ.

Сообщенія въ этомъ краѣ бываютъ пять мѣсяцевъ водою, способствующія къ сплаву тяжестей, а семь мѣсяцевъ-зимнимъ путемъ; удобны, только для легкой ѣзды, но затруднительны для своза груза.

Достопримѣчательности Березова.

Этотъ малоизвѣстный съ начала городъ, далеко удаленный къ Сѣверу отъ центра Россіи, сдѣлался только въ послѣдствіи примѣчательнымъ, ссылкою сюда знаменитыхъ несчастливцевъ: Меншикова, Долгорукаго и Остермана, павшихъ съ высокой ступени государственнаго управленія. Прахъ ихъ и по нынѣ покоится здѣсь, послѣ превратной жизни ихъ.

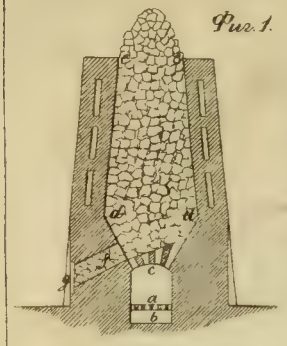
На восточной сторонѣ Воскресенскаго Собора, внѣ ограды церковной, едва примѣтный дерновый холмъ съ деревяннымъ крестомъ и палисадомъ, означаетъ убогую могилу Князя А. Д. Меншикова (*), похороненнаго будто-бы подлѣ гроба дочери его, Княжны Маріи, несчастной невѣсты Императора Петра II.

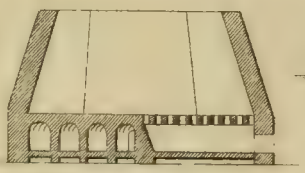
Отъ жилища Меншикова, не имѣется здѣсь никакихъ слѣдовъ, только въ сѣверной части города, на песчаной возвышенности горнаго берега, осѣненной нѣсколькими вѣковыми лиственницами, у такъ-называемой заручейной церкви (во имя Рождества Богородицы), показываютъ мѣсто, гдѣ былъ домъ знаменитаго изгнанника. Деревянная же церковь, выстроенная имъ на мѣстѣ означенной каменной, сгорѣла въ 1808 году.

Тутъ же, у церкви Рождества Богородицы, саженяхъ въ 20-ти на Сѣверо-Западъ, отдѣльно отъ городскаго кладбища, находится могила Графа А. И. Остермана, бывшая долго въ неизвѣстности и случайно-открытая Полковникомъ Гофманомъ весною 1848 г., въ бытность Уральской Экспедиціи въ г. Березовѣ. Подробности этого открытія заключаются въ слѣдующемъ донесеніи Г. Гофмана. «Чтобы узнать, до какой глубины проникаетъ дѣйствіе мороза въ различныхъ почвахъ, я велѣлъ бить шурфы. При этомъ, когда взрыли песчаную гору, находящуюся близъ церкви Рождества Богородицы, и проникли до глубины десяти футовъ, то уперлись въ истлѣвшій гробъ, въ которомъ находились остатки другаго гроба съ уцѣлѣвшими золотыми позументами и лоскутьями шелковой матеріи, и черепомъ, покрытымъ прахомъ и землею. Я тотчасъ же приказалъ засыпать этотъ гробъ, а за тѣмъ, заключивъ по золотому позументу, что тутъ была вѣроятно могила какого-нибудь знатнаго человѣка, обратился за справками объ этомъ къ Члену Корреспонденту Р. Г. О., Смотрителю здѣшнихъ училищъ, Г. Абрамову; онъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, рѣшилъ, что тутъ покоится прахъ знаменитаго Графа Андрея Ивановича Остермана, тогда я приказалъ покрыть могилу свѣжимъ дерномъ и поставить надъ нею черный колосальной величины деревянный крестъ, къ которому прибита была мѣдная дощечка, съ изображеніемъ

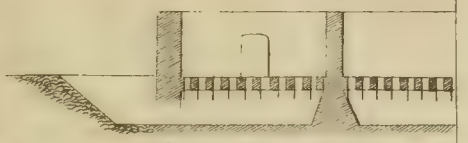
(*) Генералиссимусъ Князь Меншиковъ былъ сосланъ въ Березовъ въ 1727 году, гдѣ и скончался въ 1729 году. Бренные остатки его были открыты въ 1820 году, Тобольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Бантышъ-Каменскимъ.

Фиг. 1.



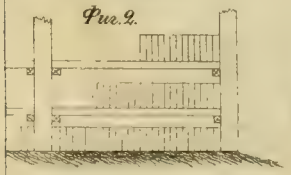


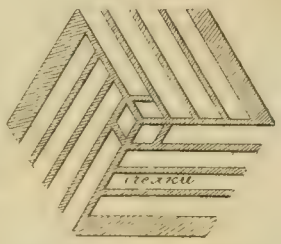
Шестисторонняя, обжигательная печь.

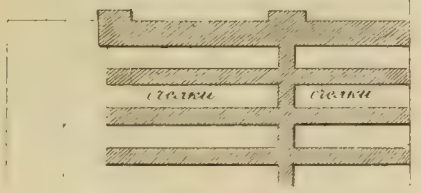


Кирпичеобжигательная печь съ очелками съ двухъ сторонъ

Фиг. 2.

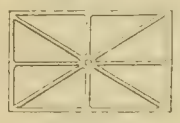




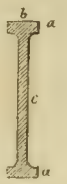


Фиг 3.

Фиг 4



Фиг 5

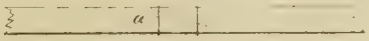


Фиг 6

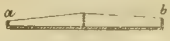
$b = \frac{a}{5}$

$c = \frac{b}{3}$

Фиг 13

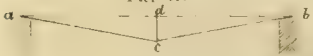


Фиг 7.

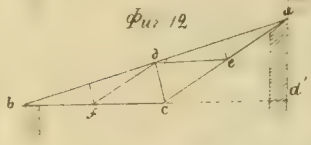


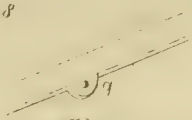
Фиг 8

Фиг 11.

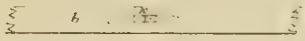


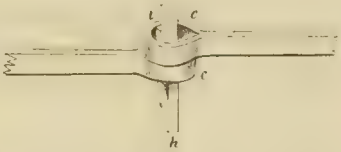
Фиг 12



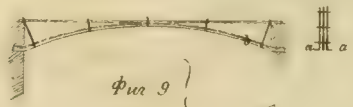


къ Фиг 13

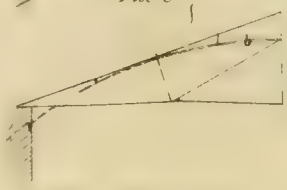


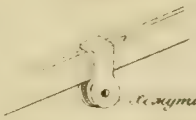


Фиг 10

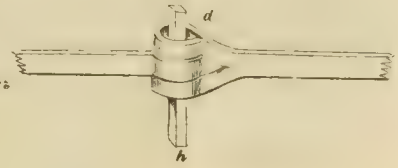


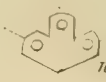
Фиг 9





Защитникъ





Подбъека

Графской короны и Латинскихъ буквъ: А. О.; могилу обвели простою оградою и отслужили надъ нею панихиду (*).»

Могила, гдѣ покоится прахъ Князя Ѳедора Долгорукаго и по нынѣ достовѣрно неизвѣстна. Впрочемъ преданіе указываетъ мѣсто близъ могилы Княжны Маріи Меншиковой, что подтверждаетъ слѣдующій памятникъ: Г. Абрамовъ, съ дозволенія Тобольскаго Епархіальнаго Преосвященнаго и Гражданскаго Губернатора, разыскивая рукописныя и вещественныя рѣдкости Берёзова, сообщилъ между-прочимъ, о замѣчательной рѣдкости, долго въ тайнѣ хранившейся въ здѣшнемъ Воскресенскомъ Соборѣ, о золотомъ медальонѣ, въ которомъ вмѣщается свитая въ кольцо прядь свѣтло-русыхъ волосъ (**). Описывая этотъ медальонъ, Г. Абрамовъ присовокупляетъ тщательно-собранныя имъ свѣдѣнія, переданныя въ потомство церковными старостами и нѣкоторыми любознательными коренными и престарѣлыми жителями Берёзовскими, знавшими о медальонѣ: «а.) Что онъ поступилъ въ Спасскую Церковь (***), по смерти находившагося здѣсь Князя Ѳедора Долгорукаго, вмѣстѣ съ иконою, у которой висѣлъ на вѣнчикѣ изображеннаго Святаго; б.) что волосы, хранящіеся въ медальонѣ, взяты Долгорукимъ отъ умершей будто бы супруги его Маріи Александровны, дочери Князя Меншикова, съ которою тайно вѣнчанъ онъ нѣкоторымъ престарѣлымъ Священникомъ; в.) что за вѣнчаніе этому служителю церкви, между-прочимъ, былъ подаренъ дорогой барсовый плащъ, долго хранившійся въ его потомствѣ; г.) что Ѳедоръ и Марья въ лѣтнее время вмѣстѣ прогуливались по городу, причемъ на ней было всегда чёрное платье, чаще бархатное, съ окладкою изъ серебрянаго позумента; д.) что Марья Александровна, а потомъ вскорѣ и супругъ ея, скончавшись, были похоронены близъ деревянной Спасской Церкви, на южной сторонѣ (на Востокъ отъ нынѣшней каменной), и на могилахъ ихъ были деревянные памятники, не больше какъ простые срубы въ два толстые бруса, покрытые въ двѣ доски (эти памятники еще теперь многіе старики помнятъ); наконецъ е.) что медальонъ, особенно съ 1739 года, когда постигла казнь нѣкоторыхъ изъ Долгорукихъ, былъ скрываемъ въ церкви, какъ секретный Долгоруковскій прикладъ, о которомъ духовныя лица не смѣли никому говорить.»

Кромѣ этого медальона въ Берёзовскихъ церквахъ показываютъ нѣкоторыя древнія утвари, книги, облаченія Священниковъ и церковно-служителей, принесенныя въ даръ Меншиковымъ и другими извѣстными лицами. Въ Воскресенскомъ Соборѣ, на церковныхъ книгахъ, по которымъ и теперь служатъ, подписанныхъ Княжною Еленою Долгорукою,

(*) Вмѣсто означенной мѣдной дощечки, были въ послѣдствіи прибиты къ кресту Графская корона и Латинскія литеры: H. O. (Heinrich Ostermann), вырѣзанныя въ большемъ размѣрѣ изъ мѣди.

(**) См. Географическія извѣстія 4 выпускъ 1848 года.

(***) Нынѣ Воскресенскій Соборъ.

сдѣлана ею же собственноручная надпись *«на поминовеніе родителей»*. Книги эти присланы въ Берёзовъ по возвращеніи ея въ С.-Петербургъ.

Конецъ путешествія Экспедиціи въ 1847 году.

Городъ Берёзовъ былъ окончательнымъ пунктомъ занятій Экспедиціи въ 1847 году, до котораго сдѣлана мною непрерывная маршрутная съемка, начатая отъ города Чердыня.

Дождавшись же въ Берёзовѣ зимняго пути, который пролегаетъ по рѣкамъ Оби и Иртышу и по берегамъ послѣдней до Тобольска, Экспедиція переѣхала чрезъ этотъ городъ и Тюмень до Екатеринбурга, гдѣ оставалась до весны 1848 года.

Путь по означеннымъ рѣкамъ, сей-часъ по закрытіи ихъ, бываетъ иногда чрезвычайно затруднителенъ и даже очень опасенъ.

Рѣка Обь, какъ и всѣ большія Сибирскія рѣки, не закрываются одновременно на всемъ протяженіи теченія своего, и замерзаніе восходитъ отъ устья къ вершинамъ ея довольно быстро. Отъ постепеннаго прибоя плывучаго льда и сплачиванія одинъ съ другимъ, рѣка покрывается не ровно и шороховато; мѣстами совершенно вертикально, застывшими большими льдинами и грудами, затрудняющими ѣзду.

По значительной ширинѣ этой рѣки, доходящей до трёхъ вёрстъ, мѣстами по срединѣ и близь береговъ ея, въ болѣе глубокихъ быстринахъ она совершенно не замерзаетъ, даже и въ сильные морозы; нѣкоторыя изъ этихъ полыхъ мѣстъ называемыхъ вообще *полоньями*, подергиваются тонкимъ льдомъ и бываютъ весьма опасны, въ особенности въ темноту.

Во время поѣздки съ Полковникомъ Гофманомъ изъ Берёзова, по первому пути, мы имѣли случай провалиться въ Обь, не смотря, что морозъ былъ свыше 25° Реомюра. Къ счастію образовался не широкій проломъ и кошева наша осталась плавать надъ водою, поддерживая собою нѣсколько и лошадей, которые только передними ногами цѣплялись за лёдъ, а всѣмъ корпусомъ были погружены въ воду. Журналы и тому подобныя вещи, болѣе важныя, были тотъ-часъ спасены, а остальныя же, оставаясь дольше въ водѣ, покрылись довольно толстою корою льда; равно какъ и мы сами. Выбравъ по одиначкѣ изъ саней всѣ вещи, потомъ мы успѣли вытащить своихъ лошадей стеньгами, потерявъ только походную аптеку и нѣкоторыя мелочи.

Другое затрудненіе бываетъ то, что лёдъ иногда, почти въ продолженіе цѣлой зимы не покрывается, на гладкихъ мѣстахъ, снѣгомъ, который падая, бываетъ тотчасъ смѣтаемъ вьюгами, чрезъ что ѣзда на не кованныхъ лошадяхъ туземцевъ, дѣлается до такой степени невозможною, что приходится выпрягать ихъ, и самимъ вмѣстѣ съ проводниками, катить сани значительныя разстоянія, какъ это было зимою 1848 года.

II.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
СѢВЕРНАГО УРАЛА,
ОСМОТРѢННАГО ВЪ 1848 ГОДУ.

Обзоръ путешествія Экспедиціи и маршрутной съемки мѣстъ, ею изслѣдованныхъ въ 1848 году.

Весною 1848 года, со вскрытіемъ рѣкъ, вся Экспедиція собралась въ городъ Берёзовъ; откуда, 7-го Іюня, спустилась по р. Оби до устья рѣки Войкара, впадающей съ лѣвой стороны, и потомъ вверхъ по послѣдней рѣкѣ около 50-ти вёрстъ, сколько возможно было приблизиться болѣе къ Уральскимъ горамъ.

Рѣка Обь нѣсколько выше устья Сосвы, кромѣ раздѣленія на два главные рукова, *Большую* и *Малую Обь*; въ послѣдствіи, опять соединяющихся, дѣлится еще на множество протоковъ, образуя огромные острова, гдѣ разстояніе между крайними берегами ея доходитъ мѣстами до 30-ти и болѣе верстъ. Направленіе ея почти совершенно прямое съ Юга на Сѣверъ. Между устьями рѣкъ Войкара и Сосвы, верстахъ въ ста ниже послѣдняго, впадаетъ въ нее съ лѣвой стороны значительная р. *Синья*, имѣющая начало изъ самаго Уральскаго Хребта. Между Синьею же и Войкаромъ, на лѣвомъ берегу Оби, находится село Мужи.

Далѣе въ горы, отъ мѣста, гдѣ кончили плаваніе по Войкару, Экспедиція отправилась на оленяхъ. Этотъ путь на оленяхъ отъ Войкара на Уральскій Хребетъ былъ довольно затруднителенъ въ это время года, по случаю полноводія рѣкъ, чрезъ которыя трудно было отыскать броды для нартъ. Кромѣ того, на горахъ вездѣ лежалъ еще снѣгъ, отъ таянія коего быстрые потоки, наводняя всё пространство, дѣлали путь нашъ чрезвычайно неудобопроходимымъ.

29-го Іюня, при рѣкѣ *Копполь* или Мудàзи-Сесъ-Іѣжемъ-Іоганъ, на Уралѣ подъ 66° сѣверной широты, Экспедиція раздѣлилась на два отря-

да: Сѣверный и Южный. Первый главный отрядъ подъ начальствомъ самого Полковника Гофмана, состоя изъ Астронома Ковальскаго, Естествоиспытателя Бранта и топографа (нынѣ Прапорщика) Брагина, отправился къ Сѣверу, по Западному склону Уральскаго Хребта до Ледовитаго моря, и потомъ къ Сѣверо-Западу по хребту *Пай-Хой*, къ острову Вайгачу. Весь путь этого отряда снятъ маршрутами Г. Брагинымъ (*).

Въ Южномъ отрядѣ, подъ начальствомъ Маіора Стражевскаго, находился и для съемки. Намъ предстоялъ путь по Уралу къ Югу до горы *Квосмъ-Нёръ*, т. е. до пункта, до котораго Экспедиція дошла лѣтомъ 1847 года. За неимѣніемъ пунктовъ астрономическихъ, на означенномъ протяженіи Урала, имѣющемъ болѣе нежели полутора градуса по широтѣ, который предположено было осмотрѣть и снять нашему отряду, сдѣлана мною, кромѣ маршрутной глазомѣрной съемки, непрерывная треангуляція по всему протяженію пути, отъ начала и до пункта, гдѣ дѣйствія Экспедиціею по несчастію должны были прекратиться. Въ случаѣ благополучнаго путешествія, я предполагалъ въ такомъ порядкѣ произвести съемку до самого *Квосмъ-Нёръ*.

Къ несчастію мы потерпѣли бѣдственную неудачу, и нашъ Южный отрядъ не достигъ цѣли, по случаю свирѣпствовавшей въ это лѣто на Уралѣ заразительной язвы, отъ которой умирали люди и падали олени. Дошедши до горы *Янема-Кёу*, сдѣлавъ около 50-ти верстъ къ Югу отъ мѣста раздѣленія Экспедиціи, мы лишились всякой возможности продолжать путешествіе, потерявъ всѣхъ своихъ оленей до 400 головъ, истребленныхъ язвою въ теченіе 11-ти дней. Кромѣ того, Маіоръ Стражевскій, увѣрившись лично, что на всемъ пространствѣ къ Югу отъ насъ по Уралу, откуда шла зараза, не осталось ни одного живаго оленя изъ нѣсколькихъ тысячъ, и что инородцы тоже почти на половину померли, и не остается болѣе никакихъ средствъ и возможности пробираться далѣе по Уралу до предположеннаго пункта, закрылъ Экспедицію Іюля 26-го дня.

Обратный путь по Уралу, преимущественно по восточному склону, обрекогносцированъ мною по возможности до восточнаго отрога *Лопта-Кёу*. По окончательномъ же истребленіи заразою нѣсколькихъ оставшихся еще оленей, взятыхъ изъ кочевья, сѣвернѣе насъ находящагося, для своза необходимыхъ вещей съ Урала, мы бросили всё имущество, и 22 Іюля, странствовали пѣшкомъ безъ дороги и проводника, по дикому, лѣсистому, прерываемому тундрами и непроходимыми топями низменному пространству, между Уральскимъ Хребтомъ и р. Обью; сдѣлавъ около 200 верстъ съ утомительными обходами, вышли наконецъ 28-го Августа на р. Обь въ Остяцкое село *Мўжи*.

(*) Подробное описаніе Г. Гофмана, о дѣйствіяхъ Сѣвернаго отряда Экспедиціи, помѣщено въ Географическихъ Извѣстіяхъ. См. 6-й выпускъ 1848 года.

Направленіе и составныя части водораздѣла, осмотрѣнной части Уральскаю Хребта отъ 66° сѣв. шир. къ Югу.

Водораздѣлъ Урала къ Сѣверу, отъ высокой, многосопочной и скалистой горы *Янема-Кеу*, до которой мы дошли, обозначается между истоками рѣкъ: *Восточной* и *Западной Большихъ-Янема*, отрогами этой горы, и идётъ малыми колѣнами, имѣя главное направленіе до сходящихъ противоположныхъ истоковъ рѣкъ *Малыхъ-Янема*, прямо сѣверо-восточное, и спускается въ мокрую долину ихъ.

Изъ каменной сопки при южныхъ вершинахъ р. Восточной Малой-Янема видно, что линія раздѣленія водъ, поднявшись на другой берегъ долины, идётъ хребтомъ по каменнымъ розсыпямъ прямо по направленію 50°, т. е. восточно-сѣверо-восточное, чрезъ сходящіяся вершины рѣкъ: *Западной*, *Малой-Янема* и *Мурама-Іоганъ* до истоковъ р. *Нангъ-Яха*. Здѣсь она круто поворачивается на Юго-Востокъ, по направленію 120°, и обойдя озеро, главный истокъ послѣдней рѣки, сдѣлавъ колѣно до двухъ вер., поднимается еще нѣсколько выше по хребту въ направленіи (345°) къ Сѣверо-Западу, на довольно высокую сопку съ утесистымъ ущельемъ сѣвернаго истока р. Нангъ-Яха. Южное колѣно этого угла, образуемаго водораздѣломъ, называется *Мѣнингъ*, и состоитъ изъ довольно пологой возвышенности, съ разсѣянными всюду отдѣльно стоящими скалами, различными по величинѣ и виду, и отдѣляетъ истоки р. *Мурама-Іоганъ* отъ *Нанъ-Яха*. Далѣе къ Сѣверу, отъ описаннаго угла, направленіе водораздѣла 65°, слѣдуя пологимъ и широкимъ хребтомъ, отдѣляющимъ вершины р. *Ня́де-Іоганъ* и *Си́ньи*, онъ болѣе склоняется къ Востоку, и слѣдуетъ въ этомъ направленіи до одной изъ вершинъ Нгяде-Іоганъ, раздѣляющейся отъ истока р. Пиде-Іоганъ высокою каменною сопкою. (Къ нечастію это протяженіе Урала, около 6-ти вёрстъ, пройдено ночью и въ значительный туманъ, чрезъ что вершины р. Синьи назначены болѣе по распросу).

Отъ послѣдней высокой сопки, линія раздѣленія водъ значительно поворачиваетъ къ Сѣверу и спускается въ широкую и болотистую долину, гдѣ переходитъ её узкимъ и едва примѣтнымъ хребтикомъ между двумя озерками, составляющими противоположно главные истоки упомянутыхъ рѣкъ: Нгяде-Іоганъ и Пиде-Іоганъ. Далѣе же, поднявшись на другой берегъ долины, слѣдуетъ опять высокимъ хребтомъ, отдѣляющимъ истоки рѣки Хёра-Іоганъ, отъ верховьевъ Нгяде-Іоганъ, въ прежнемъ же сѣверо-восточномъ направленіи.

Сѣвернѣе этого не видно, какъ она идётъ чрезъ вершины рѣки Няль-Іоганъ, и далѣе до истоковъ рѣкъ: *Лире-Іоганъ* и *Коппола*, гдѣ Экспедиція переходила чрезъ Уралъ.

Судя по опредѣленнымъ пунктамъ Мензульной Треангуляціи, также и по распросамъ, линія раздѣленія водъ должна сдѣлать крутой поворотъ къ Сѣверу или даже къ Сѣверо-Западу, до пункта, опредѣленнаго переходомъ Экспедиціи чрезъ неё.

Въ заключеніе нужно сказать, что главное направленіе линіи раздѣленія водъ на описанномъ протяженіи, не смотря на колѣна, дѣлаемыя ею, есть совершенно сѣверо-восточное, около 45°. Визируя къ Югу съ горы *Тумболова*, находящейся почти въ 10-ти верстахъ прямо на Западъ отъ водораздѣла, очень замѣтно это отклоненіе Урала къ Сѣверо-Востоку; ибо можно видѣть съ боку почти весь Уралъ до широты хребта *Сабли* не на Юго-Востокъ, какъ бы слѣдовало на Юго-Западъ; начиная съ горы Янема-Кеу, которая представляется по направленію 200°, самыя же Южныя части видимыя въ горизонтѣ, также и высокая пика Сабли, находятся по направленіямъ 235° и 240°, т. е. западно-юго-западное.

Не нужно никакихъ измѣреній и опредѣленій, чтобы убѣдиться въ большомъ отклоненіи главнаго направленія Урала отъ истиннаго меридіональнаго направленія; слѣдующее физическое явленіе подтверждаетъ это: находясь 23-го Іюля, въ ясное утро на Уралѣ, у вершинъ рѣки Малой-Янема, откуда на большое пространство къ Сѣверу ясно разсмотрѣть можно было Уралъ, я увидѣлъ, что восходящее солнце за долго ранѣе освѣщало западную сторону его, нежели восточную.

Отроги Урала на снятомъ протяженіи.

Западные отроги Урала, которые были видѣны на всѣмъ пространствѣ, отъ р. *Мудази-Сесъ-Іожемъ-Іоганъ* или Коппола, и до горы *Янема-Кеу*, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ высокой, командующей горы Янема-Кеу на Западъ, простираются, какъ видно, довольно вѣтвистыя и значительныя отрасли, заключающія въ долинахъ своихъ, вѣроятно многіе истоки р. Большой Западной-Янема.

Къ Сѣверу отъ нея, у верховьевъ рѣкъ: Малая Западная Янема и Нангъ-Яха, находятся три значительныхъ каменистыхъ и обрывистыхъ горы, расположенныхъ относительно въ видѣ прямоугольнаго треугольника, и идущихъ многими сопками своими и скалистыми уступами, гребнями, въ сѣверо-восточномъ направленіи, почти параллельно линіи раздѣленія водъ; двѣ восточныя изъ нихъ составляютъ будто-бы одинъ кряжъ, прорѣзанный долиною рѣки Малой-Янема, имѣя на западныхъ, болѣе пологихъ, своихъ склонахъ, рядъ не высокихъ скалъ, въ родѣ уступовъ, параллельно самымъ кряжамъ.

Третья Западная, на правомъ берегу означенной рѣки, примыкаетъ съ Сѣвера къ высокому открытому хребту, идущему почти въ этомъ же направленіи до р. Нгяде-Іоганъ; съ Восточной же она оканчивается совершенно обрывисто.

Означенный хребетъ, къ которому примыкаетъ послѣдняя гора, отстоитъ къ Западу отъ водораздѣла верстъ на 8-мь и прорѣзывается соединившимися истоками р. Нангъ-Яха, образуя оканчивающимися на Западѣ отрогами своими глубокую горную долину этой рѣки и лѣвый

горный берегъ долины р. Нгяде-Іоганъ; вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ начало нѣсколькимъ притокамъ означенныхъ рѣкъ. Далѣе же на Западъ отъ него, съ совершенно оканчивающимися холмообразными отраслями его, начинается лѣсистый и болотистый долъ, со многими, всюду раскиданными, озерами и топями. На этомъ хребтѣ и отрогахъ его видны мѣстами скалы на верху.

Между описаннымъ хребтомъ и линіею раздѣленія водъ у вершинъ рѣки Нангъ-Яха, выдаются отъ Урала значительные отроги.

Отъ сѣвернаго истока р. Нангъ-Яха, къ Сѣверо-Востоку до верховьевъ р. Нгяде-Іоганъ, тянется высокій и скалистый кряжъ *Сатъ-Мони* или *Юръ-Монитъ* (въ переводѣ на Остяцкомъ и Самоѣдскомъ языкахъ значитъ: Сто Скалъ), который оканчиваясь у означенной рѣки, будто бы раздваивается: Западный отрогъ его идетъ въ продолженіе высокихъ, каменистыхъ кряжей: *Нгяде-Тей-Кеу* и *Тумболова-Тей-Кеу*, простирающихся по ту сторону р. Нгяде-Іоганъ, въ видѣ одного хребта, въ сѣверо-восточномъ направленіи, почти до вершины р. Мудази-Сесъ-Іожемъ-Іоганъ. Послѣдній кряжъ составляетъ истоки р. Тумболова-Іоганъ, которая не доходитъ до водораздѣла. За сѣвернымъ истокомъ послѣдней рѣки, выдается версты двѣ къ Западу, хребетъ, параллельный кряжу Тумболова-Тей-Кеу, въ видѣ отрога, который оканчивается у самой рѣки Конполы, составляя вверхъ по этой рѣкѣ лѣвый берегъ горной долины ея.

Версты 4 восточнѣе хребта Нгяде-Тей-Кеу, идётъ параллельно ему другой еще выше каменный хребетъ *Гнединъ-Кеу* (названіе не достовѣрное), который южнымъ концемъ своимъ направляется къ р. Нгяде-Іоганъ, будто-бы на соединеніе къ восточному отрогу Сатъ-Мони. Между названными параллельными хребтами, течётъ въ южномъ направленіи одинъ изъ притоковъ р. Нгяде-Іоганъ, который сходится почти съ главною вершиною р. Тумболова-Іоганъ, у командующей сопки Тумболова-Тей-Кеу.

Самый же водораздѣлъ Урала за послѣднимъ высокимъ хребтомъ не видѣнъ; по показанію проводника, будто бы отстоитъ версты 4 восточнѣе, и что сѣверная вершина р. Нгяде-Іоганъ обходитъ этотъ кряжъ.

Кромѣ-того, отъ р. Нгяде-Іоганъ къ Сѣверу, чрезъ верховья р. Тумболова-Іоганъ и, почти до рѣки Конполы, верстахъ въ пяти еще западнѣе, тянутся холмообразные отроги означенныхъ высокихъ хребтовъ, въ видѣ одного параллельнаго и не очень высокаго хребта, какъ предгорія, въ связи съ которымъ находится скалистая гора *Тумболова*.

Всѣ означенные отроги Западнаго склона Урала, открыты и совершенно безлѣсны, даже мелкаго кустарничка не имѣется на кряжахъ.

Лощины, истоки рѣкъ, во многихъ мѣстахъ покрыты толстымъ слоемъ снѣга, по показанію Остяковъ, не растаивающаго даже въ самое жаркое лѣто. Въ глубокихъ долинахъ рѣкъ: Нгяде-Іоганъ, Нангъ-Яха и Малой-Янема, начинаетъ появляться лиственичный лѣсъ, который впрочемъ не поднимается въ горы далеко, и верстъ 8 не доходитъ до водораздѣла.

Восточные же отроги Урала, сколько удавалось видѣть ихъ, высоки и простираются довольно далеко; рѣки этого склона отъ истоковъ почти сей-часъ текутъ въ глубокихъ горныхъ долинахъ.

По долинѣ р. Пиде-Іоганъ, вдоль праваго берега главнаго истока, тянется рядъ скалистыхъ сопокъ, примыкающихъ къ высокому и такъ-же скалистому хребту, составляющему правый берегъ этой долины.

Между верховьями рѣкъ: Мурома-Іоганъ и Восточнымъ-Большимъ-Янема, видны параллельно-Уралу, два высокихъ скалистыхъ кряжа; ближній, верстахъ въ пяти отъ него, второй дальній, отстоитъ верстъ на 8, за которымъ восточнѣе ничего уже не видно; къ Сѣверу, кажется въ продолженіе его, тянется голый, такъ же высокій каменный хребетъ. Эти кряжи едва ли не выше главнаго хребта, исключая горы Янема-Кеу, командующей на осмотрѣнномъ пространствѣ, отъ которой къ Югу Уралъ возвышается. Вѣтви самаго Урала, между ближнимъ изъ означенныхъ параллельныхъ кряжей, представляются отдѣльными, довольно-высокими продолговатыми горами, имѣющими всё направленіе, параллельное линіи раздѣленія водъ.

Вообще отроги Урала, отъ Янема-Кеу, по Западному склону до рѣки Нангъ-Яха, по Восточному, почти до рѣки Пиде-Іоганъ, представляются болѣе грядами открытыхъ и каменистыхъ горъ. Судя по Мензульной Треангуляціи, Восточные отроги, простираются далѣе Западныхъ, по долготѣ.

У рѣки Нгяде-Іоганъ, кажется опять западные отроги гораздо длиннѣе, и командуютъ въ особенности кряжи: Сатъ-Мони и, другіе сѣвернѣе.

При верховьяхъ р. Лире-Іоганъ, восточные далеко превосходятъ западные отроги, имѣя широкія предгорія.

Отдѣльныя описанія верховьевъ рѣкъ, по снятому протяженію Уральскаго Хребта.

Рѣки, *Восточная* и *Западная Большія-Янема* (Унъ-Янема-Іоганъ), берутъ противуположно начало изъ горы Янема-Кеу многими истоками; первая имѣетъ направленіе съ начала юго-восточное, около 10-ти верстъ, далѣе же, по выходѣ изъ горной долины, кажется поворачивается на Югъ. Вершины и первоначальное направленіе р. Западной-Большой-Янема, ни откуда не были видны, исключая дальнаго направленія ея, на низменномъ и болотистомъ долѣ, можетъ быть верстахъ въ 20-ти отъ истоковъ.

Рѣки *Восточная* и *Западная-Малыя-Янема* (Ай-Янема-Іоганъ), главными верховьями своими сходятся въ болотистой долинѣ. Первая, отъ истока своего течётъ по этой же долинѣ незначительными извилинами почти прямо на Югъ; принявъ съ правой стороны изъ обрывистыхъ снѣжныхъ лощинъ два значительныхъ притока, впадаетъ верстъ чрезъ 7-мь въ р. Большую-Янема съ лѣвой стороны.

Вторая же Западная-Малая-Янема отъ вершины своей, увеличиваясь многими притоками, пробирается по глубокой обрывистой долинѣ, между тремя значительными и скалистыми горами, въ сѣверо-западномъ направленіи, около семи верстъ; потомъ дѣлаетъ лукою поворотъ прямо къ Сѣверу и, выйдя изъ горной долины, верстъ чрезъ пять, впадаетъ въ р. Нангъ-Яха, съ лѣвой стороны; по послѣднему направленію описываемой рѣки, начинается разбросанный лиственичный лѣсъ, который ниже по р. Нангъ-Яха, дѣлается уже сплошнымъ.

Рѣка *Нангъ-Яха*, берётъ начало многими истоками изъ глубокихъ ущельевъ западнаго склона Урала; нѣкоторые же притоки ея изъ отроговъ, и не доходятъ до линіи раздѣленія водъ.

По соединеніи послѣдней вершинки съ правой стороны рѣки Нангъ-Яха, входитъ въ довольно глубокую и широкую горную долину, покрытую разбросанною лиственницею. До мѣста перехода чрезъ неё, она не широка, и мѣстами берега ея обрывисты и каменисты; по выходѣ изъ означенной долины, впадаетъ съ лѣвой стороны, въ неё рѣка, Западная-Малая-Янема. Отсюда, далѣе къ Западу, почти оканчиваются отрасли Уральскихъ горъ, и р. Янема идётъ далѣе, почти прямо въ западномъ направленіи по лѣсистому и болотистому долу, гдѣ въ послѣдствіи впадаетъ въ р. Большую-Янема,—съ правой стороны.

Рѣка *Мýрома-Іоганъ*, впадающая въ р. Синью съ правой стороны, имѣетъ начало изъ Урала, противъ истоковъ рѣкъ Малой-Западной-Янема и Нангъ-Яха, изъ значительной снѣжной лощины, течётъ по глубокой каменистой долинѣ параллельной р. Восточной-Малой-Янема, около пяти верстъ; далѣе же круто поворачиваетъ прямо на Востокъ и совершенно отходитъ отъ р. Большой-Янема, и на этомъ послѣднемъ направленіи кажется соединяется съ сѣвернымъ истокомъ своимъ, доходящимъ также до линіи раздѣленія водъ.

Вершины рѣки *Синьи* (Синя-Іоганъ) назначены болѣе по распросу; ибо это мѣсто Урала, на возвратномъ пути было пройдено ночью.

Рѣка *Нялде-Іоганъ* (Гнѣдингъ-Іоганъ), имѣетъ начало изъ самаго Урала и многими истоками, которые далеко вдаются на Востокъ въ горы; главная же вершина ея изъ маленькаго озерка въ болотистой долинѣ, которое отдѣляется узкимъ хребтикомъ отъ другаго озерка, составляющаго противоположно-главный истокъ р. Нялде-Іоганъ; другія же вершины

ся, сѣвернѣе, сходятся на линіи раздѣленія водъ съ истоками р. Хера-Іоганъ, и будто бы подходятъ къ вершинамъ р. Няга-Іоганъ и, раздѣляются одною горою отъ истока р. Лире-Іоганъ, и въ Южномъ направленіи обходя высокій каменистый кряжъ, идущій параллельно хребту Тумболова-Тей-Кеу, выходятъ по ущелью, между первымъ кряжемъ и Сатъ-Монп, скалистымъ хребтомъ въ западномъ направленіи, гдѣ, принявши съ правой стороны еще одинъ притокъ, идущій между означенными параллельными хребтами отъ высокой сопки Тумболова-Тей-Кеу, выходитъ изъ горныхъ хребтовъ, слѣдуетъ по довольно-глубокой и широкой долинѣ своей, и, принявши еще нѣсколко притоковъ, верстъ чрезъ пять отсюда, она становится уже большою рѣкою; ширина съ островами отъ 20 до 60-ти саженъ; глубина мѣстами до 3-хъ футовъ, не каменпста; теченіе довольно быстрое; броды для нартъ глубокіе, и не вездѣ возможны. По долинѣ ея разбросанъ лиственичный лѣсъ, который, по правому берегу, поднимается довольно-высоко, въ особенности по лощинамъ, идётъ почти на самый верхъ; лѣвый же берегъ долины, подверженный вліянію сѣверныхъ вѣтровъ, совершенно открытъ, даже мелкой берёзки не имѣется на нёмъ. Вёрстъ чрезъ 15-ть, по выходѣ ея изъ горъ, видно, что начинается сплошной лѣсъ по ней. Нгяде-Іоганъ впадаетъ въ Большую-Западную-Янема (по распросу).

Рѣка *Тумболова-Іоганъ*, не доходя до линіи раздѣленія водъ, берётъ начало изъ каменнаго кряжа Тумболова-Тей-Кеу, тремя истоками; главная же вершина даже вдаётся въ этотъ кряжъ и выходитъ изъ глубокаго ущелья; версты чрезъ три, и соединившись съ двумя другими истоками, становится довольно значительною рѣкою и, прорвавши цѣпь предгорія, течётъ почти въ западномъ направленіи, по открытой и пологой долинѣ своей, имѣя мѣстами обрывистые мысы до крутаго заворота ея на Сѣверъ; отъ сюда начинается по ней лѣсъ и недалеко, кажется, впадаетъ въ неё съ правой стороны большой притокъ ея (безъименная рѣчка), имѣющій начало изъ этого же кряжа, и на всей длинѣ теченія своего имѣетъ направленіе параллельное описываемой рѣки. Рѣка Тумболова-Іоганъ довольно быстра, но мелка и каменпста, и броды для нартъ удобны.

Рѣка *Пиде-Іоганъ* (Паради-Яха), имѣетъ главный истокъ изъ озера, въ болотистой долинѣ ея находящагося, противоположно главному истоку рѣки Нгяде-Іоганъ, отдѣляющихся одинъ отъ другаго едва примѣтнымъ хребтикомъ; другая вершина выходитъ изъ горнаго ущелья и кажется, также доходитъ до линіи раздѣленія водъ. Верстъ шесть, она течётъ по глубокой и широкой долинѣ своей почти прямо на Югъ, и, принявши нѣсколько притоковъ, становится довольно широкою. Далѣе же направленіе ея, до впаденія въ р. Синью,—неизвѣстно.

Рѣка *Хѣра-Іоганъ*, вершинами своими отдѣляется однимъ хребтомъ отъ сѣверныхъ истоковъ р. Нгяде-Іоганъ, и имѣетъ направленіе прямо на Востокъ; по соединеніи съ истокомъ, сходящимся съ притокомъ р. Пиде-Іоганъ,

она входитъ въ широкую и открытую горную долину, берега которой хотя не очень высоки, но покрыты, по склонамъ, каменистыми розсыпями, простирающимися до самой рѣки, чрезъ что путь по берегамъ неудобопроходимъ и самая рѣка мелка и переборисга до горы Лопта-Кеу, и вездѣ есть на ней броды для нартъ; далѣе же она болѣе склоняется къ Югу, и идетъ на соединеніе съ р. Сипьею. Верстахъ въ 20-ти отъ истока, на правомъ берегу этой рѣки, похороненъ находившійся при Экспедиціи, горный мастеровой Павелъ Вакиновъ, сдѣлавшійся жертвою свирѣпствовавшей язвы.

Между рѣками Хера-Іоганъ и Лире-Іоганъ имѣетъ начало, изъ восточнаго склона, рѣка *Ня́лга-Іоганъ* (Нялькевъ), впадающая въ р. Войкаръ, и которая говорятъ сходится съ вершинами означенныхъ первыхъ рѣкъ и, съ сѣвернымъ истокомъ р. Нгяде-Іоганъ.

Рѣка *Лире-Іоганъ* берётъ начало изъ самаго Урала, гдѣ главная вершина ея раздѣляется отъ истока рѣки Мудази-Сесъ-Іожемъ-Іоганъ (текущей на Западъ въ р. Ленву), весьма малою каменною сопкою; первоначально она течётъ прямо на Востокъ около семи вёрстъ, дѣлая незначительныя извилины; версты чрезъ двѣ, по этому направленію, она входитъ въ скалистое горное ущелье, гдѣ быстро пробирается по порогамъ и камнямъ около пяти верстъ, соединившись на этомъ протяженіи, съ правой стороны, съ другимъ истокомъ своимъ, который вѣроятно тоже доходитъ до линіи раздѣленія водъ и говорятъ не далеко отстоитъ отъ сѣвернаго истока Нгяде-Іоганъ и вершинъ р. Няльга-Іоганъ. Далѣе, поворачивается на Юго-Востокъ, вступая въ горную долину свою и слѣдуетъ въ этомъ направленіи (мимо астрономическаго пункта, въ глубокой долинѣ рѣчки, впадающей съ правой стороны) около трехъ вёрстъ, потомъ опять принимаетъ направленіе прямо восточное, до горы *Хӯлемъ-Лӑры-Кеу*—на правомъ берегу. Здѣсь она, при выходѣ изъ горной долины своей, дѣлаетъ крутой поворотъ на Сѣверъ, далѣе же, принимаетъ направленіе сѣверо-восточное до р. Пирбе-Іоганъ, впадающей съ лѣвой стороны.

На описанномъ протяженіи, ширина этой рѣки съ островами и проточками доходитъ мѣстами до 60-ти и болѣе сеженъ, и совершенно не удобна для плаванія даже въ малыхъ лодочкахъ, какъ по порогамъ, такъ и по мелкой и быстро пробирающейся между камнями, водѣ ея. По показанію туземцевъ, отъ означенной рѣки Пирбе-Іоганъ внизъ до впаденія ея въ Войкаръ, она таже невозможна для плаванія. Во время лѣта, въ обыкновенную воду, имѣются на ней во многихъ мѣстахъ броды для нартъ.

Разбросанный по долинѣ ея лѣсъ, начинаетъ уменьшаться по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ рѣки; подходя къ устью верхняго притока ея, встрѣчается еще кое-гдѣ разкиданная мелкая берёза и, рѣдко лиственница; далѣе же вверхъ, за означеннымъ истокомъ, совершенно прекращается.

Рѣка *Кѐппола* или *Мудази-Сесъ-Іожемъ-Іоганъ*, имѣющая начало противъ истока р. Лире-Іоганъ, описанной выше, сперва течетъ маленькими колѣнами прямо на сѣверъ около $2\frac{1}{2}$ верстъ; по выходѣ же изъ горной долины, она принимаетъ направленіе Сѣверо-западное и слѣдуетъ прямо, довольно-быстро, между безлѣсными и отлогими своими берегами, имѣя мѣстами каменные притёсы, и выдающіеся мысы.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА,

ВЕДЕННАГО ВЪ ЮЖНОМЪ ОТРЯДѢ

УРАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ

1848 ГОДА.

ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ОЧЕРКЪ МѢСТНОСТИ МЕЖДУ УРАЛЬСКИМЪ ХРЕБТОМЪ И РѢКОЮ ОБЬЮ, И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ХОДА И ДѢЙСТВІЯ ЯЗВЫ, СВИРѢПСТВОВАВШЕЙ ВЪ 1848 ГОДУ НА УРАЛѢ, БЫВШЕЙ ПРИЧИНОЮ БѢДСТВЕННОЙ НЕУДАЧИ ЭКСПЕДИЦІИ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА.

Въ дополненіе къ сдѣланному мною Топографическому описанію части Уральскаго Хребта, снятаго въ 1848 году, не излишнимъ считаю приложить извлеченіе изъ Дневника моего, для болѣе подробнаго показанія обстоятельствъ, въ которыя мы были поставлены свирѣпствовавшею въ это лѣто на Уралѣ язвою, истребившею всѣхъ оленей, чрезъ что мы немогли достигнуть цѣли, оставя неосмотрѣннымъ и не снятымъ протяженіе Урала около 150-ти верстъ по широтѣ.

29-го Іюня 1848 года. На Уралѣ, подъ 66° сѣверной широты, при рѣкѣ *Канполъ* или *Мудази-Сесч-Іожемъ-Іоганъ*, Экспедиція раздѣлилась на два отряда: Сѣверный и Южный. Послѣдній нашъ отрядъ, подъ начальствомъ Г. Стражевскаго, сдѣлалъ переходъ къ Югу отъ пункта раздѣленія Экспедиціи, на гору *Тумболова*.

30-го Іюня. Оставались на мѣстѣ для того, чтобы я могъ измѣрить базисъ и начать основательную мензульную треангуляцію, которую предполагалъ продолжать потомъ непрерывно на всемъ протяженіи по Уралу, до окончательнаго пункта горы *Квосмъ-Нёръ*. Производство такой треангуляціи болѣе затруднительно и не успѣшно, относительно ограниченнаго времени и средствъ, нежели опредѣленіе какимъ нибудь малымъ инструментомъ— астрономическихъ пунктовъ; но, къ сожалѣнію, я не былъ снабженъ подобнымъ инструментомъ, по непредвидѣнному раздѣленію Экспедиціи въ 1848 году; по этому долженъ былъ, для болѣе точной связи маршрутовъ, употреблять мензулу, не смотря на всѣ затрудненія.

1-го Іюля. Перешли чрезъ рѣку *Тумболова-Іоганъ* къ рѣкѣ *Нгялде-Іоганъ*. Съ 1-го по 9-е число погода до такой степени была ненастная, что не было никакой возможности защититься отъ безпрерывныхъ почти дождей, съ грозою по временамъ; а также не могли подвигаться и впередъ, по случаю сильнаго тумана, которымъ всё пространство было обнято въ продолженіе всего этого времени, такъ что, кромѣ мѣста, гдѣ мы находились, ничего не было видно кругомъ; въ слѣдствіе чего принуждены были на мѣстѣ ожидать, покуда хотя нѣсколько прояснится, чтобы на

пути что нибудь могли осмотрѣть. Въ надеждѣ, что погода сдѣлается лучше, мы обманывались; одинъ день замѣнялся другимъ болѣе или менѣе ненастнымъ.

9-го Іюля. Къ радости нашей погода прояснилась, и даже вершина высокой сопки *Тумболова-Тей-Кеу*, при истокѣ р. Тумболова-Іоганъ, освободилась отъ облаковъ, которыми она была обнята долѣе всѣхъ окрестныхъ горъ. Не тратя нисколько времени, Маіоръ Стражевскій, и я, съ проводникомъ и толмачемъ поѣхали на 3-хъ нартахъ, на означенную сопку, отстоявшую отъ лагеря верстъ на 10, и которая, по показанію проводника, должна была находиться на линіи раздѣленія водъ. Около 3-хъ часовъ мы ѣхали, или лучше мучились съ оленями, на этихъ 10-ти верстахъ; комары и оводъ сильно свирѣпствовали послѣ ненастья; олени падали, рвали упряжъ и кружились. Кое-какъ добрались наконецъ до подошвы вышесказаннаго кряжа, и потомъ, не безъ малаго труда, поднялись на верхъ съ инструментами (я бралъ и мензулу), по крутому и каменистому склону его. Только что успѣли взобраться, какъ облака съ Востока, заносимые опять, обняли насъ и окрестныя горы, такъ что, промежутками можно было видѣть только одинъ долъ, соединеніе истоковъ р. Тумболова-Іоганъ. Кромѣ-того, не могли ничего узнать отъ проводника о направленіи и составныхъ частяхъ водораздѣла, только видно было, что истоки р. Нгяде-Іоганъ, текущей на Западъ же, сходятся съ вершинами Тумболова-Іоганъ; изъ чего заключили, что этотъ кряжъ не составляетъ линію раздѣленія водъ, какъ онъ казался, и что р. Тумболова-Іоганъ беретъ начало не изъ самаго Урала, а изъ отрога его.

Тщетно прождали мы нѣсколько часовъ, не прояснится ли; облака сильно неслися чрезъ горы; и наконецъ начало уже темнѣть. Къ 11-ти часамъ вечера мы спустились съ горы къ оленямъ и поѣхали обратно въ лагерь. Такимъ образомъ поѣздка эта была неудачна, и трудъ нашъ не вознаградился успѣхомъ.

Съ 10-го на 11-е число. Ночью, воспользовавшись нѣсколько благопріятною погодою, перейдя довольно глубокимъ бродомъ р. *Нгяде-Іоганъ*, сдѣлали переѣздъ на южный притокъ этой рѣки.

11-го Іюля. Оставались на мѣстѣ послѣ ночнаго перехода. Я занимался съемкою и треангуляціею по окрестнымъ горамъ, а Г. Стражевскій отправился на скалистый кряжъ *Сать-Мони*, опредѣленный мною издали, съ тѣмъ, чтобы обозрѣть линію раздѣленія водъ, которую мы не видѣли уже отъ Конпола,—перехода чрезъ Уралъ. Погода благопріятствовала днемъ, а почью была очень туманная, почему онъ не могъ возвратиться въ лагерь ранѣе утра слѣдующаго дня.

13-го Іюля. Не могли сдѣлать перехода болѣе 10-ти верстъ чрезъ рѣку Нангъ-Яха, къ южнымъ верховьямъ ея, по затруднительной мѣстности камен-

ныхъ отроговъ Западнаго склона Урала. Олени подъ транспортомъ выбивались изъ силъ, безжалостно мучимые комарами и оводомъ.

Подрядчикъ и хозяинъ нашихъ оленей, Березовскій уроженецъ Василій Усковъ, съ однимъ Остякомъ, были того же числа вечеромъ отправлены нами для отысканія ближайшаго кочевья Остяцкаго, чтобы имѣть въ виду замѣнить изнуренные олени свѣжими, въ случаѣ надобности и купить отъ нихъ сколько нибудь хлѣба, муки или сушеной рыбы; ибо наши сухари, взятые на три недѣли, уже истощались, а пунктъ, гдѣ приготовлена была провизія на Уралѣ, отстоялъ отъ насъ еще болѣе 60-ти верстъ, до котораго мы не надѣялись вскорѣ добраться по чрезвычайной слабости оленей.

Бывшее продолжительное ненастье, потомъ сильное комарное и оводное время (*), препятствовали оленямъ расходиться для корму. Стадо наше до 400 оленей съ телятами, по цѣлымъ суткамъ почти постоянно лежало и сжималось вмѣстѣ близь чума. Нужно представить себѣ только, какъ это множество комаровъ безпокоютъ нѣжнаго оленя, линяющаго въ это время года; сплошною массою они покрываютъ цѣлый корпусъ его; а отъ укушенія овода кровь течетъ.

Съ оленями мы должны были обходиться какъ съ больными. Когда нужно было дѣлать переходъ далѣе, то, запрягая ихъ, нужно было соображаться съ тѣмъ, что ѣли ли они ночью или нѣтъ, также съ состояніемъ температуры и проч. Въ полдень необходимо было всегда переждать самую жару, ибо въ это время сильнѣе свирѣпствовалъ оводъ.

На пути олени, при малѣйшей остановкѣ, сей часъ ложились и потомъ трудно было поднимать ихъ. Не говоря уже о томъ, что мы сами претерпѣвали отъ этихъ насѣкомыхъ; мы затруднялись скучнымъ и медленнымъ поѣздомъ обоза нашего.

Сами туземцы удивлялись этому незапамятному множеству комаровъ, какое было лѣтомъ 1848 года; они приписывали это рѣдкой теплотѣ прошлой зимы.

Вспомнивъ совѣты нѣкоторыхъ, будто комары не терпятъ смоляной запахъ, мы вымазали платки дегтемъ и покрывали по возможности ими лицо, въ послѣдствіе даже вымазали самое лицо, но ничего не помагало; комары роемъ льнули къ намъ.

14-го Іюля. Подрядчикъ возвратился съ двумя Остяками, изъ отысканнаго имъ чума верстахъ въ 20-ти сѣвернѣе насъ на Уралѣ, при вершинѣ р. *Пси-де-Іоганъ*. Въ стадѣ у насъ палъ олень. Обстоятельство замѣчательное тѣмъ, что съ этого числа появилась язва.

(*) Такъ называется время года и дня, въ которое преимущественно свирѣпствуютъ эти насѣкомые.

15-го Іюля. По собраніи свѣдѣній отъ пришедшихъ Остяковъ, Маіоръ Стражевскій одинъ поѣхалъ въ кочевье ихъ, какъ для сдѣланія распоряженія относительно продовольствія, такъ и для того, чтобы осмотрѣть ту часть Урала, которая осталась въ сторонѣ отъ насъ.

Въ этотъ день пало три оленя; 16-го числа еще 4 пало. Замѣтивъ съ 14-го числа постепенно увеличивающійся падежъ оленей, мы поспѣшили скорѣе перемѣнить мѣсто, опасаясь заразы.

17-го Іюля. Къ ночи перешли на вершину р. *Мал.-Западной-Янема.* У насъ почти вдругъ пало еще 7 оленей.

Съ 18 по 22-е число. Пробыли на мѣстѣ. Въ эти дни былъ совершенный буранъ: проливной дождь съ грозою и сильный вѣтеръ кружилъ и нѣсколько разъ валилъ и рвалъ нашу палатку такъ, что мы по очереди спали. Все время термометръ показывалъ +2°; олени начали сильно валиться во время ненастья: 18-го числа пало 10.

19-го Іюля. Язва начала еще сильнѣе дѣйствовать; въ эти сутки пало 37 оленей и большею частію нѣжалыхъ, т. е. изъ годныхъ въ упряжъ.

20-го Іюля. Погода не поправлялась. Утромъ толмачъ нашъ, (*) на вопросъ Маіора Стражевскаго о состояніи стада, отвѣчалъ: что «*Остяки счетъ потеряли уже падали, и перестали даже шкуры сдирать, Ваше Высокоблагородіе.*» Маіоръ приказалъ перегонять стадо съ мѣста на мѣсто, дабы около упавшихъ оленей не заражались и здоровые. Но это не помогало; около валяющихся всюду, пропавшихъ оленей, и даже раздѣтыхъ уже, лежатъ или бѣгаютъ телята, отыскивая матокъ, или послѣднія около своихъ телятъ, и вскорѣ зареженныя сами тутъ же падаютъ. Лишь перегопятъ стадо, пролежавшее около часа на мѣстѣ, на другое, 5, 6 оленей уже не встанутъ.

Въ первые дни падежа, проводники наши, Остяки и Самоѣды, не только снимали шкуры, но съ жадностію употребляли и въ пищу мясо.

Предвидя сильную заразительность отъ этого, мы запрещали имъ не только ѣсть, даже и раздѣвать павшихъ оленей, но они не могли удержаться отъ этого, и украдкою или ночью продолжали свое, разсуждая: «*гдѣ это слыхано, чтобъ отъ оленьей болѣзни умиралъ человѣкъ!*» Даже два Самоѣда уже сильно заболѣли, и это не могло ихъ удержать. Впрочемъ нельзя и удивляться ихъ невѣжеству, ибо язва такая только еще въ первый разъ у нихъ встрѣчается, и они привыкли поступать такимъ образомъ въ обыкновенныхъ случаяхъ незначительнаго падежа оленей, отъ боли копытъ и другихъ не злокачественныхъ болѣзней.

Омерзительно и вмѣстѣ съ тѣмъ жалко смотрѣть на жадность, съ какою они, переходя отъ одного павшаго оленя къ другому, съѣдаютъ

(*) Кондинской крестьянинъ.

лакомыя по ихъ вкусу части. А женщины ихъ по цѣлымъ днямъ просиживаютъ за раздѣтыми оленями, какъ звѣри, занимаясь обычною работою своею, вытягивая зубами жилы для нитокъ, и безъ всякаго притомъ отвращенія, не разбирая когда палъ олень.

Они насушили себѣ въ первые дни большой запасъ оленины.

Нельзя было видѣть предварительно никакихъ наружныхъ признаковъ болѣзни скота, чтобы отдѣлять больныхъ оленей отъ здоровыхъ. Вдругъ опухаетъ языкъ, горло или животъ, и вскорѣ въ сильныхъ конвульціяхъ начинаетъ изводиться животное.

Пробовали нѣкоторымъ больнымъ оленямъ вливать въ горло спирту съ табакомъ, нашетыремъ или съ порохомъ, и пускать кровь изъ ноги, ничего не помогало.

Даже зараза распространилась и на собакъ, которыя ѣли падаль, тоже опухало горло и прочіе припадки какъ у оленя.

Въ теченіе цѣлаго дня дождь и вѣтеръ не переставали бушевать, безпокоя насъ до нельзя, и наводили уныніе среди трудныхъ обстоятельствъ нашихъ.

Подрядчикъ, видя быстрое уничтоженіе оленей своихъ, составлявшихъ все имущество его, съ озабоченнымъ видомъ и въ отчаяніи выпросилъ у насъ кусокъ восковой свѣчи и пошелъ въ чумъ свой. Чрезъ полчаса слуга нашъ (*), входя въ палатку къ намъ, говоритъ: что «*Василій Василичъ какую-то Божественскую книгу читаетъ вслухъ, можетъ Богъ дастъ къ завтрему не проведрится ли, и олени перестанутъ падать. Дай-то Господи истинный Христосъ!*» Сопровождая послѣднія слова крестнымъ знаменіемъ.

Суевѣрные Остяки и Самоѣды разсуждали по своему, что «*это вѣрно уже такое мѣсто пропащее, тутъ, на этомъ самомъ мѣстѣ вѣрно чумъ когда нибудь стоялъ. Старики сказывали, если чумъ поставится на старое мѣсто, то ужъ не миновать бѣды. Это вѣрно!*» Въ отвращеніе дальнѣйшаго бѣдствія они говорили, что «*нужно непремѣнно заколоть бѣлаго здороваго оленя въ жертву Богу. Потомъ шерстью его окурить стадо.*» Мы только и ждали, чтобы погода нѣсколько стихла, и могли бы перейти съ этого истинно *пропащаго* мѣста.

21-го Іюля. Ночью лилъ сильный дождь. Утромъ пастухи сказывали намъ, что «*уже мало осталось живыхъ оленей; если не вѣрите, посмотрите сами.*» И дѣйствительно, ночью былъ страшный валежъ скота!

По полудни вѣтеръ стихъ и погода начала проясняться.

(*) Горный мастеровой.

Мы не могли на своихъ оленяхъ перейти съ этого отвратительнаго мѣста, не имѣя болѣе 20-ти оленей оставшихся изъ 200 вьючныхъ; остальные же все мелочь, или не бывшіе еще въ упряжѣ. Нужно было снова послать въ отысканный чумъ, взять оттуда хотя 30 оленей подъ необходимый транспортъ, чтобы только добраться до пункта, гдѣ были приготовлены наши припасы.

22-го Іюля. Погода была хорошая, теплая и безъ вѣтру; комары вопреки нашимъ разсчетамъ не уменьшались отъ прошедшаго ненастья, но всѣ ожили и, кажется, еще съ большимъ ожесточеніемъ ѣли насъ.

До полудня мы не могли дождаться посланнаго за оленями, съ вѣстію, отъ которой зависѣлъ планъ дальнѣйшаго нашего путешествія.

Вечеромъ подрядчикъ возвратился только съ 10 оленями, и то Остяки отпустили ихъ не иначе, какъ съ условіемъ, въ случаѣ падежа, заплатить за каждаго по 15 рублей ассигнаціями. Въ этомъ кочевьѣ сѣвернѣе насъ, зараза начала уже дѣйствовать.

Къ 11-ти часамъ вечера, вскорѣ по приведеніи оленей, начали приготовляться къ ночному переходу на другое мѣсто далѣе къ Югу. Собственно нашихъ оленей, годныхъ еще въ упряжъ, оказалось только 12 изъ 200 вьючныхъ, означенныхъ выше.

Мы бросили менѣе нужныя вещи и расколотили лишніе ящики, и уменьшили кладь изъ 15 нартъ до того, что уложили все на 7 нартахъ, запряженныхъ по 2 и по 3 оленя. Сами увѣсились инструментами и сумками; люди понесли на плечахъ по вязанкѣ дровъ изъ расколоченныхъ ящиковъ и нартъ, ибо лѣсъ отстоялъ верстъ на 15-ть и болѣе отъ склона Урала, почему добываніе топлива было затруднительно.

Безъ оглядки спѣшили отъ непріятнаго мѣста, оставляя за собою до 300 валяющихся оленей въ самомъ отвратительномъ видѣ, и толпу едва переставляющихъ ноги хворыхъ оленей и малыхъ телятъ при чумѣ съ больными Самоѣдами и семействомъ ихъ. Не было уже столько оленей, чтобы перевезти и чумъ этотъ на другое мѣсто. Къ тому же мы не нуждались уже въ столькихъ работникахъ проводникахъ, по случаю совершенной потери оленей; каждый лишній человѣкъ, уже затруднялъ дальнѣйшее путешествіе, относительно продовольствія.

23-го Іюля. Перейдя въ $2\frac{1}{2}$ часа ночи чрезъ Уралъ, транспортъ остановился вскорѣ лагеремъ на р. *Восточной-Малой-Янемъ*, а мы съ Маіоромъ Стражевскимъ продолжали путь свой еще версты четыре далѣе по линіи раздѣленія водъ, на одну изъ сопокъ *Янема-Кеу*, гдѣ онъ дѣлалъ по обыкновенію барометрическія и геогнозическія наблюденія свои; а я въ это время обрекогносцировалъ окрестности. Къ 5-ти часамъ утра, мы спустились съ сопки и пошли въ лагерь.

Не смотря на усталость ночнаго перехода и ходьбы на означенную гору для наблюденій, Маіоръ Стражевскій, ни сколько не медля, собралъ оленей, и въ сопровожденіи подрядчика нашего, толмача и одного проводника, на трехъ нартахъ и со всѣми оставшимися живыми 18 оленями отправился къ Югу по Уралу до горы *Тонабе-Нёлъ*, гдѣ надѣялся отыскать приготовленную зимою провизію, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе сообразно обстоятельствамъ, о дальнѣйшемъ путешествіи нашемъ, оставя меня въ лагерѣ со всѣмъ имуществомъ Экспедиціи при двухъ горныхъ мастеровыхъ. Отправляясь на неопредѣленное время, онъ раздѣлилъ всѣмъ поровну сухари фунта по $1\frac{1}{2}$ каждому, взявъ себѣ такую же часть, по горсти крупы и соли.

Уѣзжая, онъ говорилъ мнѣ, что если зараза не истребила оленей на Уралѣ южнѣе насъ, куда предлежалъ намъ путь, то безъ особенныхъ затрудненій мы можемъ проѣхать, нанявъ оленей отъ кочевья до кочевья. Въ противномъ же случаѣ, если найдетъ уцѣлевшихъ отъ язвы хотя нѣсколько оленей, достаточныхъ для двухъ нартъ подъ провизію и необходимыя вещи, то оставить до зимы въ первомъ же кочевьѣ нашихъ двухъ слугъ, горныхъ мастеровыхъ, надѣля ихъ провизіею, которую предполагалъ навѣрное отыскать, и бросить всѣ вещи, и только въ двоемъ со мною, съ однимъ проводникомъ и толмачемъ пройти непремѣнно порученную ему дистанцію Урала, во чтобы не стало. Добравшись же до вершинъ Сыгвы, мы должны были встрѣтить кочевье богатаго Остяка *Тёбинга*, который могъ бы свезти насъ потомъ на отдѣльный хребетъ *Сáблю* (*) и до деревни Оранца по Печорѣ.

Въ случаѣ же общаго и повсемѣстнаго падежа, мы имѣли намѣреніе, хотя на этихъ же оленяхъ, если возможно будетъ, пробраться за *Тонабе-Нёлъ*, гдѣ, запасшись провизіею, сколотить себѣ плоты и спуститься по р. Сыгвѣ до вершинъ юртъ ея.

Эти планы давали возможность намъ обозрѣть почти всю порученную часть до горы *Квосмъ-Нёръ*, такъ же и я могъ бы сдѣлать хорошую рекогносцировку этой части Уральскаго хребта, тѣмъ болѣе, что еще съ горы *Тумболова* я видѣлъ почти весь Уралъ съ боку до широты *Сабли*, и взялъ, кромѣ магнитныхъ азимутовъ ихъ, направленія мензулою. А изъ высокой горы Южной *Пай-Яръ* или *Вой-Халди*, на Уралѣ на половинѣ всего предстоящаго пути, мы надѣялись, по показанію проводника, увидѣть всю Южную часть Урала къ Сѣверу и Югу. Кромѣ того высокая пика *Сабли*, опредѣленная Г. Ковальскимъ астрономически, служила бы мнѣ хорошимъ пунктомъ, для боковыхъ пересѣчекъ на всемъ протяженіи пути нашего.

(*) Отдѣльный высокій кряжъ на Западной сторонѣ, параллельно Уралу, верстахъ въ 40-ка отъ онаго. Господствующая пика простирается до 6,000 футовъ надъ поверхностію моря, по опредѣленію Г. Ковальскаго.

Къ полудню поднялся порядочный сѣверо-западный вѣтеръ, обрадовавшій насъ, что облегчитъ нѣсколько свирѣпость комаровъ для оленей, и ускоритъ тѣмъ путь Г. Стражевскаго. Къ 5-ти часамъ вечера погода испортилась, вѣтеръ сдѣлался порывистымъ и пошелъ сильный дождь; я приготовился встрѣтить ненастье, съ которымъ мы уже свыклись на негостепріимномъ Сѣверномъ Уралѣ. Почти всю ночь продолжался ливень и промочилъ нашихъ путниковъ, поѣхавшихъ на легкѣ и ночевавшихъ подъ открытымъ небомъ безъ палатки, на голомъ и безлѣсномъ Уралѣ.

24-го Іюля. Воспользовавшись до полудня нѣсколько благопріятною погодою, я выходилъ окрестность съ мензулкою не безъ малаго труда, бывъ на двухъ ближнихъ сопкахъ.

Часа въ 4-ре по полудни, опять поднялася буря, вѣтеръ грозилъ унести палатку нашу со всѣми кольями и шестами; мы прикрѣпляли ихъ и суетились подъ дождёмъ и грозою, какъ моряки во время шторма; ливень продолжался почти всю ночь. Изъ оставленнаго чума нашего пришёлъ Самоѣдъ съ извѣстіемъ ко мнѣ, что Остякъ работникъ Ускова померъ, бывъ два дня больнымъ.

25-го Іюля. Около 3-хъ часовъ утра, неожиданно возвратился Маіоръ Стражевскій со своими спутниками пѣшкомъ, везя только на трёхъ уцѣлевшихъ оленяхъ куль сухарей, нѣсколько крупы и прочей мелочи. Озабоченный и изнуренный видъ его не обѣщали радостной вѣсти.

Найденная имъ провизія хотя и казалась утѣшительною для насъ, но неблагопріятныя обстоятельства, въ которыя мы были поставлены существующею заразою, заставили призадуматься. Къ Югу отъ насъ на всемъ протяженіи Урала, куда придлежалъ путь нашъ, не осталось ни одного живаго оленя, всѣ были истреблены уже язвою. Сами Остяки въ чумахъ, тоже почти на половину померли, или были жестоко больны.

Эпидемія шла довольно быстро съ Юга на Сѣверъ, на встрѣчу намъ, и замѣчательно, что съ приближеніемъ къ Сѣверу, она дѣйствовала гораздо слабѣе и медленнѣе, какъ это видно изъ слѣдующихъ свѣдѣній:

Къ 14-му Іюля, когда только что появилась у насъ въ стадѣ язва, чрезъ полградуса южнѣе насъ въ пяти кочевьяхъ, верстъ на 10 одна отъ другой простиравшихся далѣе къ Югу, зараза успѣла истребить уже всѣ стада до 8-ми тысячь, и въ продолженіе какихъ нибудь 10-ти дней.

Унасъ же съ 14-го по 25-е число, т. е. въ теченіе 11-ти дней, истребила стадо, состоявшее не болѣе какъ изъ 400 головъ.

Въ кочевьѣ на р. *Пиде-Іоганъ*, верстъ 20 сѣвернѣе насъ, она появилась почти 5-ю днями позже нашего и дѣйствовала значительно медленнѣе чѣмъ у насъ.

Еще же сѣвернѣе этого, какъ въ послѣдствіи оказалось, у верховья р. *Войкара*, въ стадѣ изъ 500 оленей, зараза не могла истребить и половины; далѣе же этого мѣста, въ глубину Сѣвера, уже не проникала эпидемія, почему Сѣверный отрядъ Экспедиціи благополучно дошелъ до Ледовитаго Моря, удаляясь болѣе и далѣе отъ заразы, а нашему Южному отряду нужно было идти на встрѣчу ей.

Къ горѣ Тонабе-Нёлъ за провизіею ѣхали почти цѣлыя сутки безъостановочно, не смотря на сильно-ненастную погоду и усталость путешествія предъидущихъ сутокъ; наконецъ къ общей радости ихъ, они вдругъ увидѣли вдали четыре чума и лежащее на снѣгу огромное стадо оленей, они рѣшились дать отдыхъ выбившимся изъ силъ оленямъ, и между тѣмъ подкрѣпить себя хотя кратковременнымъ сномъ, не спавши двое сутокъ, не обращая вниманія, что не чѣмъ было укрыться отъ проливнаго дождя.

Къ утру 24-го числа оказалась только половина живыхъ оленей изъ 18-ти, на которыхъ на-канунѣ выѣхали. Они и не тужили много объ этой потерѣ, увидя богатое кочевье впереди. Поѣхали версты 4 далѣе, олени вдругъ испугались, наѣхавъ на павшихъ, которые лежали въ нѣсколькихъ мѣстахъ и въ шкурахъ еще.

Всѣ надежды изчезли; они догадались, что и тутъ свирѣпствуетъ язва, и вѣроятно въ сильной степени, что Остяки перестали уже и шкуры снимать. Подъѣзжая же ближе и ближе къ означеннымъ чумамъ, они стали различать, что обрадовавшее ихъ изъ дали стадо оленей, было не подвижное поле труповъ оленьихъ. Они оставили своихъ оленей съ проводникомъ въ отдаленіи отъ этого мѣста заразы, и прошли пѣшкомъ около пяти верстъ къ самымъ чумамъ, по мѣстности всюду усѣянной палыми оленями, болѣе двухъ тысячъ. Они говорили, что воздухъ былъ такъ тяжелъ и не выносимо дуренъ, что нестерпимо было идти противъ вѣтру.

Два ближніе чума, по окончательномъ истребленіи оленей, сблизились вмѣстѣ, и въ одномъ изъ нихъ отыскались наши припасы, находившіеся на сохраненіи у Остяка Іора съ племянникомъ. Маіоръ Стражевскій распросилъ подробно у нихъ о времени появленія язвы, продолжительности ея, о количествѣ палыхъ стадъ, о смертности людей и проч.

Въ этихъ двухъ чумахъ повалилось въ теченіе 4-хъ дней, у богатаго Остяка Лара 2,000 оленей и самъ померъ; у другаго же 1,000 оленей. Въ двухъ же сосѣднихъ чумахъ, еще южнѣе, пало до этого не менѣе 2-хъ же тысячъ. Далѣе же еще къ югу, не помню достовѣрно сколько, сказывалъ Маіоръ, пало оленей (*).

(*) Г. Стражевскій имѣетъ подробныя свѣдѣнія обо всемъ этомъ, собранныя на мѣстѣ.

Остяки не знали даже сколько осталось живыхъ еще людей южнѣе ихъ на Уралѣ, ибо безъ оленей они не имѣли уже никакого сообщенія между собою. Смертность была сильная у нихъ, если не на половину, то по крайней мѣрѣ третья часть ихъ померла отъ язвы.

У людей признакомъ заразы являлась на лицѣ болячка, въ родѣ вереда, потомъ вскорѣ лицо начинало опухать болѣе или менѣе. Кому уже было суждено сдѣлаться жертвою язвы, голова пухла до такой степени, что не видно было мѣста глазъ, носа и проч. Съ распространеніемъ же опухоли ниже къ горлу и груди, человѣкъ немедленно умиралъ въ сильномъ удушьѣ.

Къ распространенію заразы между людьми, Остяки сами способствовали своею невѣжественною, дикою и самоотверженною жизнею, употребляя въ пищу пропавшихъ оленей. Они сами разсказывали, что въ первые дни сильнаго валежа, лишь спимутъ не болѣе пяти шкуръ, руки сильно опухали у нихъ, а нѣкоторые заболѣвали. Не смотря уже на эти ясные признаки заразительности, они продолжали свои занятія до тѣхъ поръ, покуда много изъ нихъ уже померло.

Остякъ, хранившій наши припасы, подалъ Маіору длинную палку со многими на ней надрѣзами, дѣланными имъ ежедневно по одному, чтобы не сбиться со счету, сколько дней онъ хранилъ казенную провизію.

Г. Стражевскій наградилъ его за исправность и отчетливость, тремя рублями серебромъ и отдалъ ему большую часть припасовъ, что немогъ увезти на оставшихся 5-ти оленяхъ; только не велѣлъ употреблять ихъ ранѣе 3-хъ недѣль, изъ предосторожности, чтобы намъ самимъ не пришлось еще употребить ихъ, если по непредвидѣнному случаю засядемъ гдѣ нибудь въ горахъ, точно также, какъ и Остяки оставались въ этомъ жалкомъ положеніи до зимы, не имѣя средствъ съ семействами убраться съ Урала.

Этотъ трудный путь болѣе 90 вёрстъ, туда и обратно, Маіоръ Стражевскій сдѣлалъ въ полутора сутокъ, и стоилъ остальныхъ 18-ти оленей, на которыхъ мы бы далеко убрались съ Урала, если бы не имѣли надобности въ провизіи и могли бы достовѣрно знать, существуетъ ли впереди по Уралу зараза, и что имѣются ли какія средства продолжать путешествіе, хотя бы и вдвоемъ, какъ предполагали; но нельзя было положиться также и на слова какого нибудь посланнаго, для узнанія, не убѣдившись лично вовсёмъ, для лучшаго распоряженія въ пользу возложеннаго на насъ порученія.

26-го Іюля. Сообразно описаннымъ обстоятельствамъ, Начальнику Экспедиціи, видѣвшему, что не имѣется уже никакихъ средствъ продолжать дальнѣйшаго путешествія по Уралу, даже при возможно-ограниченныхъ средствахъ, оставалось заботиться единственно только о спасеніи ввѣреннаго ему Отряда

отъ явной погибели; тѣмъ болѣе, что одинъ изъ слугъ нашихъ, горный мастеровой, уже заболѣлъ заразою, не смотря на всѣ мѣры осторожности, относительно сообщенія съ Остяками, пищи и проч. Обстоятельства наши были такъ трудны, что не только нельзя было думать о другомъ днѣ, даже и о вечерѣ настоящаго. Постоянно ненастная погода, не подавала никакой надежды къ прекращенію эпидеміи. Изъ возвратившихся оленей, остался только одинъ еще живымъ. Около двухъ часовъ пополудни мы поспѣшили отослать этого оленя обратно въ чумъ на р. Пиде-Іоганъ, откуда мы взяли десять оленей, подъ извѣстнымъ условіемъ, навьючивъ его сухарями, какъ необходимымъ предметомъ для ретирады нашей съ Урала. Толмачъ и одинъ горный мастеровой понесли тоже на плечахъ что могли, изъ болѣе нужныхъ вещей. Вмѣстѣ съ тѣмъ подрядчикъ долженъ былъ освѣдомиться, что осталось ли тамъ хотя сколько нибудь оленей, чтобы можно было намъ перейти въ этотъ чумъ, везя необходимыя вещи и жизненные припасы, хотя на двухъ или на трёхъ нартахъ, полагая притомъ, что каждый изъ насъ понесётъ самъ не менѣе пуда на плечахъ.

Проводникъ нашъ, Спиньскій Остякъ, Павелъ, взялся провести насъ изъ означеннаго чума на восточный отрогъ *Лёпта-Кёу*, съ котораго уже полагалъ, въ непродолжительное время провести чрезъ низменный долъ на рѣку Обь, въ Остяцкое село *Мýжи*, если только съ удаленіемъ отъ Уральскаго Хребта олени перестанутъ падать, или, по крайней мѣрѣ, если ихъ достанетъ хотя на половину пути нашего, чтобы перебраться чрезъ самыя непроходимыя топи трясинъ. Подрячикъ тоже ручался за вызовъ проводника, зная его опытность, и, кромѣ-того, самому случалось ему зимнимъ путемъ ѣхать изъ означеннаго селенія на Уралъ. Посланнымъ приказано было какъ можно спѣшить, дорожа малѣйшимъ временемъ.

Если же къ несчастію нашему не найдётся тамъ оленей, то мы предполагали бросить рѣшительно всѣ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и самыхъ необходимыхъ вещей, по занятіямъ нашимъ, и, ввѣрившись опытности проводника туземца, пуститься въ путь, покуда ноги будутъ служить намъ. Это было послѣднее и возможное средство къ удаленію отъ мѣста зараженнаго и опустошеннаго язвою.

Впрочемъ мы льстили себя надеждою, что есть еще тамъ олени, потому что стадо у двухъ хозяевъ составляло вмѣстѣ не менѣе двухъ тысячь головъ, и что падежъ начался у нихъ значительно позже нашего.

27-го Іюля. Около часу по полуночи возвратились наши посланные изъ вышесказаннаго, сѣвернѣе насъ, чума, и, къ величайшей радости нашей, съ 16 оленями, взятыми подъ прежнимъ же условіемъ. Мы забыли сонъ и начали сей-часъ же собираться въ дорогу.

Маіоръ Стражевскій передъ всѣми объявилъ мнѣ, что онъ, убѣдившись лично въ невозможности дальнѣйшаго путешествія по Уралу, за-

крываетъ Экспедицію; и что ему остается теперь думать только о спасеніи ввѣреннаго ему Отряда и всего, что важно для Экспедиціи. Въ слѣдствіе чего требовалъ отъ меня, чтобы я безпрекословно показалъ всѣ вещи и инструменты мои, не исключая даже самыхъ мелочныхъ, чтобы онъ, по усмотрѣнію своему, могъ назначить какія бросить изъ нихъ и какія еще можно взять съ собою. Я повиновался. Онъ присовокупилъ еще, что дѣло въ томъ, чтобы уменьшить кладь до нельзя, и облегчить тѣмъ остатокъ оленей, которые безъ сомнѣнія и такъ падутъ со временемъ отъ эпидеміи. Я самъ, сказалъ онъ, бросаю то, и то изъ собственныхъ вещей. Если мы теперь не примемъ предосторожности, которой требуетъ благоразуміе, то намъ послѣ придется бросить все, или нести на собственныхъ плечахъ. Насъ въ скоромъ времени обѣщаетъ проводникъ провести на р. Обь въ *с. Мýжи*. Теперь дай Богъ самимъ здоровья только и болѣе ничего не нужно. Если же вскорѣ мы доберемся до г. Березова, то освѣдомимся сей-часъ же, можно ли достать южнѣе горы *Квосмъ-Нёрз* оленей; тогда мы вдвоемъ поднимимся по Сосвѣ опять на Уралъ, снявъ эту рѣку и часть Урала; съѣздимъ на *Сáблю* и выйдемъ на р. Печору; а не успѣемъ, такъ что дѣлать! не пойдешъ на перекоръ невозможности; по крайней мѣрѣ совѣсть будетъ спокойна, что мы сдѣлали все, что зависѣло отъ насъ и силъ нашихъ сообразно обстоятельствамъ.

Намъ нужно было оставшуюся за разборкою кладь, уложить по немногу на шести нартахъ, чтобы не затруднить слабыхъ уже оленей, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ приведенныхъ тотъ-часъ палъ. Мы очень торопились разборкою и укладкою вещей, чтобы не лишиться еще на мѣстѣ многихъ оленей, и не смотря на всё это, мы не успѣли однакожъ ранѣе 9-ти часовъ утра выступить въ путь. Къ несчастію день былъ тихій и одинъ изъ самыхъ жаркихъ, какого мы до сего времени неимѣли: +25° Реомюра было въ полдень. Олени выбились изъ силъ, проѣхавъ по довольно трудной мѣстности около трёхъ верстъ; къ тому же комары и оводъ довершали ихъ мученіе, донимая сильно и насъ, даже сквозь легкую одежду.

Мы остановились въ одной изъ снѣжныхъ лощинъ вершины р. *Малой-Восточной Янема*, давъ отдохнуть оленямъ, переждавъ самую жару; безъ этого они не дотащили бы обозъ до мѣста. До 6-ти часовъ вечера все было еще +21°, и нельзя было пуститься въ дорогу, и то уже 2 оленя начали изводиться.

Потомъ въ теченіе получаса температура вдругъ упала на 8°, термометръ показывалъ уже +13°, и началъ по маленьку убывать; мы обрадовались, что можемъ подняться съ мѣста; и нужно сказать, что этотъ переходъ былъ истинно мученіе: не мы оленей затрудняли, а они насъ. Мы прошли во всю ночь болѣе 20-ти верстъ, оставя на пути трехъ палыхъ оленей и двѣ нарты съ вещами, и только къ 4-мъ часамъ утра 28-го числа прибыли въ чумъ на р. *Пйде-Іоганъ*.

28-го Іюля. Около кочевья этого, тоже всюду валялась падаль; изъ двухъ тысячнаго стада оставалось еще до 700 головъ, между которыми и трети не было годныхъ къ упряжи, и этотъ остатокъ видимо рѣдѣлъ отъ опустошительной язвы.

Въ чумахъ Остяки почти всѣ были больны, и двое изъ нихъ были умерши. Они перемѣняли уже три раза мѣсто кочевья своего, дабы удалить стадо отъ палыхъ оленей. И собирались еще далѣе переѣхать, потому болѣе, что померъ Остякъ.

Инородцы ужасно боятся покойниковъ: если въ чумѣ помретъ кто, то сей-часъ разбираютъ его; по погребеніи покойника, окуриваютъ его верестомъ или оленьимъ саломъ, и переходятъ на другое мѣсто.

Покойниковъ они хоронятъ въ тотъ же день, или не далѣе какъ на другой день, одѣвши въ ту одежду, которую онъ носилъ; завертываютъ его въ оленью шкуру. Въ могилу не глубоко вырытую, они кладутъ и запасную одежду его, которую покойникъ надѣвалъ когда нибудь при жизни. Кромѣ-того къ мужчинамъ кладутъ: его ружье, топоръ, ножъ, сверло, ложку, котелокъ и проч. вещи, употребляемыя въ ихъ быту и на промыслахъ. Къ женщинамъ: иголки, нитки, наперстокъ, ножъ и прочіе хозяйственныя ея вещи. Одного изъ любимыхъ оленей покойника, въ особенности на которыхъ онъ всегда ѣздилъ, приносятъ въ жертву, убивая его мучительнѣйшею смертію или просто душатъ его, дѣлая заключенія по страданію животнаго: если съ разу и безъ продолжительныхъ мученій удастся убить его, то это предзнаменуетъ, что изъ среды ихъ никто въ скоромъ времени не помрётъ; въ противномъ же случаѣ призадумываются. Съѣдая оленя тутъ же, оставляютъ на могилѣ только голову съ рогами и нарту, опрокинутую вверхъ полозьями. Возвратившись домой, опять всё окуриваютъ. Они даже боятся говорить о покойникахъ, не только тронуть вещей положенныхъ къ нему.

Вечеромъ того же числа, отдохнувши нѣсколько отъ продолжительнаго ночнаго перехода, я былъ посланъ Маіоромъ Стражевскимъ съ 12-ю оленями обратно, за двумя нартами съ вещами, оставленными верстахъ въ 15-ти на пути.

Не доѣзжая до оставленныхъ вещей, я оставилъ десять оленей поотдаль и на рукахъ съ двумя проводниками и при помощи двухъ оленей, отвезли нарты на полверсты отъ павшихъ оленей. Потомъ, немедленно я разложилъ кладь изъ двухъ нартъ на три, запряженныхъ четверями, для лёгкости, и поѣхалъ сей-часъ обратно. Около полуночи сильный туманъ, не позволявшій различать за 5-ть шаговъ кругомъ, задержалъ меня на пути; ибо каменистые розсыпи, скалы, ущелья и прочія затрудненія мѣстныя, не дозволяли ощупью ѣхать, я оставался часа на три на мѣстѣ, покуда нѣсколько не прояснилось.

29-го Іюля. Къ 7-ми часамъ утра, я возвратился благополучно на всѣхъ 12-ти оленяхъ, вопреки ожиданію Маіора; въ дорогѣ, на 30-ти верстахъ туда и обратно ни одинъ олень не палъ. Маіоръ Стражевскій, не желая медлить въ исполненіи плана своего о скорѣйшемъ и столь затруднительномъ переѣздѣ въ с. Мужи, на р. Обь, старался сколь возможно болѣе получить оленей, подъ свозъ нашего малаго транспорта, и заводныхъ, въ случаѣ постепеннаго падежа ихъ, чтобы только какъ нибудь переѣхать самыя не проходимыя топи болотъ, до *Мужинскаго-Материка* (*). Но изъ оставшагося количества ѣзжалыхъ оленей въ стадѣ, Остяки не могли дать намъ болѣе 22-хъ, подъ прежнимъ же условіемъ, по 15 руб. ассигнаціями за каждаго. Въ случаѣ падежа ихъ, они даже не брали денегъ отъ насъ, а просили росписку, потому-что большею частію всѣ эти олени принадлежали Березовскимъ жителямъ, которымъ въ послѣдствіи нужно было выплатить.

Сообразно полученному числу оленей, мы начали еще уменьшать кладь, бросая многое, расколачивали инструментные ящики, погребцы и прочіе. Даже Г. Стражевскій окалачивалъ собранные имъ минералы и бросалъ лишніе экземпляры ихъ. Однимъ словомъ, всё, что могло быть оставлено,—бросалось. Уменьшеніе клади было тѣмъ болѣе необходимо, что одержимый язвою горный мастеровой Павелъ Вакиновъ, сдѣлался трудно больнымъ, подъ котораго нужна была особенная нарта.

Всякое-же замедленіе на мѣстѣ имѣло бы дурныя послѣдствія, ибо зараза еще сильно дѣйствовала. Такъ какъ къ ночи мы не могли выѣхать, имѣя больнаго человѣка, по этому мы не брали съ вечера и оленей отъ Остяковъ, опасаясь, что они пропадутъ отъ язвы еще до выѣзда съ мѣста.

30-го Іюля. По утру рано мы могли уже выступить въ походъ, потому-что все было въ готовности, и съ вечера все было уложено на нарты. Больному сдѣлалось еще хуже; мы устроили ему на нартѣ постель и привязали его на ней, изъ предосторожности, чтобы не могъ упасть въ дорогѣ.

Изъ полученныхъ 22-хъ оленей, еще до выѣзда съ мѣста, уже пали четыре. Мы выступили немедленно.

Переходъ внизъ по берегу р. Хера-Іоганъ сдѣлали болѣе 20-ти верстъ; мы имѣли твердую надежду, что если спустимся съ Уральскихъ горъ, то можетъ быть прекратится и эпидемія.

Путь былъ чрезвычайно затруднителенъ, пролегая постоянно по большимъ каменнымъ розсыпямъ. Нужно только представить себѣ положеніе слабыхъ оленей, тянущихъ сани съ кладью по голымъ камнямъ, по мѣстности, гдѣ съ большимъ трудомъ и осторожностію нужно пѣш-

(*) Возвышенность, примыкающая къ Оби, образуя лѣвый не высокій горный берегъ этой рѣки, на которомъ расположено село Мужи.

комъ проходить. Съ какимъ сожалѣніемъ должны были смотрѣть на страдальца больнаго, совершенно опухшаго, въ этомъ безпокойномъ и трясномъ пути; отъ безпристанныхъ толчковъ саней объ каменные отломки, и только поддерживаемые съ обѣихъ сторонъ людьми избавляли ихъ отъ безпрерывныхъ опрокидываній.

Мы часто останавливались, чтобы облегчить нѣсколько мученіе больнаго, который только жалѣлъ объ одномъ, что не можетъ уже отъ слабости и невидѣнія идти пѣшкомъ, потому-что нельзя было отличить глазъ на страшно-опухшемъ лицѣ его. Нестерпима была бы здоровому, не только больному такая ѣзда. Ходьба пѣшкомъ, не смотря на сильную утомительность по мѣстнымъ затрудненіямъ въ горахъ, намъ казалось всегда сноснѣе подобной поѣздки лѣтомъ на нартахъ, или это потому, что мы привыкли уже къ этимъ маршамъ, сдѣлавъ всё путешествіе пѣшкомъ по Уральскимъ горамъ, болѣе 3-хъ градусовъ по широтѣ; слѣдовательно всего пути, съ боковыми отлучками на сопки, около 600 верстъ, стоющихъ относительно трудности, едва ли не тройнаго пути по хорошей дорогѣ. Если это можно назвать привычкою, что Остяки очень легки на ходу, бѣгая почти цѣлый день по горамъ, гоняя стадо заводныхъ оленей.

Каждый сочувствовалъ больному, не зная что съ нимъ будетъ завтра; каждаго изъ насъ могла постигнуть подобная же участь. Маіоръ предлагалъ больному, до выступленія въ походъ, остаться въ чумѣ на рукахъ Остяковъ, которыхъ хотѣлъ обязать беречь его; но больной ни за что не соглашался, думая еще вскорѣ добраться до Березовской больницы. Мы опасались, что каждая мошка, слетѣвшая съ заразительной падали, могла привить намъ язву; ибо укушеніе ихъ почти всегда сопровождается значительною опухолью того мѣста; но въ это время мы въ особенности должны были опасаться за каждую опухоль и прыщикъ, думая, не признакъ ли это заразы.

31-го Іюля. Больной задержалъ насъ до полудня на мѣстѣ, не соглашаясь ѣхать далѣе, прося лучше оставить одного его, нежели подвергнуться вчерашнимъ мученіямъ. Болѣзнь совершенно одолѣла его, опухоль горла и груди запирала ему дыханіе; онъ уже почти не могъ и говорить.

Послѣднія слова и уже съ великимъ трудомъ произносимыя, заключали еще просьбу о женѣ и пятерыхъ малюткахъ, которыя осиротѣютъ. Маіоръ успокоилъ его. Чрезъ нѣкоторое время сильнаго боренія со смертію, страдалецъ скончался въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра. Часа чрезъ полтора, мы похоронили его въ неглубокой могилѣ, но съ трудомъ и почти общимъ усиліемъ вырытой въ каменистой почвѣ земли. Безмолвно зарывая могилу бѣдняка, каждый мысленно молился сколько могъ и какъ умѣлъ; и подобныя нѣмыя и тёплыя вознесенія духа къ милосердію Всемогущаго, едва ли появляются въ насъ внѣ бѣдствія!

Вещи покойника съ нартою мы оставили на могилѣ его, и уменьшивъ еще кладь, соотвѣтственно оставшемуся числу оленей, перешли бродомъ чрезъ упомянутую рѣку за гору Лопта-Кеу, спустившись совершенно съ Уральскихъ горъ въ долину, гдѣ остановились вечеромъ на рѣчкѣ *Нимель-Іоганъ*, впадающей въ р. Няльга-Іоганъ.

До сихъ поръ, я все еще дѣлалъ непрерывную маршрутную съемку, сколько позволяла возможность.

1-го Августа. Къ утру оказалось палыхъ оленей только два; мы уже думали, что въ самомъ дѣлѣ съ удаленіемъ отъ Урала навѣрно перестанутъ падать олени, хотя у насъ оставалось уже только десять оленей изъ 22-хъ; но мы оставили еще одну нарту съ менѣе необходимыми вещами, какъ то: палатками, инструментами, ружьями, котелками и проч., такъ что повезли провизію и кладь для четырехъ человѣкъ, только на двухъ нартахъ, думая съ этимъ обозомъ на 10-ти оленяхъ переѣхать хотя самыя топкія низменности, простирающіяся отъ Уральскаго Хребта къ р. Оби.

2-го Августа. Мы удалились отъ Уральскаго Хребта еще на 15-ть верстъ къ Востоку и остановились у озера Безъименнаго. Хотя день былъ жаркій, безвѣтренный и способствующій комарамъ и оводу, но дорогою палъ только одинъ олень, кромѣ павшаго въ прошлую ночь. У насъ оставалось еще 8-мь оленей, составлявшихъ всю нашу надежду, и за которыми мы особенно ухаживали.

Во время пути, другому горному мастеровому приключилось колотье въ боку. А къ вечеру проводникъ нашъ Остякъ Павелъ тоже заболѣлъ крѣпко, только не язвою. Другой же проводникъ Самоѣдъ Юхкоръ, имѣя уже болѣе двухъ недѣль признакъ заразы на щекѣ, былъ все на ногахъ, и не чувствуя никакой слабости, вечеромъ того же числа захворалъ. Насъ это очень озабочивало.

Мы дали больнымъ возможныя пособія изъ нашей походной аптеки, состоящей изъ 4-хъ или 5-ти медикаментовъ: Англійской соли, Магнезіи, липоваго цвѣту, пашатыря и пластыря двухъ сортовъ. А какъ мы уже добрались до лѣсу, по этому можно было около больныхъ развести порядочный огонь, къ замѣненію палатокъ, которыя были брошены уже на предъидущемъ ночлегѣ.

3-го Августа. Мы жестоко ошиблись въ заключеніяхъ нашихъ, что съ удаленіемъ отъ Урала прекратится эпидемія; ночью пали пять оленей. Мы имѣли еще надежду хотя на одной нартѣ свезти сухари и что нибудь необходимое; но только этотъ день принуждены были оставаться на мѣстѣ; ибо проводники наши всё еще лежали и стонали больными, а горный мастеровой поправился къ вечеру. Полагали, что и олени нѣсколько отдохнутъ и лучше попасутся цѣлые сутки.

4-го Августа. Утромъ мы увидѣли себя совершенно безъ оленей, и остальные три ночью пали.

Оставалось любое избирать: на Уралъ ли возвратиться, или продолжать путь далѣе на Востокъ. Въ первомъ случаѣ намъ пришлось бы питаться падалью, въ ожиданіи зимняго пути; въ послѣднемъ же мы предвидѣли безконечный и утомительный путь чрезъ непроходимыя въ лѣтнее время топи, имѣя сухарей дней на семь; а по малой порціи и болѣе нѣсколько; къ тому же надѣясь и на *подножный кормъ*: грибы, ягоды; мы рѣшились продолжать путь къ рѣкѣ Оби, чтобы не предстояло намъ.

Такъ какъ мы находились между двумя значительными рѣками *Войкаромъ* и *Синьею*, въ разстояніяхъ около двухъ дней ходу, отъ той и другой рѣки, по этому могли бы перейти на одну изъ нихъ, сколотить себѣ плоты, и спуститься по ней на р. Обь. Но этотъ рискъ казался менѣе надёжнымъ въ сравненіи съ избраннымъ уже планомъ; потому, что истративъ сухари въ двухдневномъ переходѣ къ рѣкѣ, и потомъ во время устраиванія плотовъ, намъ не осталось бы ничего на измѣреніе всего огромнаго и извилистаго теченія избранной рѣки. Каменное русло при верховьяхъ и значительная ширина близъ устьевъ этихъ рѣкъ, въ особенности Войкара, не обѣщали возможности плыть на плотахъ, кое-какъ сколоченныхъ, въ особенности въ непогоду.

Мы оставались еще на мѣстѣ, ожидая облегченія болѣзни проводника Павла. Самоѣдъ Юхкоръ былъ безнадежно болѣнъ, и притомъ безъ ноги, имѣя по колѣно деревянную. Его во всякомъ случаѣ мы предполагали оставить, которому, въ случаѣ облегченія, возвратный путь на Уралъ былъ ближе и удобопроходимѣе, нежели предлежащій намъ.

Ночь была довольно тёмная; наши спутники: Усковъ, толмачъ, слуга и проводники до сихъ поръ довольно равнодушные къ опасностямъ, видимо призадумались, и къ тому же увеличивали общее уныніе свое суевѣрными разсказами между собою о вѣрныхъ примѣтахъ несчастія, хотя нелѣпыхъ, но довольно непріятныхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Зловѣщее надъ нами карканіе вороновъ, алчностію привлеченныхъ къ павшимъ оленямъ, увеличивало страхъ ихъ: «*Вѣрна примѣта, не передъ добромъ*»! было эпилогомъ безконечнымъ разсказамъ ихъ о приключившихся несчастіяхъ и бѣдствіяхъ, тогда-то и съ тѣмъ-то.

Больные инородцы проводники, охая и стоная, увѣряли, что «*не даромъ дрова сдѣлали сильную вспышку съ необыкновеннымъ трескомъ, и распались къ западной сторонѣ; надо быть умереть кому нибудь изъ насъ, сидѣвшихъ вкругъ огня; такъ сказывали старики—это вѣрно*».

Любопытствуя чрезъ толмача о серьёзныхъ разсказахъ ихъ, я узналъ, что проводникъ нашъ Остякъ Павелъ, хотя крещеный, но «*большой знахарь въ дѣлахъ языческаго жертвоприношенія, умѣетъ отгадывать будущее, предсказывать выздоровленіе больному*» и прочее.

Наконецъ узналъ даже, что въ послѣднемъ кочевьѣ, откуда мы выступили, онъ приносилъ въ жертву оленя по трудно-больной дѣвицѣ, Остячкѣ, которая будто вскорѣ получила облегченіе, и онъ предсказалъ скорое выздоровленіе ей.

Не будучи очевидцемъ при совершаемыхъ обрядахъ языческихъ, считаю неумѣстнымъ упоминать о нѣкоторыхъ подробностяхъ по этому предмету, собранныхъ мною по разсказамъ.

5-го Августа. Мы пятеро: Маіоръ Стражевскій, я, горный мастеровой, толмачъ и подрядчикъ, принуждены были отправиться въ трудный и не извѣстный путь безъ проводника, потому что Самоѣдъ *Юхкоръ* былъ трудно болѣнъ, а другому Остяку, хотя и легче казалось, но онъ не соглашался идти съ нами; вѣроятно не желая оставить умирающаго товарища своего. Оставаться же и намъ долѣе на мѣстѣ невозможно было, ибо малый запасъ сухарей приходилъ уже быстро къ концу, не имѣя другой пищи.

Я записалъ въ Дневникъ свой показанія проводниковъ о примѣтахъ мѣстности и о главномъ направленіи предстоящаго пути на р. Обь, въ Остяцкое село Мужи, которыя заключались въ слѣдующемъ:

»*Направленіе дороги.* Первоначально она идетъ на Юго-Востокъ (130°), далѣе будетъ все склоняться къ Востоку и потомъ пойдетъ прямо въ этомъ направленіи до р. *Хабáни-Іоганъ*, находящейся на $\frac{1}{5}$° всего разстоянія отсюда въ с. Мужи. Отъ этой рѣки дорога принимаетъ направленіе сѣверо-восточное, до раздѣленія зимнихъ дорогъ на Мужинскомъ материкѣ (Вызонангъ-Нёръ), гдѣ лѣвая отходитъ на Войкаръ, правая въ Мужи. До р. Хабина-Іоганъ 3 дня ходу; отъ нея же въ Мужи 6-ть, всего 9-ть дней, если только будете идти какъ слѣдуетъ и будетъ силъ перейти самыя топи до Мужинскаго материка.«

»*Примѣты мѣстности.* Перейдя сосѣдній намъ лѣсокъ, дорога будетъ пролегать малыми тундрицами, болотами и лѣсочками до двухъ большихъ тундръ; въ концѣ первой изъ нихъ находится *Соръ* (значительное озеро съ разливомъ), который останется влѣвѣ; дорога правѣе ея должна идти. Отсюда пойдётъ къ березовому острову (бугорку), который тоже останется лѣвѣе; далѣе дорога входитъ въ густой лѣсъ, гдѣ она довольно примѣтна, и мѣстами есть затёсы на деревьяхъ; потомъ выходитъ уже на вторую упомянутую большую тундру. На этой послѣдней встрѣтите *Іоганъ-Тей-Гордскую* дорогу, отходящую въ право на полдень, въ юрты на р. Синьи. Вамъ нужно держаться лѣвѣе, и если еще будутъ какія нибудь дороги, то онѣ всѣ съ зади будутъ входить на мужинскую дорогу. Пройдя вторую большую тундру, дорога выходитъ на р. Хобини-Іоганъ, съ которой въ ясную погоду можно видѣть Мужинскій материкъ: *къ морозу высокъ кажется, къ теплу же гораздо ниже* (слова Остяка Навла)«.

«Отъ р. Хабини-Іоганъ, дорога идётъ маленькими тундрами чрезъ рѣдкой лѣсокъ, пересѣкаясь буграми, озерками, ручьями и болотами, выходитъ потомъ къ свѣтлому ручью, перейдя который, пойдётъ вдоль его, (не помнитъ вверхъ или внизъ по теченію); найдете слѣды чумовища; дивно (*); миновавъ, выходитъ къ озеру *Хойне-Лоръ* (въ переводѣ озеро на возвышенности).»

Еще отъ свѣтлаго ручья, до этого озера, начнутся по дорогѣ мѣстами *Кӯрынъ-Сёзы* (ловушки для звѣрей), и продолжаются далѣе. Отъ озера, сей-часъ маленькая тундра до горѣлаго лѣса; за лѣсомъ, который довольно-далеко тянется, начнется уже *Вызынăнъ-Нёръ*,—Муженскій Материкъ. Потомъ скоро будетъ раздѣленіе дорогъ: на рѣку Войкаръ и въ Мужи; надо правѣе держаться.»

«Только бы благополучно чрезъ трудныя болота прошли, и добрались бы до этого мѣста, а тамъ дорога будетъ примѣтная, древняя, езжалая, и будетъ много малыхъ дорогъ; вы всё держитесь только главной дороги и идите прямо на Востокъ. Тамъ уже не пропадете и выйдете въ Мужи.»

Вотъ все, что могло служить намъ указателемъ пути на пустынномъ пространствѣ, между Уральскимъ Хребтомъ и рѣкою Обью, по дикой и однообразной мѣстности, почти непроходимой въ лѣтнее время. Единственная надежда оставалась только на буссоль. Подрядчикъ тоже рѣшительно не зналъ дороги, привыкши дѣлать зимнія поѣздки на оленяхъ (**).

До полудня мы устроивали себѣ котомки съ болѣе удобными ламками, вложивъ въ нихъ необходимую одежду—сухари, взявъ съ собою журналы, брульены и прочія свѣдѣнія, важныя для экспедиціи; составили ношу на плеча, вѣсомъ около пуда у каждаго. Потомъ, увязавъ и запечатавъ остальныя вещи, собранные минералы, инструменты и проч. на двухъ нартахъ, оставили на тундрѣ, въ надеждѣ, что хотя эти вещи доставатъ зимою, не говоря уже о большой части ихъ разбросанныхъ на Уралѣ еще, по мѣрѣ уменьшенія оленей. Наконецъ, оставивъ больнымъ часть сухарей, отправились, благословясь, въ путь, съ надеждою, что когда нибудь доберемся до жилья, если будемъ здоровы.

Въ этотъ день мы сдѣлали только около 5-ти верстъ, держась направленія юго-восточнаго (130°); шли по лѣсу, гдѣ дорога была довольно примѣтная и твердая до открытаго болота, на которомъ она потерялась потомъ. Покуда розыскивали слѣдовъ ѣзжалости и прохода чрезъ неё, начало смеркаться уже; мы остановились ночевать при опушкѣ лѣса, опасаясь въ темнотѣ засѣсть гдѣ нибудь на означенномъ болотѣ.

(*) Много, очень, удивительно-далеко.

(**) Пѣшкомъ же и еще лѣтомъ, это совсѣмъ другое дѣло; въ чемъ мы убѣдились въ послѣдствіи—горькимъ опытомъ.

Этотъ первый переходъ въ охотку и притомъ съ сухарями показался не такъ труднымъ.

6-го Августа. Утромъ рано мы выступили, желая до сумерокъ сдѣлать порядочный переходъ. Погода была пасмурная и свѣжій вѣтеръ способствовалъ нашему *пѣшествію*, разгоняя вмѣстѣ съ тѣмъ сопутствующій намъ рой комаровъ. Я еще пытался хотя какъ нибудь дѣлать рекогносцировку этого пути, но утомительные и большіе обходы болотъ, кочки, чащи лѣса и прочія затрудненія пути не дозволяли опредѣлять по времени пройденнаго разстоянія.

Нѣсколько часовъ мы проходили топкими болотами, дѣлая значительныя зикъ-заки въ отыскиваніи кратчайшаго и возможнаго пути по извѣстному направленію. Добравшись потомъ до какой то рѣчки, на которой сдѣлали привалъ для обѣда. Мы не могли взять съ собою котелка,— какъ лишнюю тяжесть; по этому, мѣдный чайникъ, стакановъ въ 6-ть величиною, служилъ намъ и для варенія грибовъ.

Къ 8-ми часамъ вечера, послѣ труднаго пути цѣлаго дня, вышли къ значительному озеру, правѣе котораго остановились ночевать въ лѣсу. Съ вечера началъ накрапывать дождь, который цѣлую ночь и до полудня другаго дня обратился въ постоянный ливень, промочивъ до нельзя насъ, укрывающихся подъ деревьями. Видя невозможность защититься отъ него, мы хладнокровно лежали на мѣстѣ, какъ бы желая надоѣсть дождю и тѣмъ заставить перестать ливню.

7-го Августа. Дождавшись утра, мы принуждены были устроить себѣ изъ ёлокъ кое-какой шалашъ, въ которомъ, укрывшись нѣсколько, вкругъ огня начали просушивать промокшую одежду нашу и пошу, которая сдѣлалась вдвойне тяжелѣе; а главная надежда наша и защита отъ холода суровыхъ ночей—малица, оленья шуба Остяцкая, которую мы едва ли не болѣе всего берегли въ котомкахъ, требовала непремѣнной просушки и довольно медленной.

Намъ нельзя было всегда рѣшаться переждать ненастье, какъ бы продолжительно оно не было; только бы было ясно и безъ сильнаго тумана, свойственнаго тѣмъ мѣстамъ, потому что намъ пришлось бы все равно мокнуть на мѣстѣ или въ пути; къ тому же сухари не позволяли медлить, не зная, когда доберёмся до Оби, судя по трудному пути, который мы имѣли наканунѣ.

Такъ-какъ этотъ день былъ очень туманный и дождливый, по этому мы принуждены были оставаться на мѣстѣ, льстя себя надеждою, что завтра, хотя въ дождь выступимъ, но по крайней мѣрѣ съ сухою и значительно легчайшею ношею.

Ночь была холодная и темная. Собака наша въ сильномъ безпокойствѣ, то укрывалась съ ворчаніемъ между нами, то по временамъ съ

лаемъ выскакивала всё въ одну сторону, чуя вѣроятно приближеніе звѣря; но въ темень ничего нельзя было различить. По утру, отыскивая грибовъ, находили слѣды и помётъ медвѣдя. Мы вспомнили и отчасти пожалѣли, что никто не взялъ для всякаго случая съ собою ружья, да и нельзя было, во-первыхъ потому, что ружья, свинецъ и порохъ были оставлены тогда, когда имѣли еще оленей и уменьшали кладь съ каждымъ переходомъ по мѣрѣ уменьшенія ихъ; во-вторыхъ, выступая въ походъ пѣшкомъ и не болѣе какъ на 10-ть дней, по словамъ проводника, мы мало думали о пользѣ имѣть ружье при себѣ, заботясь только, чтобы сухарей было побольше и ноша за плечами возможно-легче. Кромѣ того, торопясь выступить для выиграпія времени, мы не могли посылать за вещами, оставленными на Уралѣ еще за два перехода, до окончательнаго истребленія всѣхъ оленей заразою.

Такъ-какъ сухари не были раздѣлены поровну всѣмъ, по этому, Маіоръ, собралъ ихъ вмѣстѣ со всѣхъ катомокъ нашихъ, и раздѣлилъ ихъ уже на другой день всѣмъ поровну, и не болѣе какъ фунта по два досталось каждому. Только въ этотъ день онъ далъ по маленькому кусочку, потому что, не сдѣлавъ перехода, мы не должны были тратить и сухарей, не зная во сколько дней доберемся до Оби съ подобными невольными остановками.

8-го Августа. Утромъ поднялся вѣтеръ и, къ радости нашей, сквозь тучь начало проглядывать солнышко. Мы начали немедленно собираться въ путь. Подрядчикъ, взлезая на высокую лиственницу, для обозрѣнія мѣстности, по которой намъ предстоялъ путь, увидѣлъ вдали значительное лѣсное возвышеніе, по мнѣнію его,—*Муженскій Материкъ*, берегъ р. Оби. Я навелъ буссоль по указанному направленію, оказалось дѣйствительно на юго-востокѣ, на главномъ направленіи, котораго мы держались сообразно показанію проводниковъ; Маіоръ Стражевскій самъ взлезъ на это дерево, чтобы повѣрить показаніе подрядчика, но не предполагалъ, чтобы это незначительное возвышеніе былъ означенный Муженскій Материкъ (*).

Въ этотъ день мы блуждали не нашутку; взошедши въ густой лѣсъ, держались только направленія 130°, и шли часовъ семь, по мшистому, вязкому и бугроватому грунту; пробираясь сквозь чащу и чрезъ топкія ямины, не находили никакого слѣда человѣческаго. Этотъ путь, былъ такъ труденъ, что мы едва плелися; наконецъ, къ общей радости, вечеромъ на берегу рѣчки, на которой мы остановились ночевать, нашли большой пень срубленнаго когда-то дерева, который обнадежилъ насъ, что мы идёмъ близь оленьей дороги, и что вѣроятно кто нибудь зимою сворачивалъ сюда съ дороги. Записанное же показаніе проводниковъ было почти безполезно; мы нисколько не могли примѣнить къ мѣстности, уже пройденной нами.

(*) Въ послѣдствіи нѣсколько подобныхъ возвышеній прошли, но были еще далеко отъ берега Оби, или такъ занимающаго насъ *Муженскаго Материка*, какъ вѣрной пристани къ спасенію, и конца нашего странствованію.

Останавливаясь на ночлегъ, мы не кончили этимъ дневныхъ трудовъ своихъ, а должны были всѣ разбрестися для добыванія *хлѣба насущнаго*— грибовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отыскивать признаковъ ѣзжалости, чтобы убѣдиться, въ вѣрности направленія пути къ предположенному пункту. Съ этою цѣлію, мы невольно удалялись значительно отъ становища нашего, сколько позволялъ вечеръ; а иногда приходилось продолжительными кличками отыскивать одинъ другаго, и тѣмъ выводить къ сборному пункту. Образъ путешествія нашего дѣлался ежедневно затруднительнѣе и утомительнѣе.

9-го Августа. Ночь была довольно-холодная, при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ; комары не безпокоили насъ. Утромъ подрячикъ опять лазилъ на дерево, но окружающій насъ густой лѣсъ не позволилъ ничего видѣть; казалось, что мы находились въ глубокой логовинѣ. Потомъ толмачъ нашъ съ подрядчикомъ были такъ счастливы, что отыскали въ верстѣ отъ насъ южнѣе затёсы на деревьяхъ, насъ и это радовало, что мы не уклонились— сильно отъ дороги. До-полудня мы отправились отъ мѣста затесовъ по прежнему направленію, въ надеждѣ пересѣчь гдѣ нибудь ѣзжалый путь. Мы проходили сплошнымъ и топкимъ лѣсомъ; къ вечеру, когда уже смерклось, мы дошли до рѣчки, текущей съ Сѣвера на Югъ, шириною отъ 2-хъ до 3 саженъ, которую сочли по глубинѣ за р. *Хабини-Іоганъ*; означенную въ показаніи проводниковъ, гдѣ даже не было упомянуто ни о какихъ рѣчкахъ. Это не мало насъ обрадовало, думая, что треть разстоянія пройдено уже и, слѣдовательно перейдемъ вскорѣ самыя топи; незначительная ширина этой рѣчки привела насъ къ заключенію, что мы, много лѣвѣе взяли, что вышли болѣе къ вершинѣ этой рѣки, пройдя прямо лѣсомъ, миновали двѣ большія тундры, означенныя въ показаніи проводниковъ. Вечеромъ же еще, мы устроили переправу чрезъ нее по двумъ большимъ лѣсинамъ, чтобы на той сторонѣ наткнуться гдѣ нибудь на дорогу.

Въ обыкновенномъ отыскиваніи корма, я воротился вскорѣ со щепками, довольно недавно срубленнаго дерева—вмѣсто грибовъ, которыя радовали насъ болѣе пищи, потому что они находились при довольно примѣтномъ слѣдѣ ѣзжалостя, въ саженяхъ 200-хъ отъ мѣста переправы.

Вечеромъ же еще мы поспѣшили, отправились съ буссолью туда для соображенія о направленіи этого куска дороги, чтобы на другой день безъ хлопотъ выступить по этому направленію.

Надежда, что мы не совсѣмъ сбились съ направленія, одушевляла насъ. Маіоръ Стражевскій, вёлъ насъ по собственному усмотрѣнію; никто не смѣлъ разсуждать о вѣрности и невѣрности дороги. Всѣ были неопытны въ подобныхъ походахъ и, не знали ничего. Недостатокъ въ пищѣ, довольно-тяжелая ноша за плечами у каждаго безъ исключенія, топкій и вязкій путь сквозь дикую чащу лѣса и утомительные обходы зыбкихъ топей (зыбуновъ), или отыскиванія переходовъ чрезъ опыя, не позволяли дѣлать большихъ переходовъ. Мы были довольны, если могли

подвинуться отъ 5-ти до 10-ти верстъ по долготѣ къ Востоку, не смотря, что почти цѣлый день мы находились въ пути, дѣлая большія зикъ-заки. Судя по трудностямъ, которыя мы переносили, каждый опасался только, чтобы не заболѣть гдѣ нибудь въ этой пустынѣ. Не видя же отвратительныхъ слѣдовъ язвы, мы начали забывать о ней, и, перестали опасаться о появленіи ея между-нами.

10-го Августа. Путь этого-дня былъ также утомителенъ, какъ и наканунѣ, пролегая по такой же непроходимой мѣстности, лѣсомъ и открытыми болотами, безъ всякой дороги, держась только извѣстнаго направленія. Въ лѣсу встрѣтили кочковатую тундрицу, довольно-обильную ягодами (морожкою), сдѣлали привалъ, снявъ котомки свои, и разбрелися обѣдать. Имѣя по немногу еще сухарей, мы посматривали только на нихъ, стараясь чѣмъ нибудь насытиться. Послѣ-этого обѣда, вскорѣ наткнулись на мѣсто чумовища, признакъ, что здѣсь останавливались когда нибудь оленеводы Обскіе, отправляющіеся весною на Уралъ или возвращающіеся осенью съ онаго. Далѣе, въ лѣсу переѣхали еще рѣчку, сочтя ее за другую вершину р. *Хабини-Іоганъ*. Приметы мѣстности сходствовали нѣсколько съ показаніемъ проводниковъ. Выйдя на нѣкоторое возвышеніе, Уралъ казался уже далеко остался за нами, такъ-что, нельзя было различить извѣстныхъ намъ сопокъ, которыхъ мы узнавали, будучи еще въ недальнемъ разстояніи отъ него. Въ переди синелась какая то возвышенность лѣсная, которую мы считали за Мужинскій Материкъ, или, по крайней мѣрѣ, предѣломъ болотъ, утѣшая себя надеждою, что проберемся вскорѣ куда нибудь на р. Обь, хотя бы и не вышли прямо въ с. Мужи.

Въ 7-мь часовъ вечера, мы остановились ночевать, не имѣя силъ брести далѣе, обѣдавши только морожку. Къ тому мы были особенно изнурены этимъ переходомъ по бугристымъ тундрамъ и заглогшимъ озерамъ, чрезъ которыя съ трудомъ пробирались, во избѣжаніе дальнихъ и утомительнѣйшихъ обходовъ; вытаскивая одну ногу, другая глубже завязла; ранцы наши дѣлали насъ еще тяжелѣе на ногу; можно сказать, что мы почти пресмыкаясь проползали значительныя протяженія пути. Послѣ всего этого еще часа два бродили около становища, сбирая грибы, которыхъ очень мало нашли. Холодный вечеръ заставилъ насъ сдѣлать большой огонь на ночь, тѣмъ болѣе, что мы сильно перемокли, не говоря объ обуви, которая уже износилась почти.

11-го Августа. Ночью былъ сильный холодъ; всё подернулось иніемъ. Не смотря, что лежали въ малицахъ, мы порядочно зябли, и сонные приближались болѣе и болѣе къ огню, отъ треска еловыхъ дровъ всѣ пожгли себѣ одежду въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ особенности Маіоръ Стражевскій, который сильно пожегся въ эту ночь.

Довольно-тёплый лучь солнца яснаго утра согрѣлъ странниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оживилъ нѣкоторыхъ враговъ нашихъ комаровъ, для

увеличивавія трудности путешествія, хотя и десятой доли не было ихъ, относительно количества на Уралѣ, не говоря уже о множествѣ,—которое было въ первыхъ числахъ Іюля.

Послѣ довольно-большаго перехода въ юго-восточномъ же направленіи, по однообразной затруднительной мѣстности, вышли къ 6-ти часамъ вечера къ довольно-значительной рѣкѣ, текущей на Югъ, и, превосходящей шириною и быстротою двухъ прежнихъ. Ширина вездѣ болѣе 3-хъ саженей; мѣстами же до 7-ми; брода чрезъ нее отыскать не могли. Мы узнали, что эта есть настоящая рѣка *Хабини-Іоганъ*, до которой вмѣсто трёхъ дней, мы шли цѣлую недѣлю; слѣдовательно, могли заключить, что остальныя двѣ трети разстоянія до с. Мужи, мы не успѣемъ ранѣе двухъ недѣль пройти. Предъидущія же двѣ рѣчки, радовавшія насъ, были впадающіе въ неё притоки, которые мы пересѣкли потому, что держась постояннаго направленія, шли лѣсомъ нѣсколько правѣе зимней оленьей дороги, которая пролегаетъ по самымъ открытымъ топямъ. Мы отыскали довольно-примѣтную дорогу, которая, выйдя изъ лѣсу, переходитъ эту рѣку.

Сухари уже совершенно кончились у насъ, и мы оставались единственно на *подножномъ кормѣ*, имѣя только еще горсть соли, которую Маіоръ берегъ какъ лекарство отъ тошноты, которую чувствовали послѣ грибовъ. Въ первые дни путешествія, мы употребляли соль довольно-роскошно, привыкая къ грибамъ безъ сухарей; наконецъ пришлось и этой необходимости лишиться, усматривая впереди еще продолжительный путь, который вѣроятно будетъ съ каждымъ днемъ дѣлаться болѣе труднѣйшимъ для насъ,—при недостаткѣ пищи. Сообразно этимъ обстоятельствамъ, Маіоръ Стражевскій предложилъ, что не лучше ли связать и сколотить себѣ плоты и спуститься по этой рѣкѣ въ *Синью*, впадающую въ *Обь*, думая, что этотъ путь будетъ хотя продолжительнѣе, но не такъ изнурителенъ, не дѣлая пѣшкомъ и голодомъ утомительнаго похода; всѣ раздѣляли это мнѣніе, кромѣ подрядчика, тѣмъ болѣе, что люди отзывались уже сильнымъ изнеможеніемъ.

12-го Августа Послѣ дождливой ночи, день былъ ясный. Мы остановились на мѣстѣ для дѣланія двухъ плотовъ. Маіоръ Стражевскій самъ отправился съ толмачемъ и горнымъ мастеровымъ рубить лѣсины для плота, а я, въ качествѣ повара, отправился сбирать грибы и, вмѣстѣ съ тѣмъ для соображенія мѣстности съ показаніемъ проводниковъ.

Къ полудню я воротился въ становище съ грибами, для двухъ чайниковъ, отыскавъ въ лѣсу верстахъ въ четырёхъ, по слѣду лосжалости, ловушку (курынгъ-сезъ).

Трудившіеся полдня надъ устроеніемъ плота, видѣли, между тѣмъ, невозможность сдѣлать его наскоро, и надежно для продолжительнаго и труднаго плаванія, по неизвѣстнымъ намъ рѣкамъ; къ тому же работа

шла не очень успѣшно съ слабыми силами и съ однимъ только топоромъ и, большимъ ножемъ.

Послѣ обѣда, плотъ, изъ 7-ми лѣсинъ связанный, былъ готовъ и спущенъ на рѣку, который оказался довольно непрочнымъ и ненадежнымъ для плаванія нѣсколькихъ сотъ верстъ, и Богъ знаетъ въ какую погоду еще. Подрядчикъ нашъ не соглашался плыть съ нами, представляя всѣ опасности, и желая лучше одинъ идти пѣшкомъ.

Мы сами впрочемъ видѣли не надежный рискъ свой, разсуждая, что плыть не менѣе двухъ недѣль по рѣкѣ безъ провизіи, можемъ-ли отыскать близъ берега рѣки вездѣ грибовъ, въ особенности, если непогода задержитъ нѣсколько дней на мѣстѣ насъ. Сухимъ же путёмъ идя, на всёмъ протяженіи пройденномъ, мы могли по маленьку отыскивать и цѣлый день собирать ихъ.

Рѣшились наконецъ всѣ дойти до Оби сухимъ путёмъ, и помаленьку, извѣстнымъ уже намъ образомъ,—чтобы не предстояло; претерпѣвая голодъ въ томъ и другомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ избавлялись опасности погибнуть въ водѣ, что очень легко могло бы случиться, если не прочный плотъ нашъ ударился бы о камень, или захваченъ былъ непогодою.

Вечеромъ же этого дня, мы надѣли котомки, и переправились по два человѣка на плоту, на другой берегъ рѣки, и не желая тратить время, выступили въ путь сколько позволила темнота и, покуда дорога была примѣтна. Пройдя верстъ 5-ть, сдѣлалось совершенно темно и пошелъ дождь; къ счастію нашему, заставши близь порядочныхъ ёлокъ. Мы развели огонь, и легли на котомкахъ въ ожиданіи разсвѣта. Ночь была холодная; мы жались около огня, и разумѣется не безъ того, чтобы кто нибудь не сожегъ себѣ одежду, и такъ уже изорванную до нельзя.

13-го Августа. Съ разсвѣтомъ мы уже поплелися далѣе, радуясь, что дорога была довольно-торна, пролегая по мѣстности нѣсколько возвышенной отъ рѣки; лѣсомъ же была не такъ извилиста и, имѣла направленіе сѣверо-восточное и восточное.

Двѣ не настороженныя ловушки для звѣрей (курынгъ-сеза), найденныя по этой дорогѣ, еще болѣе убѣдили насъ, что она идётъ въ какія нибудь Остяцкія юрты, отстоящія вѣроятно не въ дальнемъ разстояніи отсюда, изъ которыхъ есть какое нибудь возможное лѣтомъ сообщеніе съ этимъ мѣстомъ.

Лѣсной путь нашъ, дважды пересѣкался значительными открытыми, топкими и бугроватыми болотами, называемыми Остяками *нёрумъ* (тундра гомпистая). На послѣдней тундрѣ слѣды дороги совершенно изчезли; и послѣ тщательныхъ розысканій, принуждены были пройти по тундрѣ къ противоположному лѣсу,—держась извѣстнаго направленія буссоли. Въ

одномъ изъ озеръ на-тундрѣ, увидѣли двухъ дикихъ гусей и маленькаго гусёнка, не лѣтающаго еще. Эта первая дичь, которую мы встрѣтили, на всёмъ протяженіи пути отъ Уральскаго Хребта и, до этого мѣста, по заключеніямъ нашимъ, предвѣщавшая близость р. Оби. Вторично пришлось вспомнить и крайне сожалѣть на этотъ разъ о томъ, что не взяли ружья, и хотя нѣсколько зарядовъ пороху. Ибо, голодъ становился ежедневно ощутительнѣе, изнурясь утомительными переходами, и, только на *подножномъ кормѣ*. Забывая о дальнѣйшемъ пути, мы сняли котомки свои и всѣ приступили къ озеру, съ жадностію желая добыть гусёнка. Это озеро было хотя не болѣе 30-ти саженъ шириною, но топкіе берега не дозволяли вездѣ окружить его. Пугая и кидая палками въ озеро, мы старались всѣми силами выгнать гусёнка на болотистый берегъ, гдѣ въ травѣ карауливши двое изъ насъ. Послѣ двухъ часовой невольной и трудной охоты удалось таки подшибить измученнаго до-нельзя гусёнка. Въ противоположномъ лѣсу случилось набрать достаточно грибовъ; по этому мы радовались рѣдкому для насъ, и неожиданному обѣду.

Маіоръ Стражевскій, видя какъ трудно достался намъ этотъ ничтожный гусёнокъ, и не надѣясь впредь на подобный промыслъ для прокормленія насъ, къ тому же, не предвидя еще конца путешествію нашему, раздѣлилъ, къ общему удивленію, гусёнка на 6-ть частей,—на три обѣда и на три ужина, для 4-хъ человѣкъ. Варя, всегда два чайника грибницы, одинъ за другимъ, мы опускали по $\frac{1}{18}$ доли гусёнка въ чайникъ, какъ приправу къ грибамъ, которые, отъ воображенія ли, казались несравненно вкуснѣе и питательнѣе, притомъ же не такъ сильно ощущали недостатокъ соли. Имѣя только двѣ ложки, мы хлѣбали по очереди, наблюдая обыкновенно, чтобы ни кто не взялъ лишній разъ. Даже по очереди оскрёбывали и чайникъ, такъ дорога для насъ была пища! Разваренный же между грибами кусочикъ дичи, г. Стражевскій, аккуратно дѣлилъ всѣмъ, не исключая и себя, по ровной крошкѣ.

Трое слѣдующихъ сутокъ, мы подвигались впередъ значительно бодрѣе, имѣя въ виду обѣдъ и ужинъ. Этотъ запасъ дичи мы вѣшали высоко на дерево, чтобы собака наша, не менѣе насъ голодная, не съѣла ночью, и не смотря на удивительныя попытки ея—достать съ дерева, мы успѣли таки сохранить его.

Въ этотъ день мы сдѣлали еще болѣе пяти верстъ; возвышенная мѣстность, по которой пролегала довольно-твердая и торная дорога, была прекрасная; послѣ продолжительныхъ однообразныхъ, топей тундръ и дикой чащи лѣса, казалась намъ—хорошимъ садомъ. Вправо отъ насъ, большая рѣка, съ обрывистыми берегами, выдавалась къ дорогѣ, вѣроятно притокъ р. Хабини-Іоганъ Не смотря на усталость, мы рѣшились идти до тѣхъ поръ, покуда будетъ тёмно; по этому на ночлегѣ мы не хотѣли и сбирать грибовъ на ужинъ, но обѣдавши *роскошнье* и *плотнье*

противъ предыдущихъ дней; чѣмъ во первыхъ надѣялись сберечь порцію гусёнка; и другое, сдѣлать побольше переходъ.

Вечеромъ дорога въ лѣсу сдѣлалась топкою, перейдя возвышенность, и наконецъ потерялась; мы остановились ночевать.

14-го Августа. Ночь была очень холодная; сильный сѣверный вѣтеръ пронималъ насъ тѣмъ болѣе, что мы были очень перемокшіе; а близко огня нельзя было лежать, изъ опасенія, чтобы не сожечь одежду, и то уже едва державшуюся и изорванную.

Съ разсвѣтомъ, я отправился съ подрядчикомъ нашимъ назадъ, на раздѣленіе дорогъ, чтобы обозрѣть и сообразить съ направленіемъ ея, не примѣтнѣе ли она той, которую мы избрали.

Дорога эта, пролегая топями, была также неудобопроходима, какъ и та, на которой мы остановились; только два курынгъ-сёза, найденные на кургапчикахъ, заставили предпочесть её.

Возвратясь въ становище и сообщивъ Г. Стражевскому видѣнное мною, въ полдень мы пошли на эту дорогу прямо сквозь лѣсъ. Къ сожалѣнію, этотъ путь былъ неудаченъ; новая дорога была, какъ видно, совершенно зимняя, ибо вывела насъ къ непроходимымъ зибунамъ, чрезъ что принуждены были къ вечеру воротиться на прежде-избранную дорогу. Не смотря на темноту и вязкую чащу лѣса, Маіоръ Стражевскій вывелъ насъ прямо на старое становище наше; по удивительной опытности и привычкѣ ходить въ лѣсу, находясь неоднократно отъ Горнаго Правленія въ экспедиціяхъ въ этой странѣ.

Переходъ этого дня очень утомилъ насъ потому болѣе, что былъ безполезенъ. За то на возвратномъ пути въ старое становище, мы не упустили набрать грибовъ, воображая, что будто бы за грибами ходили; жаль только, что ранцы за спиною напоминали намъ походъ, а не прогулку за грибами.

15-го Августа. Такая же холодная ночь, какъ и вчерашняя. Сильный сѣверный вѣтеръ продолжался уже третій день постоянно, продувая сквозь сожженную и изорванную одежду; намъ трудно было укрываться отъ холоду. Огонь былъ единственное спасеніе ночью, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе и болѣе истреблялъ нашу одежду. Днемъ же, мы не боялись холоду, котомки наши грѣли насъ до нельзя, не смотря, что сдѣлались нѣсколько легче противъ прежняго; а мы, изнурясь сами голодомъ и усталостію, чувствовали ихъ значительно тяжелѣйшими, и едва брели только.

Дорога, по которой мы слѣдовали, потерялась на большомъ зибунѣ (зыбкое болото, трясина); и близь того мѣста, куда мы заходили вчера, сдѣлавъ напрасный переходъ. Мы убѣдились, что настоящая дорога есть объѣздъ весенній. Перейдя съ большимъ трудомъ и обходами этотъ

зибунъ, мы нашли въ противоположномъ лѣсу дорогу, которая пролегая около двухъ верстъ, по удобной твердой мѣстности, привела насъ опять къ большимъ топямъ. Смерклось; мы остановились ночевать на одномъ лѣсномъ бугоркѣ.

16-го Августа. Погода была ясная и теплая, мы остановились на мѣстѣ до 4-хъ часовъ по полудни. Люди отзывались слабостію и изнеможеніемъ; Маіоръ Стражевскій далъ отдыхъ. Къ удивленію нашему, комары всё еще не пропали, послѣ нѣсколькихъ холодныхъ дней и при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ.

Послѣ трёхъ часоваго труднаго и топкаго пути, съ большими обходами, вышли на довольно возвышенную тундру со многими озерами, между которыми одно обращало на себя вниманіе по величинѣ (*). Дорога была не примѣтна; только слѣды многихъ чумовищъ оленеводовъ показывали близость ея. Перейдя означенную тундру, мы шли еще лѣсомъ, покуда совершенно не стемнилось. Тогда останавились ночевать.

17-го Августа. Холодная ночь съ вечера обратилась въ дождливую; и мы могли почти до полудня. Во время обычнаго утренняго отыскиванія пищи въ лѣсу, мы нашли въ нёмъ на нѣкоторыхъ деревьяхъ затесы, означающіе обыкновенно оленью дорогу; не смотря, что на землѣ никакихъ слѣдовъ изжалости незамѣтно. Мы не знали навѣрно о мѣстѣ, гдѣ мы находились, чтобы убѣдиться на пути ли къ предположенному пункту на рѣку Обь находится эта частичка замѣтной дороги, или на р. Войкаръ; потому что ручей, пересѣченный ею, протекалъ на Сѣверъ. Зная, что далеко эта дорога насъ не доведетъ, первая открытая тундра, или непроходимая топь, чрезъ которыя зимою прямо ѣздятъ, заставятъ насъ сдѣлать большой и утомительный обходъ, чрезъ что мы опять собьемся съ направленія и должны будемъ идти по компасу прямо, и гдѣ только удобнѣе можно бы пройти. Эти признаки дороги потому уже и мало радовали насъ.

Вмѣсто сказанныхъ проводникомъ пяти дней, или много недѣли всего пути въ с. Мужи, мы странствовали уже 12-ть дней безъ проводника; и никакой надежды не было на скорое окончаніе путешествія.

Не смотря на порядочный дождь, мы выступили по отысканной дорогѣ, которая повела насъ въ горѣлый лѣсъ и становилась тамъ торнѣе и примѣтнѣе; кромѣ того, мѣстоположеніе сходствовало съ показаніемъ проводника, послѣ *озера Хойне-Лоръ*. Мы думали, что не переходъ ли это отъ топей къ Мужинскому Материку; потому что мѣстность становилась примѣтно всё возвышеннѣе. Потемнѣло и похолодѣло; остановились ночевать на рѣкѣ, текущей на сѣверо-востокъ

(*) Мы полагали, не оно ли *Хойне-Хоръ* (въ переводѣ, озеро на возвышенности), о которомъ упоминали проводники.

Болѣе удобный путь и надежда, что вышли уже на Мужинскій Материкъ, слѣдственно недалеко отъ Оби, утѣшали насъ; кромѣ того, мы обрадовались, что грибовъ находили обильнѣе нежели прежде, между которыми въ особенности такъ называемыя *сыроѣшки* или *синявки*, находимыя нами, замѣнили намъ вполнѣ хлѣбъ; разумѣется не питательностію, но употребленіемъ.

Находя въ мшистыхъ мѣстахъ много этихъ грибовъ, мы съ жадностію начали собирать каждый собственно для себя, и берегли въ котомкахъ какъ сухари, до другаго обильнаго ими мѣста. Тѣмъ болѣе, что позднее время года и холодныя ночи съ иніемъ уже попортили ихъ; чрезъ что они высыхали на корнѣ, были легче значительно и казались несравненно вкуснѣе свѣжихъ; хлѣбая грибницу, мы прикусывали ими вмѣсто хлѣба; также не имѣя сахару, мы могли по четыре стакана чаю выпивать съ сухими грибами; не чувствовали голода, хотя разумѣется не надолго. Открывши эту новую *манну*, мы уже не переставали съ тѣхъ поръ постоянно жевать ихъ; цѣлую дорогу одинъ высматривалъ у другаго изъ подъ ногъ, чтобы не упустить гриба. За ягодами, которыя впрочемъ изрѣдка попадались намъ, мы уже и не гнались; потому что, каждая ягодка не безъ труда доставалась, нагибаясь съ котомкою при истощённыхъ донельзя силахъ.

Мы стали нѣсколько веселѣе, будто бы съ хлѣбомъ идёмъ; въ ободреніе нашимъ спутникамъ, Маіоръ Стражевскій говорилъ, что если не завтра придемъ въ Мужи, то по крайней мѣрѣ будемъ близко этого селенія; они перекрестились, снявши шапки и были рады. Между тѣмъ, по соображенію съ записаннымъ показаніемъ проводниковъ, мы не должны были ранѣе недѣли дойти до Оби, судя по утомленнымъ силамъ нашимъ.

18-го Августа. Утро было ясное послѣ холодной ночи; восходящее солнце смягчило нѣсколько суровость сильнаго сѣверо-восточнаго вѣтра. Около полудня мы выступили, по довольно торной дорогѣ, со свѣжими признаками нежалости, вѣроятно весною; направленіе ея все было сѣверо-восточное, потомъ поворотила прямо на Сѣверъ, наконецъ даже на Сѣверо-Западъ пошла малыми колѣнами, пересѣкаясь значительными рѣчками, ручьями и болотами. Отходящей дороги на Востокъ или Юго-Востокъ не было; хотя это направленіе дороги и было не сообразное съ нашею цѣлію, но мы шли по ней въ надеждѣ, что она повернетъ на Востокъ. Ловушекъ на дорогѣ (Курынгъ-Сёзовъ) не встрѣчали, кромѣ одного разрушеннаго близъ ночлега нашего.

Потомъ, перейдя довольно глубокимъ бродомъ значительную рѣчку, текущую почти на Сѣверо-Востокъ, дорога повела насъ вдоль ея, на которой остановились въ сумерки.

19-го Августа. Ночью былъ морозъ нестерпимый, мокрая обувь на ногахъ начала мерзнуть, которую мы принуждены были снять съ себя и кое-какъ кор-

читься въ нашихъ малицахъ. Утромъ солнышко пригрѣло насъ нѣсколько, а потомъ погода начала хмуриться и пошёлъ сильный дождь. Подрядчикъ лазилъ на дерево, и видѣлъ сѣвернѣе насъ поперечный лѣсной хребетъ, вѣроятно берегъ рѣки Войкара, что показывало сильное уклоненіе наше къ Сѣверу отъ настоящаго направленія. Мы опасались, чтобы эта дорога не вывела бы насъ въ Войкарскія юрты, пустыя въ это время года, и притомъ на противоположномъ берегу.

Нашли въ лѣсу слѣды отходящей дороги верстахъ въ трёхъ отъ нашего становища. Пасмурный и дождливый день, склонявшійся уже къ вечеру, не позволилъ намъ выступить по отысканной дорогѣ, не осмотрѣвъ предварительно её; къ тому же сильно перемокшіе, мы просушивались подъ ёлками у довольно-большаго костра. Сдѣлали днёвку.

20-го Августа. Погода была хотя сумрачная, но не дождливая и не холодная. Выступили рано. Версты чрезъ три отходила чрезъ рѣку другая едва примѣтная дорога; рѣшившись держаться болѣе широкой и торной дороги, пошли по прежней; тѣмъ болѣе, мы не свернули съ нея, что нашли опять старую ловушку на ней.

Верстъ чрезъ восемь, эта дорога изчезла на топкихъ и не проходимыхъ болотахъ, выведя насъ къ разливамъ большой рѣки, какъ оказалось *Войкара*.

Подрядчикъ видѣлъ съ высокой лиственницы и самую рѣку, къ которой нѣтъ доступу чрезъ топи безъ лодки. Принуждены были возвратиться къ отходящей дорогѣ, сдѣлавъ по пустому верстъ 16-ть и, утомившись донельзя, остановились на рѣчкѣ, перебродивши её съ вечера же. Удивительно, какъ трудно было возвращаться, когда знаешь, что по пустому идёшь. Однимъ словомъ, трудность похода нашего увеличивалась чрезвычайно тѣмъ, что шли безнадежно, не зная вѣрно ли идёмъ и, куда выйдемъ; въ особенности при трудныхъ и большихъ обходахъ зибуновъ, гдѣ три шага подаёшся впередъ, а два назадъ.

21-го Августа. Накрапывалъ постоянно дождь; мы выступили довольно рано. Въ лѣсу дорога становилась примѣтнѣе и торнѣе; на открытомъ мѣстѣ она опять раздѣлилась не примѣтно, ибо въ противоположномъ лѣсу нашли двѣ дороги: одна на Югъ, другая на Востокъ имѣла главное направленіе; пошли по послѣдней, которая принимала потомъ направленіе юго-восточное и поднималась все выше и выше. На этомъ пути, мы встрѣтили первый кѣдръ, и услышали карканіе воропы; признаки близости рѣки Оби и жилаго мѣста, насъ это очень радовало. Наконецъ пришли къ значительной рѣкѣ, текущей почти прямо на Сѣверъ, между глубокими и лѣсистыми берегами. Остановились на ней. Съ дерева же видѣли на Юго-Востокѣ лѣсной хребетъ, по заключенію нашему берегъ р. Оби.

22-го Августа. Послѣ дождливой ночи лучь солнца прекраснаго и тёплаго утра, какого мы давно уже не имѣли, обогрѣлъ и оживилъ насъ; и какъ будто

бы съ цѣлію обрадовать насъ въ дикой пустынѣ, среди тяжкихъ лишеній и трудностей, въ высокоторжественный день Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Мы всѣ были особенно веселы; какая то надежда на скорое избавленіе отъ трудовъ, утѣшала насъ.

Желая воспользоваться отличною погодою, мы торопились раньше выступить, чтобы сдѣлать больше переходъ; тѣмъ болѣе, что мы, благодаря случайному обилію грибовъ, наѣлись поплотнѣе сырыхъ и вареныхъ. Маіоръ Стражевскій, желая по случаю праздника сдѣлать особенный обѣдъ, высыпалъ остатокъ соли въ грибницу, который онъ давно берёгъ какъ лекарство. И нужно сказать, что мы, не употребляя давно уже соли, почувствовали значительное подкрѣпленіе, не говоря уже о необыкновенной вкусности этой пищи.

Дорога, пролегая по лѣсу, была довольно торна до первой тундры; далѣе, стала менѣе примѣтна и раздѣлилась; мы пошли лѣвѣе, держась восточнаго направленія. Перейдя же рѣчку, дорога повернула на юго-востокъ, и вывела насъ на открытое холмистое мѣсто, со многими озерами, гдѣ она рѣшительно потерялась. Часа два мы тщательно розыскивали её на этомъ пространствѣ, но никакихъ слѣдовъ не нашли. Пошли безъ дороги по направленію 130°, на юго-востокъ, гдѣ виднѣ былъ далеко высокій лѣсной кряжъ, предъ которымъ параллельно находились еще два низкихъ хребта. Тогда-то мы узнали, что настоящій Мужинскій Материкъ еще впереди, не смотря, что самыя не проходимыя топи были уже перейдены за два перехода до этого пункта. Войдя въ лѣсъ по означенному направленію, пересѣкли довольно ѣзжалую Зырянскую дорогу, судя по найденнымъ обломкамъ нарты (*); съ радости мы сдѣлали самый большой переходъ, какого никогда еще не дѣлали, въ продолженіе всего странствованія нашего. Мы сочли этотъ день, изъ счастливѣйшихъ. Потемнѣло; мы остановились на рѣчкѣ, текущей почти прямо на Сѣверъ.

25-го Августа. Уставши послѣ большаго перехода, мы выступили за полдень; шли довольно скоро, желая до темноты пройти тундрицы, болота и мокрыя долины; добравшись же до лѣсу, остановились ночевать, изъ опасенія, чтобы не потерять дорогу. Спутники наши, видя опять довольно трудную мѣстность и безконечный путь, начали упадать духомъ, ссылаясь на слабость въ рукахъ и ногахъ; мы ободряли ихъ; Маіоръ не приказывалъ показывать никакого вида, что мы сами уже едва ноги переставляемъ, и едва ли не хуже ихъ изнурены.

24-го Августа. Эти ночи были довольно-тёплыя. Пасмурное небо предвѣщало сильное ненастье. Мы выступили опять по полудни, промешкавши и поблудивши въ отыскиваніи пищи дневной. Дорога была довольно твёрдая и примѣтная; шли довольно скоро; мѣстоположеніе казалось веселѣе стало

(*) Съ первымъ зимнимъ путемъ Зыряне изъ-за Урала пріѣзжаютъ ежегодно въ с. Мужи для торговли, какъ бы на мѣстную ярмарку, куда съѣзжаются въ это время Обдорскіе и Березовскіе купцы и торговцы

и менѣе дикое. Направленіе дороги было восточное и юго-восточное; пересѣкли на пути двѣ рѣчки, текущія на Сѣверъ. Далѣе, дорога раздѣлилась: одна на Юго-Западъ, другая на Востокъ; пошли по послѣдней. Къ вечеру, слуга нашъ, горный мастеровой, упалъ на дорогѣ, отъ сильной боли въ поясницѣ. Остановились тутъ же на ночлегъ. Вечеръ вдругъ сдѣлался сильно холоднымъ; ночью, вода подернулась въ лужахъ тонкимъ льдомъ. Маіоръ Стражевскій самъ срубилъ на дрова три большія лиственницы.

25-го Августа. Больной задержалъ насъ на мѣстѣ нѣсколько долѣе обыкновеннаго; однако мы выступили не долго за полдень. Дорога была хорошая, ѣзжалая, пересѣкли рѣчку, и начали подниматься выше, переходя видѣнные издали хребты. Не очень большой переходъ сдѣлали. Толмачъ нашъ тоже заболѣлъ животомъ; горный мастеровой поправился нѣсколько.

26-го Августа. Не смотря, что ночь была холодная, день былъ прекрасный и тёплый. Толмачу легче стало; только мы не совѣтывали ѣсть ему сырыхъ грибовъ. Выступили не поздно; чрезъ полверсты дорога раздѣлилась, обѣ шли въ с. Мужи и не болѣе одного дня ходу до этого селенія, подрядчикъ узналъ ихъ, и увѣрялъ, что неоднократно ѣздилъ тутъ зимою, но не ручался за удобопроходимость лѣтомъ, по случаю заливовъ рѣки, чрезъ которыя переправа будетъ затруднительна безъ лодки. Другая же Зырянская дорога, болѣе торная, шла на Юго-Востокъ; онъ говорилъ, что эта дорога дѣлаетъ большой кругъ; въ слѣдствіе этого, отдѣлился отъ насъ и пошёлъ по зимней дорогѣ. Мы долго промѣшкали на раздѣленіи дорогъ, потому что много находили малыхъ объѣздовъ, и опасались, чтобы не упустить главную дорогу. Пошли по Зырянской дорогѣ, покуда не стемнѣлось и пошелъ дождь; мы остановились въ лѣсу.

27-го Августа. Дождливая погода. Сдѣлали порядочный переходъ. Маіоръ Стражевскій говорилъ, чтобы мы собрали всѣ силы свои и шли до самаго нельзя, ибо отдыхъ приближается, и не придёмъ ли сегодня еще въ с. Мужи. Не смотря на пріятную надежду кончить скоро странствованіе, ноги не слушались и сильно ослабли; кажется машинально переставляли ихъ; руки просто отнялись отъ слабости и лямокъ.

Поднимаясь постепенно выше въ гору, по довольно хорошей дорогѣ, пролегающей въ Восточномъ направленіи; пересѣкли двѣ рѣчки, и проходили чрезъ значительное болото; трудный переходъ чрезъ послѣднее вознаградился тѣмъ, что мы нашли много морожки на нёмъ, и сдѣлали для корму привалъ на кочкахъ.

Къ вечеру пришли къ довольно густому и мокрому лѣсу, при опушкѣ котораго, влѣво отъ насъ, увидѣли случайно вдоль долины рѣку Обь, верстахъ въ 8-ми или 10-ти отъ насъ. Съ радостными криками: Обь! Обь! Мы сняли шапки, и нелицемѣрно перекрестились, искренно благодаря Бога, сподобившаго намъ на 22-й день бѣдственнаго странствованія

нашего показать надежду къ вѣрному спасенію. Одеревѣневшіе члены наши будто электричествомъ были приведены въ быстрое движеніе и получили особенную живость и крѣпость; мы забыли и голодъ, и думали только о томъ, что завтра на вѣрно будемъ въ теплой избѣ и увидимъ людей. Въ лѣсу остановились ночевать.

28-го Августа. Довольно холодная и дождливая ночь не дала намъ покою; мы рано поднялись для сбиранія грибовъ, чтобы раньше выступить и придти къ вечеру на Обь.

Удалившись версты за полторы отъ становища нашего, въ лѣсу вдругъ услышавъ лай чужой собаки, я обрадовался и пошёлъ въ ту сторону, думая встрѣтиться съ какимъ нибудь Остякомъ звѣреловомъ, который, зная дорогу, выведетъ насъ прямо въ Мужи. Подвигаясь ближе въ ту сторону, начинаю слышить сигнальные окліки изъ становища, которыми зовутъ меня, перемѣнивъ направленіе пути, я вскорѣ вышелъ на мѣсто, и къ невыразимой радости увидѣлъ людей, пришедшихъ къ намъ на встрѣчу. Зырянинъ *Филимонъ Рочевъ* съ двумя Остяками, работниками своими.

Этотъ гостепріимный и радушный человѣкъ, услышавъ отъ подрядчика, пришедшаго вечеромъ въ Мужи, что мы отдѣлились отъ него верстахъ въ 30-ти, на раздѣленіи дорогъ; послалъ сей-часъ трёхъ Остяковъ по той дорогѣ искать насъ, а самъ ночью сдѣлалъ переходъ по другой дорогѣ. Этотъ радостный день кажется ни кто не забудетъ изъ нашихъ сопутниковъ. Принесенный хлѣбъ, рыба, молоко, сахаръ, чай и нѣсколько вина, обрадовали насъ невыразимо. Маіоръ строго запретилъ, чтобы ни кто не смѣлъ безъ позволенія его кусочка съѣсть, изъ предосторожности, чтобы не заболѣть отъ неумѣреннаго употребленія пищи, послѣ продолжительнаго голода. Самъ раздавалъ пищу по усмотрѣнію. Пообѣдавши порядочно въ первый разъ чрезъ три недѣли, и отдохнувши, мы выступили къ вечеру. Ни кто изъ насъ не отдалъ котомки своей Остякамъ, желая сами дотащить еще остальныя 16-ть верстъ до селенія.

Уже смерклось, когда мы прибыли въ село Мужи, и не снимая рацевъ своихъ, прямо пришли въ церковь возблагодарить Всемогущаго, за счастливо перенесенные труды и опасности. Этотъ переходъ, въ 16-ть верстъ, мы сдѣлали въ $2\frac{1}{2}$ часа и, кажется не чувствовали никакой усталости.

Дорога была порядочная; пересѣкли на пути двѣ рѣчки; а къ самому селенію, около версты плыли въ лодкѣ по Сору (заливу р. Оби). Если бы не встрѣтилъ насъ Зырянинъ Рочевъ, то намъ пришлось бы мучиться около залива и искать обхода за нѣсколько верстъ. Подрядчикъ вышелъ версты четыре ниже селенія и связавъ себѣ плотъ изъ двухъ лесинъ, переплывал на нёмъ кое какъ узкое мѣсто залива, добрался такимъ образомъ въ село.

29-го Августа. *Село Мужи на р. Оби.* Послѣ трехмѣсячнаго кочеванія подъ открытымъ небомъ суроваго Сѣвера, въ особенности послѣ скитальческихъ трехъ недѣль послѣднихъ, мы провели довольно безпокойно первую ночь въ теплой и гостепріимной избѣ Зырянина Филимона. Не привычка къ комнатной теплотѣ, радостное окончаніе труднѣйшаго пути и избавленіе отъ явной гибели, были вѣроятно причиною общей безсонницы. Если и засыпали на мгновеніе, то вдругъ страшно испуганные грезами минувшихъ опасностей, немедленно вскакивали, и, стараясь убѣдиться въ обманѣ, отгоняли еще далѣе сонъ.

Не смотря на постепенный и осторожный переходъ отъ грибовъ и голода къ хлѣбу, Маіору Стражевскому, сильно изнуренному, приключилась желудочная лихорадка, продолжавшаяся около десяти дней. Подрядчикъ крѣпко бредилъ въ первые два дня, какъ въ горячкѣ. Всѣ мы были какъ тѣни слабые, изнуренные, не мытые, обросшіе бородами, съ страшно изорванною и обожжённою одеждою и почти безъ обуви. Бѣлизна между пальцами, показывала еще настоящій цвѣтъ рукъ обожженныхъ, опухшихъ и грязныхъ. На ногахъ ногти начали спадать, отъ постоянной сырости и холода, которымъ они подвергались болѣе трехъ недѣль; не смотря, что однимъ изъ главнѣйшихъ занятій нашихъ на ночлегѣ и привалахъ была починка измокшей обуви и выжиманіе воды; просушиваться же было не возможно и безполезно, не имѣя чѣмъ перемѣнить измокшую одежду и обувь.

Питаясь 22 дня скудною пищею, добываемою ежедневно не въ одинаковомъ количествѣ и качествѣ, мы сильно ослабли отъ голода, который становился съ каждымъ днёмъ, тѣмъ болѣе ощутительнымъ, что уже грибовъ не вездѣ можно было находить; ибо ранняя и холодная осень начала уже истреблять ихъ. Въ послѣдствіи мы не обращая вниманія на качество грибовъ, только бы не были изъ ядовитаго рода, все варили вмѣстѣ со мхомъ, для сытости. Наконецъ же, съ увеличившимся сильно голодомъ и недостаткомъ *подножнаго корма*, мы начали уже простирать виды на собаку нашу, которая менѣе насъ голодала, питаясь земляными мышами. Маіоръ Стражевскій неоднократно говорилъ нашимъ слугамъ, жаловавшимся на голодъ, что еще рано бить собаку, покуда можно чѣмъ нибудь питаться; и беречь этотъ вѣрный запасъ пищи на всякой случай; въ особенности, если къ несчастію пришлось бы кому нибудь изъ насъ заболѣть и остаться на мѣстѣ въ ожиданіи помощи. Кромѣ-того, онъ хладнокровно и безъ всякаго озабоченнаго вида обнадеживалъ ежедневно, что чрезъ двое или трое сутокъ, непремѣнно будемъ на р. Оби, и въ этомъ ожиданіи проходили недѣли, едва ли не длиннѣе мѣсяцевъ казавшіяся.

Едва переставляли ноги въ ежедневныхъ переходахъ, мы только одно имѣли на умѣ, и молили Бога, чтобы живыми дойтись когда нибудь до жилья. Кромѣ изнуренія отъ голоду и труднаго пути съ ношею, мы

опасались за здоровье, потому болѣе, что находясь подъ открытымъ и суровымъ небомъ не гостепріимнаго Сѣвера, должны были беззащитно переносить всѣ перемѣны погоды; сверхъ того безпрестанно подвергались сильнѣйшей простудѣ, проходя ежедневно бродомъ рѣчки и завязая глубоко въ болотахъ; мы всегда останавливались на ночлегъ совершенно мокрые, а иногда и на мѣстѣ еще, цѣлую ночь дождь не оставлялъ насъ, не имѣя средствъ и возможности, ни защититься отъ мокроты, ни просушиваться; также не имѣя чѣмъ перемѣнить мокрой одежды и обуви, болѣе потому мы принуждены бывали оставаться всегда въ мокрой одеждѣ, что съ раннимъ разсвѣтомъ и до глубокой ночи, мы бродили вкругъ ночлега, отыскивая пищи, и не обращая вниманія на трудные переходы, отлучались иногда очень далеко, и не рѣдко теряли мѣсто становища своего.

Маіоръ Стражевскій часто повторялъ, что если кто заболѣетъ, и не употребитъ послѣднихъ силъ для дальнѣйшаго слѣдованія къ р. Оби, тотъ будетъ оставленъ одинъ въ этой дикой пустынѣ, покуда мы не дойдёмъ до жилаго мѣста, и не успѣемъ прислать помощи. И каждый изъ насъ хладнокровно разсуждалъ, что въ самомъ дѣлѣ около одного не должны же умирать всѣ.

Упоминая о трудностяхъ и лишеніяхъ нашего странствованія, не могу не замѣтить о постоянномъ и мучительномъ безпокойствѣ, сообразномъ образу жизни нашему и средствамъ; для изображенія котораго привожу слова изъ отчета Г. Полковника Гофмана: «Насѣкомые дикіе и домашніе, летающіе и ползающіе, жужжащіе и нѣмые мучили насъ; одно имя ихъ мнѣ страшно теперь; по этому и не называю».

Днемъ мы какъ звѣри, были предметомъ любопытства Остяковъ, собравшихся къ намъ изъ всего селенія, и толпившихся въ тѣсной избѣ и около её и разсказывавшихъ одинъ другому о странствованіи нашемъ, и удивлялись только тому, что мы питались три недѣли времени «*поганою травою*», присовокупляя, что они лучше съ голоду померли бы, нежели стали бы ѣсть эту *траву*. Сверхъ того, они не очень одобряли нашъ рискъ, что мы рѣшились идти въ этотъ трудный путь лѣтомъ, безъ оленей и проводника и еще безъ пищи, оставя столько тысячь «*убитыхъ Богомъ оленей на Уралѣ*», которыми сколько угодно времени можно было бы питаться, сидя спокойно въ чумѣ. Они и слушать не хотѣли о заразительности подобной пищи. Также удивлялись и пеняли на ихъ собратовъ оленеводовъ, оставшихся на Уралѣ «*какъ они не могли найти изъ стадъ своихъ столько бѣлыхъ, красивыхъ и здоровыхъ оленей, для принесенія въ жертву Богу, и тѣмъ отвратить неслыханный въ нашихъ странахъ падежъ*». Прибавляя: *надо быть чиновники Царскіе (*) привезли эту оленью болѣзнь въ наши края; это вѣрно, старики не видывали и не слыхивали такой бѣды.*

(*) Такъ называли инородцы насъ, членовъ Уральской Экспедиціи.

Слухи о неожиданномъ прибытіи нашемъ на рѣку Обь, живо дошли до города Берёзова; откуда не замедлили пріѣхать въ с. Мужи Исправникъ Березовскій Г. Булыгинъ и Обдорскій Засѣдатель Г. Бекрѣевъ, для подробнаго узнанія о постигшемъ насъ несчастіи и инородцевъ, оставшихся безъ всякой помощи на Уралѣ. Маіоръ Стражевскій увѣдомилъ ихъ обо всёмъ оффиціально, какъ о мѣстахъ опустошенныхъ язвою, такъ и о бѣдственномъ положеніи, въ какомъ остались инородческія семейства, въ ожиданіи возможныхъ и зависящихъ отъ мѣстнаго начальства средствъ къ ихъ спасенію. Въ слѣдствіе чего, по порученію Исправника, Г Бекрѣевъ немедленно отправился для поданія означенной помощи, желая подняться въ малыхъ лодкахъ по р. Синьѣ, сколь возможно выше въ Уральскія горы, къ тому мѣсту, гдѣ болѣе свирѣпствовала язва; но эта смѣлая попытка, обѣщавшая Г. Бекрѣеву большой переходъ пѣшкомъ по горамъ, не удалась ему, какъ въ послѣдствіи оказалось, по чрезвычайному мелководію и каменистому руслу этой рѣки, далеко не позволявшей подняться къ верховьямъ ея, не смотря на всѣ усилія его.

Не имѣя другаго средства для оказанія скорѣйшей помощи, Г. Бекрѣевъ, въ концѣ Октября, дождавшись перваго зимняго пути, поднялся изъ Обдорска на Уралъ, и въ сопровожденіи фельдшера и нѣсколькихъ казаковъ, объѣхалъ на оленяхъ все протяженіе его, почти до верховьевъ р. Сыгвы, раздавая необходимое число заводныхъ оленей своихъ и съѣстныхъ припасовъ бѣдствующимъ инородцамъ (*).

Дождавшись нѣкотораго облегченія болѣзни Г. Стражевскаго, и вообще поправившись нѣсколько силами, мы поплыли 4-го Сентября въ городъ Берёзовъ, куда прибыли 10-го числа.

Оканчивая этимъ дальнѣйшее извлеченіе изъ Дневника моего, какъ не относящагося уже къ обстоятельствамъ, бывшимъ причиною бѣдственной неудачи Экспедиціи, долгомъ вмѣняю принести искреннюю признательность и благодарность Г. Маіору (нынѣ Подполковнику), Н. И. Стражевскому, отъ имени всѣхъ бывшихъ въ отрядѣ его, которые вполнѣ обязаны ему спасеніемъ своимъ, какъ отъ свирѣпства язвы на Уралѣ, такъ и въ послѣднее труднѣйшее странствованіе съ нимъ. Благоразумными распоряженіями, неусыпнымъ попеченіемъ о каждомъ изъ насъ, и хладнокровнымъ перенесеніемъ тяжкихъ лишеній и трудовъ, онъ ободрялъ насъ, заставляя съ твердостію и надеждою слѣдовать его прекрасному и рѣдкому, сообразно обстоятельствамъ, примѣру.

(*) Подробности о поѣздкѣ Г. Бекрѣева заключаются въ донесеніи его мѣстному начальству.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ЧАСТИ

СѢВЕРНАГО УРАЛА

отъ $64\frac{1}{2}^{\circ}$ до 66° сѣверной широты, изслѣдованной въ 1850 году.

СОСТАВЛЕННОЕ КОРПУСА ТОПОГРАФОВЪ ПОДПОРУЧИКОМЪ БРАГИНЫМЪ.

Обзоръ путешествія Экспедиціи.

Протяженіе Уральскаго Хребта отъ $64\frac{1}{2}^{\circ}$ до 66° сѣверной широты, не изслѣдованное въ 1848 году Южнымъ отрядомъ Уральской Экспедиціи, по случаю свирѣпствовавшей лѣтомъ заразительной язвы, истребившей всѣхъ оленей, какъ самая дикая, высокая и широкая часть Сѣвернаго Урала, интересовала не только въ Географическомъ, но и въ Геогностическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, чтъ въ этомъ мѣстѣ Уралъ дѣлаетъ уклоненіе къ Сѣверо-Востоку, отъ постояннаго меридіанальнаго направленія своего. Вслѣдствіе чего, ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество снарядило въ 1850 году, дополнительную Экспедицію, для подробнаго изслѣдованія означенной части хребта. Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Полковникъ Гофманъ, начальникъ этой Экспедиціи, занимался астрономическими и геогностическими наблюденіями, а Корпуса Топографовъ Прапорщикъ Брагинъ производилъ топографическую маршрутную глазомѣрную съемку. Экспедиція начала свои дѣйствія отъ р. *Иджидъ-Патокъ*, впадающей съ правой стороны *въ рѣку Щугуръ*; поднявшись къ верховьямъ этой рѣки, до того мѣста, гдѣ ожидали её проводники съ оленями, отправилась до истоковъ р. Сыньи, впадающей съ лѣвой стороны въ р. *Уссу*. Здѣсь Г. Гофманъ сдѣлалъ первое астрономическое наблюденіе, и съ этого пункта, находящагося въ 25-ти верстахъ отъ замѣчательнаго хребта—Сабли, началось дальнѣйшее изслѣдованіе по горамъ, для соединенія съемокъ прошлыхъ годовъ, и мы поднялись на хребетъ, служащій водораздѣломъ главныхъ бассейновъ рѣкъ *Печоры* и *Оби*.

Общее направленіе Уральскаго Хребта, на снятомъ протяженіи, и подробное описаніе составныхъ частей его.

Подъ $64\frac{1}{2}$ градусомъ сѣверной широты, водораздѣлъ Уральскаго Хребта принимаетъ общее направленіе сѣверо-восточное, въ которомъ слѣдуетъ до самаго *Ледовитаго Моря*, не образуя значительныхъ и рѣзкихъ колѣнъ, дѣлаетъ только малыя извилины и повороты, обходя истоки рѣкъ обоихъ склоновъ, не равномѣрно влающихся въ горы.

Самый хребетъ, служащій линіею раздѣленія водъ на снятомъ протяженіи, начиная отъ горы *Лынъ-ду*, къ Сѣверу; проходитъ между западными истоками рѣкъ: *Иджыдъ-Шатокомъ* и *Вангерью*, и Восточнымъ истокомъ рѣки *Маньи*, до горы *Пырны-Янъ-Сятъ*, высокимъ кряжемъ со многими обрывистыми вершинами, склоны котораго значительными уступами своими, образуютъ утесистыя долины.

Отъ горы же *Пырны-Янъ-Сятъ*, онъ идётъ въ направленіи сѣверо-восточномъ, цѣпью горъ, болѣе возвышенною и скалистою, дѣлая небольшія колѣна при обходѣ западныхъ истоковъ рѣки *Косъ-Юи*, — Восточныхъ рѣки *Маньи*, до командующей горы, не имѣющей названія, изъ которой берутся истоки рѣкъ, текущихъ на Западъ: *Хай-Яги* и *Кожимъ*; а на Восточный склонъ, послѣдней вершины р. *Маньи*. Отсюда хребетъ, измѣнивъ направленіе своё прямо на Востокъ, дѣлаетъ колѣно, не болѣе трёхъ вёрстъ, обойдя главную вершину р. *Кожима*, и коснувшись притоковъ послѣдней, онъ принимаетъ направленіе опять сѣверо-восточное, которымъ слѣдуя около 5-ти верстъ, начинаетъ уклоняться болѣе къ Сѣверу. Здѣсь замѣтно, что хребетъ раздѣленія водъ проходитъ (между рѣками *Кожимомъ* и *Тыды-Одой*), горами понизившимися, но также крутыми, которыя издали кажутся противъ другихъ не такъ скалистыми, и даже ровными, потому что покрыты мелкими каменными розсыпями, далѣе, сохраняя тотъ же видъ и направленіе, доходитъ до вершинъ р. *Лемвы*, текущей на Западъ и рѣки *Кулы*, текущей на Востокъ. Оба эти истока сходятся одинъ съ другимъ очень близко, раздѣляясь узкимъ и довольно низкимъ хребтомъ, который, перейдя долину и поднявшись на другой берегъ оной, идётъ, въ сѣверо-восточномъ направленіи хребтомъ, состоящимъ изъ крупныхъ, высокихъ, скалистыхъ и довольно рѣдко расположенныхъ вершинъ, до встрѣтившихся западныхъ истоковъ рѣки *Парнько (Парны-Яга)*, и восточныхъ р. *Кулы*. У раздѣленія этихъ истоковъ, хребетъ становится нѣсколько ниже, противу прежняго; а откаты горъ длиннѣе, такъ что онъ, во многихъ мѣстахъ проходитъ низкими возвышеніями, въ особенности при спускѣ къ долинамъ; въ направленіи же дѣлаетъ малозначительные повороты, обходя всѣ встрѣтившія на продолженіи своёмъ истоки до верховьевъ р. *Парнько*, или *Парны-Яга*; отсюда по направленію сѣверо-восточному, *водораздѣлъ* идётъ опять высокимъ хребтомъ, отдѣляющимъ западные истоки р. *Каймы* и восточные ручьи, впадающіе *въ Кулу*. Переходя чрезъ вышеозначенные истоки, горами высокими, крутыми и скалистыми, спускающимися къ долинамъ различными мысами и уступами, покрытыми каменными розсыпями; такою цѣпью горъ, хребетъ

водораздѣла до шёлъ до командующей на этомъ протяженіи горы *Лерка*, отъ коей онъ спускается въ широкую долину главной вершины *Кайлы*. Поднявшись на другой берегъ, обходитъ еще небольшой ручей, впадающій въ неё хребтомъ, немного понизившимся до перваго истока, *Хамдей (Грубе)*, текущаго на западный склонъ. Ко второму истоку, *Хамдей (Грубе)*, хребетъ возвышается, идётъ скалистымъ гребнемъ, раздѣляющимъ встрѣтившіяся вершины р. *Сыньи*, текущія на восточный склонъ, обходя ихъ, онъ дошелъ до командующей горы *Най-Яръ*, самой замѣчательной на всёмъ этомъ протяженіи, по крутизнѣ и высотѣ своей. Отъ горы *Най-Яръ*, хребетъ раздѣленія водъ, далѣе по направленію на Сѣверо-Востокъ, понижается, идётъ конусообразными и частыми вершинами, различными уступами, скалами и разсѣянными обломками камней. Отъ послѣднихъ западныхъ вершинъ истока *Хамдей (Грубе)*, хребетъ раздѣленія водъ, въ томъ же направленіи, пролегаетъ скалистыми округленными вершинами, не такъ высокими и сближенными очень часто между собою; такимъ образомъ доходитъ до двухъ западныхъ истоковъ р. *Харуты*. Съ противуположной же стороны истоковъ р. *Сыньи*, послѣдній западный истокъ р. *Харуты*, далеко вдался въ восточную сторону, чрезъ что и самый хребетъ, раздѣляющій воды, такъ же уклонился къ Востоку почти подъ угломъ 40-ка градусовъ.

Далѣе, отъ вышеупомянутой рѣки, продолженіе хребта къ Сѣверу и рѣкъ обоихъ склоновъ его, можно видѣть изъ описанія и карты, Подпоручика Юрьева.

Западныя отрасли на сиятомъ протяженіи.

Горныя отрасли отъ хребта, раздѣляющаго воды между рѣками *Иджидъ-Патокомъ* и *Вангерью*, простираются къ Западу на 30-ть вёрстъ, которыя, далѣе, еще развѣтвляются небольшими хребтиками, заключающими въ себѣ много истоковъ, между коихъ они оканчиваются не приступными каменными, далеко обрушившимися къ низу, скалами и утесами. Чѣмъ далѣе горныя отрасли удаляются къ Западу отъ хребта, раздѣляющаго воды, тѣмъ значительно они дѣлаются выше и круче, образуя скалистыя цѣпи горъ, расположенныя въ нѣсколько рядовъ, почти параллельно главному хребту. И, наконецъ, у этой горной отрасли, на Западѣ, имѣетъ послѣднимъ ее предѣломъ дикій каменный хребетъ *Сабля*, состоящій изъ 14-ти скалистыхъ высокихъ вершинъ, въ рядъ расположенныхъ, параллельно водораздѣлу Урала. Преимущественно же, самый недоступный пикъ находится въ срединѣ хребта *Сабли*, который высотою простирается до 6,000 футовъ надъ поверхностію моря, и немного уступаетъ господствующей на Уралѣ горѣ *Тылпосъ-Изъ*. На прежнихъ Географическихъ картахъ, хребетъ *Сабля* показывался совершенно отдѣльнымъ отъ Уральскаго хребта. Въ самой же природѣ, напротивъ, онъ находится въ нераздѣльной связи съ общею цѣпью Уральскихъ горъ; но такъ какъ хребетъ *Сабля* рѣзко отличается высотою и крутизною отъ другихъ окружающихъ его горъ, то затмѣваетъ низкія отрасли Урала, соединяющіяся съ нимъ на значительномъ протяженіи.

Между рѣкою *Лемвою* и верховьями р. *Косъ-Ю*, горныя отрасли отъ хребта, раздѣляющаго воды, спускаются на 12 и 13-ть вёрстъ къ Западу, проходя между множествомъ расходящихъ истоковъ, составляющихъ главныя вершины р. *Косъ-Ю*, и простираются хотя не очень высокими горами, но имѣютъ на себѣ весьма много вершинъ, разнообразно расположенныхъ и раскиданныхъ скалами. При обходѣ главныхъ вершинъ рѣкъ: *Косъ-Ю* и *Лемпеи*, взявшихся изъ одной горы, *Сыртый*, высокая горная вѣтвь соединяется съ хребтомъ *Манарн*, замѣчательнымъ острыми вершинами своими, коихъ четыре главныя, съ сѣверной стороны расположены въ рядъ.

Между истоками рѣкъ: *Лимпеи и Хай-Яи*, главною вершиною рѣки *Кожыма*, и другихъ мелкихъ ручьевъ, горныя отрасли проходятъ отъ хребта, раздѣляющаго воды на 50 верстъ къ Западу, распускаются длинными вѣтвистыми хребтами, которые соотвѣтствуютъ въ направленіи хребту водораздѣла. *Отрасли*, раздѣляя этотъ узелъ рѣкъ, текущихъ въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, пролегаютъ между ними нераздѣльною связью, отличаясь по наружности различными высотами горъ, состоящихъ болѣе изъ круглыхъ вершинъ; скалы ихъ, къ долинамъ, понижаются холмообразными и крутыми уступами.

Западныя отрасли между рѣками *Лемвы* и впадающей въ неё съ правой стороны *Пырны-Янъ-Яи*, простираются отъ главнаго хребта, раздѣляющаго воды вёрстъ на 20-ть къ Западу, обозначаются сначала высокимъ хребтомъ, раскидывающимъ между истоками означенныхъ рѣкъ отроги свои, въ видѣ предгорій и разсѣянныхъ сопокъ, которыя составляютъ не высокія цѣпи; а потомъ, эта горная вѣтвь, ограничивается двумя хребтами совершенно отлогими, имѣющими на себѣ отлогія вершины, между которыми одна только, называемая *Янгемъ-Бой*, обращаетъ на себя вниманіе высотою. Оба хребта находятся въ направленіи параллельномъ хребту, раздѣляющему воды. Между рѣкъ: *Пырны-Янъ-Яи* и *Каймы*, отъ кряжа, раздѣляющаго воды, горныя отрасли къ Западу простираются на 15-ть верстъ, спускаясь между истоками рѣкъ; горами не высокими, но крутыми и скалистыми; образуя довольно глубокія рѣчныя долины; вдаются различными мысами и низкими утесами. Далѣе же, на Западъ, къ предѣламъ тундры, крутизна отроговъ постепенно уменьшается, и они представляютъ каменныя розсыпи, совершенно исчезающія въ тундрѣ.

У верховьевъ рѣкъ: Каймы, Хамдей (Грубе), и южной вершины *Харуты*, горныя отрасли развѣтвляясь между этими истоками, проходятъ узкими и не высокими хребтами въ западномъ направленіи верстъ 12-ть или 15-ть, и, оканчиваясь, также разсѣянными каменными обломками и розсыпями, сливаются съ тундрою. Между главнымъ *Сѣвернымъ* истокомъ и *Южнымъ рѣки Харуты (Шяде-Іоганъ)*, отроги хребта, служащаго водораздѣломъ, простираются къ Западу не болѣе какъ на 10 или

12-ть верстъ, спускаясь, сначала скалистыми, но не высокими сопками, которыя послѣ мѣняются, на отлогія возвышенія, покатости коихъ доходятъ до предѣловъ тундры. Рядъ этихъ сопокъ, лежащихъ между истоками рѣкъ, составляя изъ себя небольшіе и короткіе хребты, проходятъ въ одномъ направленіи съ хребтомъ, раздѣляющимъ воды.

Подробное описаніе этой части Урала можно видѣть выше въ описаніи Г. Юрьева. На западной сторонѣ Урала находятся два, совершенно отдѣльныхъ хребта, не имѣющихъ никакой связи съ общимъ хребтомъ, раздѣляющимъ воды. Первый изъ нихъ, отстоя на 35-ть верстъ, называется *Саледы;* а второй, еще западнѣе, называется *Обе*. Оба эти хребта имѣютъ направленіе сѣверо-восточное, параллельное главному хребту, раздѣляющему воды.

На хребтѣ Саледы, простирающемся въ длину до 20-ти верстъ, находятся много высокихъ остроконусныхъ и скалистыхъ вершинъ, изъ коихъ командующія высоты лежатъ въ самой срединѣ хребта; къ оконечностямъ же, горы понижаются скалистыми гребнями, оканчивающимися на тундрѣ крутыми мысами. Этотъ хребетъ, далеко видѣнъ съ Сѣвера, потому что онъ, не закрываясь никакими горами, представляетъ надъ горизонтомъ тундры, дикій рельефъ, своими темными и скалистыми вершинами. Другой же хребетъ *Обе*, менѣе возвышенный, верстъ 15-ть западнѣе Саледы, выказывается въ тундрѣ, двумя господствующими вершинами своими, сближенными между собою, которыхъ довольно-крутые уступы, покрытые каменными розсыпями, теряются холмообразными покатостями въ окружающей тундрѣ.

Описаніе верховьевъ рѣкъ, Западнаго склона Уральскаго Хребта.

Рѣка Сынья беретъ начало свое изъ озера, заключающагося въ Западныхъ отрогахъ Уральскаго Хребта; имѣя направленіе на сѣверо-западъ, течётъ быстро вёрстъ 30-ть въ широкой долинѣ, окруженной горами; по выходѣ же изъ горъ, не измѣняя направленія своего, она протекаетъ по низкой долинѣ, берега которой окаймливаются тёмною опушкою лѣса, преимущественно хвойной породы. Послѣ 80-ти-верстнаго теченія своего, сливается съ лѣвой стороны съ *рѣкою Уссою.*

Рѣка Косъ-Ю, имѣя истоки свои у подошвы хребта, служащаго водораздѣломъ, принимаетъ въ себя много притоковъ, изъ коихъ главный, *рѣка Вангерья*, сливающаяся съ лѣвой стороны, которой истоки почти сходятся съ означенными истоками *рѣки Косъ-Ю*. Послѣдняя, протекая верстъ 25-ть, тѣснымъ горнымъ ущельемъ, выходитъ совершенно изъ горъ и, принявши направленіе сѣверо-восточное, течётъ тундрою, въ широкой ложбинѣ еще верстъ 100, до впаденія ея съ лѣвой стороны въ *р. Уссу*.

Рѣка Кожымъ берётъ начало своё изъ Уральскаго Хребта, многими истоками, по сліяніи коихъ въ одно главное русло, *Кожымъ* принимаетъ направленіе на Сѣверъ и течётъ быстро по широкой долинѣ,

окруженной съ обѣихъ сторонъ горными отрогами, до впаденія въ неё, съ лѣвой стороны *рѣкъ: Хай-Яи и Лимпеи.* Отъ устья *рѣки Лимпеи, р. Кожымъ* перемѣняетъ направленіе на Сѣверо-Западъ и течётъ верстъ 100, до впаденія ея съ правой стороны въ *рѣку Косъ-Ю*, имѣя во многихъ мѣстахъ берега свои лѣсистыя.

Рѣка Лемва берётъ начало свое изъ озера, находящагося на хребтѣ, раздѣляющаго воды, имѣя первоначальное направленіе на Западъ, потомъ поворачиваетъ на Сѣверъ, съ небольшимъ отклоненіемъ къ Востоку, протекая въ этомъ направленіи до впаденія ея съ лѣвой стороны *въ рѣку Уссу; Лемва* течётъ 25-ть верстъ въ горахъ; по выходѣ же изъ нихъ, она протекаетъ по низкой и широкой долинѣ, окруженной лѣсами различной породы, преимущественно хвойной. Горныя берега долины довольно круты. Ширина самой рѣки, отъ 20 до 30-ти сажень; грунтъ ложа, глинисто-песчаный; мѣстами же, песчано-каменистый. *Рѣка Лемва* на всёмъ протяженіи ея до впаденія съ лѣвой стороны въ рѣку Уссу, течётъ очень быстро, около 200 верстъ. Съ половины этого разстоянія, она довольно глубока. Весенній разливъ рѣки бываетъ въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, а иногда въ первыхъ числахъ Мая мѣсяца. Замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ Сентября и въ началѣ Октября. Съ правой стороны *въ рѣку Лемву* впадаютъ слѣдующія рѣки: *Пырны-Янъ-Яга (Парныко), Кайма, Хамдей-Грубе, Харута (Нгяде-Іоганъ)* и *Пага.* Всѣ вышепоименованныя рѣки есть ничто иное, какъ притоки *р. Лемвы,* выходящіе изъ хребта, раздѣляющаго воды; длина теченія ихъ отъ 30 до 40 верстъ; кромѣ рѣки *Харуты (Нгяде-Іоганъ)*, которая протекаетъ болѣе 100 верстъ, теченіе каждой изъ нихъ быстрое, какъ всѣхъ горныхъ потоковъ, текущихъ по крутымъ и каменистымъ лощинамъ. Исключая *Харуты;* всѣ они мелководны. Ширина ихъ не болѣе 20-ти сажень. Грунтъ ложа у всѣхъ песчано-каменистый.

Верховья рѣки *Харуты (Нгяде-Іоганъ)*, сняты и описаны Г. Юрьевымъ.

Дошедши до пункта, гдѣ была прекращена Экспедиція, въ 1848 году, по случаю окончательнаго истребленія оленей, Сибирскою язвою, мы кончили свои изслѣдованія и спустились съ Урала, внизъ по берегу рѣки Харуты, гдѣ верстахъ въ 40, отъ истока ея остановились.

Сколотивши тутъ плотъ себѣ, мы спустились по этой рѣкѣ съ большою опасностію въ обратный путь.

Отъ этого мѣста, *рѣка Харута (Нгяде-Іоганъ),* течётъ на сѣверо-западъ, дѣлая мелкія повороты до самаго впаденія ея, съ правой стороны въ рѣку *Лемву.* Она во многихъ мѣстахъ имѣетъ котловины, очень глубокія. Ширина её доходитъ до 40 сажень.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
РѢКИ ПЕЧОРЫ
и
ВПАДАЮЩИХЪ ВЪ НЕЕ РѢКЪ:
УНЬИ, ИЛЫЧА, ПОДЧЕРЕМА, ЩУГУРА И УССЫ,
СНЯТЫХЪ ВЪ 1847—1848 ГОДАХЪ.

Подпоручикъ Брагинъ, находясь постоянно въ 1847 году съ Начальникомъ Уральской Экспедиціи, Полковникомъ Гофманомъ, для обозрѣнія главныхъ рѣкъ Западнаго склона Уральскаго Хребта, обратилъ особенное вниманіе на предметы, касающіе его обязанности, производя глазомѣрную съемку маршрутами, дѣлалъ каждодневно, отрывками, подробныя замѣчанія въ полевомъ журналѣ, о проплытомъ протяженіи; изъ чего и составлено имъ теперь подробное топографическое описаніе рѣки Печоры и впадающихъ въ неё рѣкъ: *Уньи*, *Илыча*, *Щугура* и *Уссы*, которое можетъ служить дополненіемъ къ топографическому описанію Сѣвернаго Урала, составленному Подпоручикомъ Юрьевымъ.

Топографическое описаніе р. Печоры.

Рѣка Печора вытекаетъ изъ Уральскаго Хребта, двумя истоками: первый изъ нихъ взялся отъ подошвы горы *Печоръ-Я-Толяхъ-Чахль*, называется истокомъ *Большой Печоры;* второй же, изъ подошвы горы Малаго *Гачетъ-Урръ*, именуется истокомъ *Малой Печоры.*

Истокъ *Большой Печоры*, протекая по направленію съ Сѣвера на Югъ, между скалистыми горными отраслями Уральскихъ горъ, 25-ть верстъ встрѣчается, со впадающимъ въ него истокомъ Малой Печоры; теченіе коего, юго-западное, около 15-ти верстъ, протекая по каменистому грунту, также между крутыми отраслями Уральскихъ горъ. Такимъ образомъ, рѣка Печора, соединясь въ одно, течётъ, въ узкой долинѣ, съ

Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ, въ горныхъ и скалистыхъ отрогахъ, отдѣляющихся отъ Уральскаго хребта, и, на пути своего теченія, съ обѣихъ сторонъ, принимаетъ много значительной величины ручьевъ.

Миновавъ главное ущелье горъ, она выходитъ потомъ въ широкую долину. Мелководное ея ложе, заваленное большими, высокими, торчащими изъ воды каменьями, препятствуетъ вольному ея теченію. Вода, съ быстрымъ напоромъ, ударяясь о камни, съ шумомъ пробирается между ними, по узкому и каменистому руслу ея. На этомъ протяженіи, принявъ въ себя рѣчку Копенну, впадающую съ лѣвой стороны, *Печора* дѣлается наполненною частыми порогами, которые сопровождаютъ её, слишкомъ на 8-мь верстъ, до устья рѣки *Порожней*, впадающей съ той же стороны.

Бурно кипитъ *рѣка Печора*, по заваленному еще болѣе руслу каменьями, такъ, что ужасаетъ предпріимчиваго пловца, пуститься въ бездну быстроты ея.

Пороги очень затруднительные противъ воды, особенно съ малымъ грузомъ. Удобнѣе можно проплыть это мѣсто, когда вода во время дождей прибываетъ. Отъ устья рѣки *Порожней*, правый горный берегъ *Печоры* подошелъ близко къ ней крутымъ и каменистымъ обрывомъ; а лѣвый состоитъ изъ отлогихъ скатовъ, послѣ чего, рѣка *Печора* встрѣчаетъ двѣ горы: *Манскіе-Болбаны* съ правой стороны, а *Гареву* съ лѣвой стороны, и, не измѣняя своего направленія на Сѣверо-Западъ, протекаетъ до хребта *Высокой-Пармы;* принявъ въ себя рѣку *Большой-Шыжсымъ*, съ правой стороны; далѣе же, *Печора* вышла изъ горъ, её окружающихъ, и, соединясь со многими побочными рѣками, она быстрымъ и свободнымъ теченіемъ протекаетъ по открытой долинѣ до рѣки *Чорной*, впадающей съ правой стороны.

Горные берега, отдаляясь отъ рѣки, образуютъ луговыя мѣста, изобилующіе травою, и въ этой же долинѣ, не рѣдко встрѣчаются болотныя мѣста, покрытыя таловымъ кустарникомъ.

На возвышенныхъ берегахъ рѣки *Печоры*, находится весьма густой различной породы лѣсъ.

Далѣе, отъ множества впадающихъ рѣкъ и ручьевъ, воды въ Печорѣ увеличились, и болѣе разширили ее разливъ теченія по долинѣ.

Отъ рѣки *Чорной*, *Печора* приняла направленіе на Югъ до деревни *Усть-Уньи*, расположенной на правой сторонѣ Печоры; отъ этой деревни до деревни *Пажиной (Золотухиной)* поворачиваетъ къ Западу и течётъ въ низкой долинѣ, окаймивши себя во многихъ мѣстахъ, съ обѣихъ сторонъ, глинисто-песчаными ярами, довольно возвышенными, которые сопровождаютъ рѣку Печору до самаго ея устья.

Отъ деревни *Усть-Волостницы*, заселенной на правой сторонѣ рѣки Печоры, она принимаетъ общее направленіе на Сѣверъ, сдѣлавъ значительный изгибъ, и, не измѣняя этого направленія до впаденія въ неё рѣки Уссы съ правой стороны; отсюда поворачиваетъ *на Юго-Западъ*, до села *Усть-Цильмы*, расположеннаго на правой сторонѣ рѣки; далѣе до устья течётъ по направленію на Сѣверъ, исключая только мелкихъ ея изворотовъ, которыми дѣлаетъ различные, но незначительные уклоны. Рѣка Печора вливается устьемъ *въ Ледовитое Море*.

Она, отъ вершинъ своихъ, *до Якшинской Пристани* (*), бо́льшею частію мелководна; отъ Якшинской Пристани дѣлается глубокою и *судоходною*, чѣмъ далѣе она приближается теченіемъ своимъ къ устью, тѣмъ ширина её постепенно увеличивается, отъ впаденія въ неё, съ правой стороны, полноводныхъ рѣкъ: *Ильича*, *Подчерема*, *Мылвы*, *Уссы* и многихъ другихъ. Опредѣляя ея ширину, въ различныхъ мѣстахъ, она достигаетъ отъ одной до двухъ вёрстъ, при впаденіи ея въ Ледовитое Море; она разливается въ ширину около 35-ти верстъ; гдѣ русло ея расходится между множествомъ острововъ.

Весенній разливъ рѣки Печоры начинается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля и продолжается до первыхъ чиселъ Іюня; а замерзаніе, по большой части бываетъ въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца.

Берега рѣки *Печоры глинисто-песчаны*, возвышенны и круты.

Русло рѣки бываетъ болѣе котловинистое, чѣмъ ровное. Глубина въ котловинахъ признается жителями до 20 и 25-ти саженъ; а во всѣхъ же другихъ мѣстахъ она имѣетъ различную глубину, гораздо меньшую этой. Грунтъ ложа рѣки *песчаный* и *песчано-каменистый*.

Печора, отъ вершинъ до впаденія ея *въ Ледовитое Море*, много имѣетъ острововъ, течётъ на разстояніи болѣе 1,000 верстъ, доставляя поселившимся жителямъ изъ Зырянъ (Архангельской и Вологодской губерній) хорошія рыбныя промыслы.

Изъ рыбъ ловится: *Сёмга*, *Нельма*, *Сиги*, *Язи*, *Сомы*, *Харюзи*, *Щуки*, *Налимы* и многія другія.

Надобно замѣтить, что по р. *Печорѣ*, отъ вершины до впадающей въ неё съ правой стороны рѣки *Ильича*, была уже произведена съемка Подпоручикомъ Брагинымъ въ 1847 году; далѣе же отъ этого мѣста, внизъ до впаденія ея въ Ледовитое Море, описаніе сдѣлано по распросамъ.

(*) *Якшинская Пристань* состоитъ изъ множества выстроенныхъ по обѣимъ сторонамъ р. Печоры, амбаровъ (въ томъ числѣ 2-хъ домовъ, принадлежащихъ Чердынскому купцу Мичурину), которые служатъ складочнымъ мѣстомъ привозимыхъ грузныхъ товаровъ зимою *изъ Чердыни*, для сплавки на устье Печоры, и доставляемыхъ перевозкою *съ низовья въ г. Чердынь*.

Описаніе рѣки Уньи. *Рѣка Унья*, выходя изъ Уральскаго хребта, въ вершинахъ своихъ течетъ очень быстро, между крутыми и каменистыми горами до рѣки *Кысуньи*, впадающей въ нее съ лѣвой стороны.

Мелководное русло ея, завалено во многихъ мѣстахъ наносимъ мелкимъ камнемъ. Вода, шумно скатываясь съ этихъ насыпей, называемыхъ здѣсь *переборами*, отъ устья рѣки *Кысуньи*, поровнявшись съ хребтомъ *Высокой Пармы*, доходитъ до рѣки *Порожней*, впадающей съ правой стороны. Здѣсь начинается порогъ, продолжающійся не болѣе одной версты.

Горныя берега рѣки Уньи, состоятъ изъ каменистыхъ горъ, которыя во многихъ мѣстахъ подходятъ къ самой рѣкѣ, и, какъ бы желая соединиться между собою, хотятъ непремѣнно противостать ея теченію; но, вольныя и рѣзвыя воды Уньи, ударяясь объ утесы, съ шумомъ пробѣгаютъ эти ущелья, потомъ на протяженіи 100 вёрстъ теченія, достигши открытой долины, льются свободно и безъ шума.

Такое свойство береговъ рѣки *Уньи* продолжается почти до самаго ея впаденія съ правой стороны въ рѣку Печору, гдѣ послѣдній каменный утесъ находится съ правой стороны у урочища, называемаго *Глубокая-Яма*, находящагося въ 15-ти верстахъ отъ настоящаго устья.

Съ лѣвой стороны, горный берегъ ея оканчивается при впаденіи въ *Унью* рѣки *Бердыша;* откуда, до самаго устья рѣки *Уньи*, съ лѣвой стороны лежитъ моховое болото съ лѣсомъ, на пространствѣ 10-ти верстъ.

Русло рѣки котловистое; есть мѣстами и ровное.

Глубина самая наибольшая, въ мѣстахъ, такъ называемыхъ *Чортовой-Ямы* и *Глубокой-Ямы*, по показанію мѣстныхъ жителей, простирается до 10 саженъ; исключая этихъ мѣстъ, она вездѣ мелководна.

Ширина р. *Уньи*, отъ 20 и 30 саженъ. Грунтъ ложа ея каменистый. Рѣка *Унья*, отъ вершинъ своихъ, имѣетъ четыре главныхъ поворота въ направленіи: начально, течётъ съ Востока на западъ 50 верстъ, потомъ, отклоняется къ Югу на 20 верстъ до впаденія рѣки *Кысуньи*; съ лѣвой стороны, отъ рѣки *Кысуньи*, на Юго-Западъ протекаетъ 30 верстъ; далѣе же, течетъ западнымъ направленіемъ до впаденія ея въ рѣку Печору съ лѣвой стороны.

Всего теченія, отъ вершинъ до устья, имѣетъ 170 вёрстъ.

Весенній разливъ начинается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля мѣсяца.

Рѣка Унья покрывается льдомъ въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца.

Описаніе р. Ильича. *Рѣка Ильичъ* выходитъ изъ болотъ; имѣетъ направленіе на Юго-Востокъ, до впадающей въ неё съ лѣвой стороны *рѣки Кожима*; отъ устья этой рѣки до *Егра-Ляги*, впадающей съ той же стороны, течётъ на Югъ,

съ небольшимъ отклоненіемъ къ Востоку отъ *Егра-Ляги*, поворачиваетъ круто, почти подъ прямымъ угломъ на Западъ; протекая этимъ направленіемъ до самаго впаденія въ рѣку *Печору* съ правой стороны.

На протяженіи, между означенными рѣками: *Кожыма* и *Егра-Ляги*, лѣвая сторона рѣки *Илыча* окружена высокими отраслями хребта Урала, кои, спускаясь близко къ водѣ, во многихъ мѣстахъ образуютъ изгибы, почти каждаго колѣна ея, скалистыми утесами (называемыя по Зырянски *Кыртами*); но, гдѣ эти горные предѣлы удаляются отъ рѣки на большое разстояніе, тамъ образуютъ они широкую луговую долину. Правая сторона рѣки *Илыча*, на этомъ протяженіи, окружена низкими горами, (исключая только двухъ высокихъ горъ, называемыхъ *Эбелисъ*). Нагорный же берегъ въ этомъ мѣстѣ, обозначается также не высокими каменными утесами, которые приближеніемъ къ рѣкѣ, или уклоненіемъ отъ нея, разнообразятъ долину различнымъ измѣненіемъ.

Отъ устья *Егра-Ляги*, рѣка *Илычъ*, какъ описано было выше, имѣетъ общее направленіе на Западъ, течетъ большими поворотами, между многихъ каменистыхъ скалъ, красиво отдѣляющихъ ея изгибы; она доходитъ до хребта, называемаго по Зырянски *Иджидъ-Парма* (этотъ хребетъ тотъ самый, который встрѣчался по рѣкамъ: *Печоръ* и *Уньъ*. Онъ называется по Русски *Высокая Парма*), откуда рѣка *Илычъ* отклонилась нѣсколько къ Сѣверу; крутымъ и узкимъ поворотомъ обошла каменную и не приступную скалу, называемую *Лекъ-изъ-Кырту*. Отъ упомянутой скалы, нагорные берега рѣки, ограничивающіе ея долину, дѣлаются постепенно ниже, при встрѣчѣ ея, со впадающею съ правой стороны рѣкою *Сарг-Ю*, близъ устья коей находится деревня *Эптиха*, состоящая изъ 4-хъ домовъ, заселенныхъ крестьянами изъ Зырянъ. Далѣе отъ этой деревни *Илычъ* течетъ въ низкой и широкой долинѣ, до самаго впаденія устьемъ въ Печору, съ правой стороны отъ взявшагося ея начальнаго истока, до устья впаденія; она занимаетъ теченіемъ своимъ протяженіе болѣе 300 верстъ.

Рѣка Илычъ имѣетъ различную глубину, по свойству, часто измѣняющаго неровнаго русла ея; въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ она достигаетъ глубины до 8 и 10-ти саженъ.

Ширина рѣки, при устьѣ ея, доходитъ до 250 саженъ. Грунтъ ложа ея песчано-каменистый.

Весенній разливъ рѣки *Илыча* бываетъ не одинаково, иногда начинается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, а иногда въ первыхъ числахъ Мая мѣсяца. Въ настоящихъ берегахъ вода устанавливается въ первыхъ числахъ Іюня, а замерзаніе бываетъ въ половинѣ Октября мѣсяца.

Рѣка *Илычъ* изобилуетъ рыбою, и также, богатѣйшимъ различной породы, лѣсомъ и преимущественно *кедромъ*.

Описаніе рѣки Подчерема.

Рѣка Подчерема, принявъ начало свое изъ Уральскаго Хребта, однимъ истокомъ, имѣетъ прямое направленіе съ Востока на Западъ до впадающей въ неё, съ лѣвой стороны *рѣчки Тименки;* потомъ поворачиваетъ на Сѣверъ, до устья небольшой рѣчки, не имѣющей названія, и, отъ неё, вдавшись изворотомъ значительнаго изгиба на Югъ до высокой скалы, называемой *Кирпичною-Кыртою;* обойдя ее, рѣка принимаетъ направленіе на Западъ до впаденія въ рѣку *Печору* съ правой стороны.

Горные берега рѣки *Подчерема* ограничиваютъ многіе крутые повороты её, каменными обнаженіями скалистыхъ утесовъ, обрушающихся надъ самой водой; но гдѣ эти нагорные берега состоятъ изъ отлогихъ возвышеній, и далеко уклоняются отъ рѣки, тамъ образуютъ широкія луговыя мѣста.

Рѣка Подчерема очень быстра и мелководна, исключая только немногихъ котловинъ и имѣющихся въ разныхъ мѣстахъ; между выше описанной *Кирпичной-Кырты* и устьемъ, глубина въ этихъ мѣстахъ до 2 и 3 саженъ; въ другихъ же мѣстахъ не болѣе двухъ футовъ.

Ширина рѣки отъ 20 до 30-ти саженъ.

Грунтъ ложа песчано-каменистый.

Вода *въ Подчеремѣ* весьма прозрачна, такъ что во многихъ мѣстахъ, даже и въ глубокихъ, можно видѣть и разсмотрѣть ея каменистое ложе.

Весенній разливъ начинается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля. Вода, скатываясь въ берега свои, не ранѣе какъ въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца.

Замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ Сентября, а иногда въ началѣ Октября. *Подчерема*, отъ начальнаго ея истока и до устья впаденія съ правой стороны въ Печору, протекаетъ на протяженіе 150-ти верстъ.

Описаніе рѣки Шугура.

Рѣка Шугуръ беретъ начало свое тремя небольшими истоками изъ Уральскаго Хребта, по соединеніи коихъ, она принимаетъ одно русло и течетъ около 100 верстъ по направленію съ Юга на Сѣверъ, до впаденія въ неё съ правой стороны рѣчки *Наксоры Волоковки.* Всё это протяженіе она протекаетъ въ крутыхъ Уральскихъ горахъ, которыя окружаютъ обѣ стороны ея долины тѣсными и скалистыми своими предѣлами.

Вода шумно пробѣгаетъ это ущелье по заваленному руслу большими каменьями до устья рѣки Волоковки.

Отъ р. *Волоковки*, Шугуръ дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ на Западъ, течётъ 70 верстъ, и на этомъ протяженіи, она прошла также между крутыхъ горныхъ отраслей Урала 30 верстъ, до встрѣчи хребта *Нянь-Луг-Пармы*, отъ котораго получаетъ направленіе поворо-

томъ крутаго колѣна на Сѣверъ; протекаетъ по этому направленію 50 верстъ; далѣе же, до устья впаденія, съ правой стороны въ рѣку *Печору*, течётъ западнымъ направленіемъ 80 верстъ.

Отъ хребта *Нянь-Луг-Пармы* (находящагося на правой сторонѣ рѣки Щугура), горные берега болѣе состоятъ изъ отлогихъ возвышенностей, далеко отклоняющихся отъ настоящаго ея русла, оставляя за собою широкія луговыя мѣста, которыми обозначается долина ея, исключая только немногихъ мѣстъ, гдѣ нагорные берега, при крутыхъ поворотахъ рѣки Щугура, подходятъ близко скалистыми утесами и обрушаются надъ самой водой.

Рѣка Щугуръ занимаетъ теченіемъ своимъ пространство на 300 верстъ. На этомъ протяженіи, она имѣетъ много острововъ и мелкихъ мѣстъ; самая наибольшая глубина рѣки въ рѣдкихъ мѣстахъ имѣетъ до 10-ти саженъ.

Шириною не болѣе 20 и 30-ти саженъ, но, при самомъ устьѣ достигаетъ до 150 саженъ. Грунтъ ложа песчаный и каменистый.

По обѣимъ сторонамъ рѣки, растутъ сплошные лѣса разныхъ породъ, преимущественно хвойной.

Весною *рѣка Щугуръ* разливается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, и покрываетъ водою всѣ низкія мѣста на большое разстояніе.

Вода скатывается въ настоящіе свои берега въ послѣднихъ числахъ Мая мѣсяца.

Рѣка замерзаетъ въ исходѣ Сентября, а иногда даже въ началѣ Октября.

Описаніе рѣки Усы. *Рѣка Уса* вытекаетъ изъ Уральскаго Хребта тремя истоками. По соединеніи ихъ въ одно русло, рѣка имѣетъ первоначальное направленіе съ Востока на Западъ до рѣки *Шойды*, впадающей съ правой стороны. Отъ рѣки *Шойды*, до избы *Терентьева*, течётъ на Югъ; отсюда, принимаетъ направленіе западное и течётъ имъ на 260 верстъ до рѣки *Косъ-Ю*, впадающей съ лѣвой стороны. Отъ р. *Косъ-Ю*, поворачиваетъ на Сѣверо-Западъ до рѣки *Хырмора;* далѣе же отклоняется на Юго-Западъ до рѣки *Сыньи*, и потомъ, до впаденія устьемъ въ р. Печору съ правой стороны, течетъ совершенно на Западъ.

При вершинахъ рѣка *Уса*, раздѣляется еще на четыре рукава, имѣющіе разныя направленія съ главнымъ ея русломъ. Всѣ они взялись, также изъ Уральскаго Хребта, протекая горными отрогами, по крутымъ и тѣснымъ рытвинамъ. Вода чрезвычайно быстро и шумно протекаетъ это тѣсное ущелье; по выходѣ ихъ изъ горъ, и по соединеніи въ одно

русло, рѣка *Усса* тотчасъ же встрѣчаетъ рѣку *Сибры-Ягу*, впадающую съ правой стороны; отъ устья коей, она дѣлается судоходною и течетъ тундрою до самаго ея впаденія съ правой стороны въ Печору.

Здѣсь рѣка протекаетъ между нагорныхъ береговъ, довольно возвышенныхъ, которые, окаймляютъ ея долину въ разныхъ мѣстахъ. Изгибы колѣнъ состоятъ изъ глинисто-песчаныхъ яровъ, и, чѣмъ далѣе рѣка продолжаетъ свое теченіе, тѣмъ значительно они дѣлаются круче и возвышеннѣе, и простираются до впаденія рѣки *Косъ-Ю* съ лѣвой стороны. Отсюда, *Усса* поворачиваетъ на Сѣверо-Западъ; при заворотѣ крутаго изгиба, она проходитъ между горъ, называемыхъ *Адакъ* (усвоивши это названіе, отъ двухъ впадающихъ ключей съ обѣихъ сторонъ, противоположныхъ устьями). Въ этомъ мѣстѣ нагорные берега, обрушившись надъ самой водой стѣнообразными скалами, обходятъ крутой поворотъ рѣки *Уссы*, и постепенно начинаютъ понижаться, изрѣдка хотя и вдаются къ изгибамъ рѣки ихъ каменистые обнаженные утесы, но очень низкіе, кои скоро прекращаются. Далѣе къ устью, рѣка *Усса*, какъ было выше описано, сопровождается горными берегами, состоящими изъ глинисто-песчаныхъ яровъ, течётъ въ низкой и широкой долинѣ, до впаденія въ Печору съ правой стороны.

Рѣка Усса при весеннемъ разливѣ, начинающимъ въ первыхъ числахъ Мая, и продолжающимся до Іюня, выходитъ изъ береговъ и затопляетъ большое пространство всѣхъ вообще низменныхъ мѣстъ, близъ ея лежащихъ. Замерзаетъ же она въ первыхъ числахъ Октября. *Рѣка Усса* довольно глубока, и ни гдѣ не имѣетъ мелей, а также и бродовъ, исключая верховьевъ ея. Шириною рѣка при устье простирается болѣе одной версты.

Грунтъ ложа песчано-каменистый.

Отъ вершинъ и до впаденія въ Печору, она протекаетъ на протяженіи 500 верстъ.

Съ правой стороны, въ рѣку Уссу впадаютъ рѣки: *Савры-Яга*, *Воркота*, *Шайда*, *Маманъ-Ю*, *Ольховая*, *Роговая*, *Адзва* или *Хырморъ*, *Макариха* и *Колва*. Съ лѣвой стороны: *Кочпыль*, *Кобылья*, *Лемва*, *Кочмасъ*, *Косъ-Ю* и *Сынья*, и кромѣ ихъ, еще нѣсколько мелкихъ ручьевъ.

По *рѣкѣ Уссѣ* поселенныхъ жителей деревнями нѣтъ, исключая одной деревни, находящейся при устьѣ ея и четырехъ домовъ, выстроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ, при устьяхъ впадающихъ рѣкъ, принадлежащихъ Ижымскимъ Зырянамъ: *Попову*, *Истомину* и *Терентьеву*. Избы эти служатъ имъ удобнымъ заготовленіемъ различныхъ припасовъ, во время, когда они отправляются въ тундру пасти свои стада оленей; въ глубокую осень, или зимою, когда кто либо изъ нихъ возвращается въ *с. Ижму* изъ тундры, то эти дома служатъ имъ пристанищемъ.

Описаніе Хребта Пай-Хоя.

Хребетъ Пай-Хой (называется по Самоѣдски, а Зыряне, въ буквальномъ переводѣ на Русскій языкъ—*Каменный Хребетъ*); проходитъ въ тундрѣ. Онъ начинается отъ 68° сѣверной широты; имѣетъ направленіе съ Юго-Востока на Сѣверо-Западъ; идётъ не высокими горами и сопками до 69° сѣверной широты, не дойдя трехъ верстъ до *Югорскаго Шара* (заливъ который обходитъ островъ *Вайгачъ*). Съ южнаго конца, хребетъ начинается отъ горы *Поембоя*, которая лежитъ при вершинѣ рѣки *Сля-Яги*, впадающей съ правой стороны въ рѣку *Силову*. Восточная сторона горы *Поембоя* оканчивается крутымъ и каменистымъ спускомъ, а западная гораздо отложе. Отъ горы *Поембоя*, хребетъ идётъ отдѣльными, не очень высокими, сопками, до рѣки *Сля-Яги*, отъ неё до горы *Большаго-Едыпея*, разстояніемъ 50 верстъ къ Сѣверу, хребетъ почти совершенно не замѣтенъ, исключая только находящихся на этомъ протяженіи замѣтныхъ и возвышенныхъ отъ тундры бугровъ, называемыхъ *Ман-бой*. Отъ горы *Большаго-Едыпея*, онъ дѣлается немного возвышеннѣе, имѣя направленіе на Сѣверо-Западъ, до рѣки *Силовой*, впадающей въ рѣку *Кару* съ лѣвой стороны. Отъ рѣки, далѣе по продолженію, онъ идётъ, отдѣльною цѣпью горъ, болѣе или менѣе возвышенною. Эта цѣпь прорѣзанная разными мелкими рѣчками, имѣетъ не одинаковое направленіе; нѣкоторыя горы лежатъ на Западъ, а другія на Сѣверо-Западъ. Такимъ направленіемъ онъ прошелъ между вершинъ западнаго склона рѣкъ: *Каратайки* и *Ою (Великой)*, и сѣверныхъ истоковъ, текущихъ въ Море, и, не дойдя 3-хъ верстъ до *Югорскаго-Шара*, оканчивается послѣднею горою *Сывыбаемъ*.

На всемъ хребтѣ *Пай-Хой* болѣе замѣчательныя горы: *Пайдая* и *Море-Пай*, которыя отличаются своею высотою предъ всѣми другими.

Хребетъ Пай-Хой, на прежнихъ Географическихъ картахъ, показывался продолженіемъ Уральскаго Хребта, отъ самыхъ вершинъ рѣки *Кары до Югорскаго Шара*, тогда, какъ между ими нѣтъ никакого возвышенія. Ихъ раздѣляетъ на 40 верстъ болотистая тундра, и, кромѣ того, онъ различается отъ Уральскаго Хребта холмообразною цѣпью горъ; нѣкоторыя изъ этихъ горъ имѣютъ на округленныхъ вершинахъ каменныя розсыпи; но всѣ они одинаково раздѣляются низкими, болотными мѣстами тундры.

ПЛАНЪ

ГОРОДА БЕРЕЗОВА.

Изъясненіе

1. Соборная Воскресенская Церковь.
2. Церковь Рождества Богородицы.
3. Окружной и Земскій Суды и Окружное Казначейство.
4. Городская Полиція.
5. Духовное Правленіе.
6. Городовое Хозяйственное Управленіе.
7. Уѣздное Училище.
8. Инородческая Больница.
9. Городской Лазаретъ.
10. Почтовая Контора.
11. Казенный магазинъ для складки пушныхъ товаровъ и кладовая Окружнаго Казначейства.
12. Казачій провіантскій магазейнъ.
13. Судный хлѣбный магазинъ для инородцевъ.
14. Солянной магазейнъ.
15. Городовой хлѣбозапасной магазинъ.
16. Пороховой погребъ.
17. Частные ангары и лавки.

Масштабъ

Въ Англійскомъ дюймѣ 100 саженъ.

0 25 50 75 100 200 300 саж.

Ледовитое Море
Карская губа
Хайдырская Губа
Волыанская губа
Пустозерск
Обдорск
Березов
Полноват
Кушеват
Чердынь
ОТЧЕТНАЯ КАРТА
Астрономических определений и маршрут-
ной глазомерной съемки
СЕВЕРНАГО УРАЛА,
ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ УРАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
1847 и 1848.
Составлена Корпуса Топографовъ Прапорщикомъ
Д. ЮРЬЕВЫМЪ.
Астрономические пункты, высоты коихъ
означены порядкомъ списка.
Путь Экспедиции.
Пространство изследованное Топографи-
ческою Экспедициею въ 1847 году.
Прим: Малыя пункты карты не позволяетъ
нанести всех пунктов.
Прим: Полныя пункты и мелкия поля
не означены на Карте.